

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИЛМ

1/2024

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук (ред. 22.10.2021 г.) по историческим наукам, по научным специальностям:
5.6.1 — Отечественная история, 5.6.2 — Всеобщая история*

2024**Издается 4 раза в год****№ 1****Основан в 2001 г.****Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»****Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*****Редакционная коллегия:***

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)

доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**

(*заместитель главного редактора*)

кандидат исторических наук, доцент **И. А. Буданова**

(*ответственный секретарь*)

доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**

доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**

доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**

кандидат исторических наук **А. К. Калинин**

кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

Международная редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко,**

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)

доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева,**

Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)

главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович,** Сербия (Белград)

доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский,**

Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD**Russian Interdisciplinary Journal of Humanities**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
(Registry entry III № ФС 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 22.10.2021 г.)
on historical sciences, on scientific specialties:
5.6.1 — National history, 5.6.2 — General history*

2024

4 issues a year

№ 1

Founded in 2001

by the Council “Intelligentsia. Culture. Power” of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board:

Assoc. Prof. **Vasiliy Chernoperov**, Dr. of Sc. (History) (*Editor-in-Chief*)
Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of Sc. (History) (*Deputy Editor-in-Chief*)
Assoc. Prof. **Irina Budanova**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)
Prof. **Galina Budnik**, Dr. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of Sc. (History)
Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of Sc. (History)
Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History)

International Editorial Board:

Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of Sc. (History),
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)
Prof. **Rumyana Mikhneva**, Dr. of Sc. (History),
Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)
Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)
Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of Sc. (History),
University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.
No reprints without the Editorial Board permission allowed.

The e-copy of the issue can be accessed at
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.ceeol.com

Редакционный совет:

Ю. М. Воронов	Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
О. В. Золотарев	Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
И. В. Кондаков	Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
Г. Н. Кочешков	Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
И. В. Купцова	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
В. А. Мансуров	Институт социологии РАН (Москва)
И. И. Осинский	Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
С. Н. Полторак	Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
Д. И. Польшвинный	Ивановский государственный университет
В. А. Порозов	Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Е. М. Раскатова	Ивановский государственный университет
А. В. Репников	Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (Москва)
В. Г. Рыженко	Омский государственный университет
И. В. Сибиряков	Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
Г. С. Смирнов	Ивановский государственный университет
Ф. Х. Соколова	Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
А. А. Соловьев	Костромской государственный университет

Editorial Board:

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotarev	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University
A. V. Replikov	All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiriyakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Soloviev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

- Ахунзянова Ф. Т., Зайцев А. В., Зябликов А. В.,
Максименко А. А.* Место и роль интеллигенции
в эпоху цифровых трансформаций 9

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Евсеев В. А.* Борьба университетской и городской корпораций:
столкновения школяров и горожан (на примере Оксфорда
и Кембриджа XIII—XIV вв.) 37

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- К 50-летию Ивановского государственного университета*
Сибиряков И. В. Научная школа профессора В. С. Меметова 59

СОЦИОЛОГИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Чугунова Т. В.* Социально-политическая активность
студенческой молодежи как один из факторов формирования
отечественной интеллигенции на рубеже XX—XXI вв. 72

ДЕБЮТ

- Дворцов Г. И. (игумен Герман).* Семья священника
в период трансформации общества: от духовного сословия
к интеллигенции (на примере семьи священника
В. С. Авдакова) 96

ДИСКУССИЯ

- Порозов В. А.* Развитие понятия «интеллектуал»
в отечественном интеллигентоведении 124

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

- Точенов С. В.* Переписка главного режиссера
Ивановского молодежного народного театра
Р. М. Гринберг и коллектива театра с представителями
творческой элиты московской интеллигенции 156

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Юркин Н. Г.* Интеллигенты и интеллектуалы:
опыт многомерного исследования 172
- Информация для авторов* 193

CONTENTS

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

- Akhunzyanova F. T., Zaitsev A. V., Zyablikov A. V.,
Maksimenko A. A.* The place and role of the intelligentsia
in the era of digital transformation 9

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

- Evseev V. A.* The struggle of university and city corporations:
clashes of schoolchildren and townspeople (on the example
of Oxford and Cambridge of the XIII—XIV centuries) 37

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Sibiryakov I. V.* Scientific school of Professor V. S. Memetov 59

SOCIOLOGY OF THE INTELLIGENTSIA

- Chugunova T. V.* Social and political activity of student youth
as one of the factors in the formation of the domestic
intelligentsia at the turn of the XX—XXI centuries 72

DEBUT

- Dvortsov G. I. (Abbot Herman).* The family of a priest during the transformation of society: from the clergy to the intelligentsia (on the example of the family of priest V. S. Avdakov) 96

DISCUSSION

- Porozov V. A.* Development of the concept of “intellectual” in Russian intelligentsia studies 124

FROM ARCHIVAL FUNDS

- Tochenov S. V.* Correspondence between the chief director of the Ivanovo Youth People’s Theatre R. M. Grinberg and the theatre staff with representatives of the Moscow intelligentsia creative elite 156

SCIENTIFIC LIFE

- Yurkin N. G.* Intelligentsia and intellectuals: experience of multidimensional research 172
- Information for authors* 193

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 9—36.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 9—36.

Научная статья

УДК 316.77:007

DOI: 10.46725/IW.2024.1.1

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Фарида Тагировна Ахунзянова¹

Александр Владимирович Зайцев²

Алексей Вячеславович Зябликов³

Александр Александрович Максименко⁴

^{1,2,3} Костромской государственный университет, Кострома, Россия,

¹ farida.ahunzyano@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4610-5241>

² aleksandr-kostroma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

³ a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

⁴ Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия,

Maximenko.Al@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>

Аннотация. Выявляются особенности интеграции интеллигенции в новую информационную реальность. Отмечается разнонаправленный, хаотичный и спонтанный характер этого процесса: на современном этапе стратегией интеллигенции должно стать не выживание в технологически

© Ахунзянова Ф. Т., Зайцев А. В., Зябликов А. В., Максименко А. А., 2024

меняющемся мире, а заинтересованное и активное вхождение в цифровую реальность и предложение позитивной программы действий. Исследуются характер и формы диалога российской интеллигенции и власти в контексте цифровой публичной сферы. Анализируются ресурсы и средства взаимовлияния, характеризующие содержание названного диалога, определяются его тенденции и перспективы. Устанавливаются причины, препятствующие налаживанию эффективного онлайн-диалога власти и общества. Отмечается, что функция социального советования остается, пожалуй, самым уязвимым пунктом онлайн-диалога государства и общества. Для ее реализации в обсуждение социально значимых проблем и проектов должны активнее включаться наиболее компетентные группы населения, прежде всего, интеллигенция. Обосновывается ключевая роль интеллигенции в достижении общественного консенсуса, в создании условий для транспарентной и продуктивной онлайн-коммуникации. Делается вывод о том, что цифровая публичная сфера имеет хорошие шансы стать полем конструктивного и продуктивного диалога государства и тех социальных сил, которые заинтересованы в национальной согласии, развитии и процветании.

Ключевые слова: цифровая публичная сфера, цифровой социум, онлайн-коммуникация, общественный диалог, власть, общественный консенсус, интеллигенция, социальное советование, культурное созидание

Для цитирования: Ахунзянова Ф. Т., Зайцев А. В., Зябликов А. В., Максименко А. А. Место и роль интеллигенции в эпоху цифровых трансформаций // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 9—36.

Благодарности: Публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZEW-2023-0007.

THE PLACE AND ROLE OF THE INTELLIGENTSIA IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Farida T. Akhunzyanova¹

Alexander V. Zaitsev²

Alexey V. Zyablikov³

Alexander A. Maksimenko⁴

^{1, 2, 3} Kostroma State University, Kostroma, Russia,

¹ farida.ahunzyano@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4610-5241>

² aleksandr-kostroma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

³ a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

⁴ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
Maximenko.Al@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>

Abstract. The features of the integration of the intelligentsia into the new information reality are revealed. The multidirectional, chaotic and spontaneous nature of this process is noted: at the present stage, the strategy of the intelligentsia should not be survival in a technologically changing world, but an interested and active entry into digital reality and the proposal of a positive action program. The nature and forms of the dialogue between the Russian intelligentsia and the authorities in the context of the digital public sphere are investigated. The resources and means of mutual influence that determine the content of this dialogue are analyzed, its trends and prospects are revealed. The reasons preventing the establishment of an effective online dialogue between the government and society are analyzed. It is noted that the function of social advice remains, perhaps, the most vulnerable point of the online dialogue between the state and society. To implement it, the most competent groups of the population, primarily the intelligentsia, should be more actively involved in the discussion of socially significant problems and projects. The key role of the intelligentsia in achieving public consensus and in creating conditions for transparent and productive online communication is substantiated. It is concluded that the digital public sphere has a good chance of becoming a field of constructive and productive dialogue between the state and those social forces that are interested in national harmony, development and prosperity.

Keywords: digital public sphere, digital society, online communication, public dialogue, government, public consensus, intelligentsia, social advice, cultural creation

For citation: Akhunzyanova, F. T., Zaitsev, A. V., Zyablikov, A. V., Maksimenko, A. A. (2024), 'The place and role of the intelligentsia in the era of digital transformation', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 9—36 (in Russ.).

Acknowledgements: The publication was prepared with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project № FZEW-2023-0007.

Введение

Актуальность. Рубеж XX—XXI вв. не просто наметил технологический прорыв в сфере обмена информацией, но и существенно повлиял на содержание социального бытия. Становящаяся цифровая реальность не только модифицирует каналы и ресурсы общественного полилога, она способна изменить качество сознания участников этого взаимодействия, скорректировать представления об их социальных ролях и функциях. Более того, она претендует на тотальный «переучет» ментальных и ценностных оснований, которые до недавнего времени казались незыблемыми. Может быть, поэтому столь противоречивы оценки совершающейся на наших глазах информационно-технологической революции, столь разнятся размышления о ее мотивах и последствиях, столь поляризованы прогнозы, касающиеся будущего человечества: от эйфорийных здравниц искусственному интеллекту, который наконец-то оттеснит субтильного человека на задворки культуры (Л. Флориди), до саркастичных антиутопий в духе «Глобального человеиника» А. А. Зиновьева, рисующего общество, в котором женщины сожительствуют с компьютером, а микрочипы, на которые люди записывают свои жизненные откровения, официально признаны «материализацией человеческих душ» [Зиновьев, 2003: 32]. Оптимизм одних основывается на констатации открывающихся перед человеком безграничных возможностей. Пессимизм других подпитывается мыслью об априорном уродстве постчеловеческого мира. Где-то посередине топчутся скептики, осознающие как неизбежность интеграции человека в новую реальность, так и невозможность утрат, которыми та грозит человеку.

В контекст этого мировоззренческого конфликта так или иначе встраиваются идущие в современной России дискуссии о новом качестве взаимодействия власти и общества, государства и различных социальных групп, в том числе интеллигенции.

Постановка вопроса. Как интегрируется российская интеллигенция в новую цифровую реальность? Каковы мотивы, формы и перспективы диалога интеллигенции и власти в условиях формирующейся цифровой публичной сферы? Какова идейная и социокультурная диспозиция сторон? Как отражается названная проблематика в современном российском интеллигентоведении?

Методология и методы исследования

Исследование основывается на диалектическом понимании истории и социокультурных процессов, на общенаучных и общелогических методах познания. Используются историко-проблемный, историко-сравнительный, институциональный методы.

Основная часть

Диалог государства и общества в «доцифровую» эпоху стал предметом фундаментальных исследований А. В. Зайцева, сформулировавшего теоретические и методологические подходы к осмыслению этого феномена [Зайцев, 2014]. В последние годы появились работы, исследующие различные аспекты взаимодействия власти и общества в цифровом пространстве [Зайцев, Ахунзянова и др., 2023; Зябликов, Максименко и др., 2023]. Следует выделить работы Х. А. Гаджиева, рассматривающего коммуникативную и интерактивную составляющие диалога государства и социума в контексте перспектив и возможностей для реализации модели делиберативной демократии, а также во взаимосвязи с такими концептами, как социальный запрос и политическое предложение [Гаджиев, 2022]. В исследовании О. Г. Филатовой обосновывается вывод о том, что государство пока слабо интегрировано в цифровое публичное пространство, а уровень полноценной двусторонней коммуникации не

достигнут — даже с учетом активного внедрения интернет-технологий в политико-административную сферу [Филатова, 2020]. Напротив, О. В. Кузьменко пишет о цифровом пространстве как о безбарьерной среде, где достигается прямое политическое участие граждан в принятии решений [Кузьменко, 2021]. Е. А. Исаева и А. В. Соколов, анализирующие трансформацию диалога власти и общества на примере Ярославской области, пишут о нарастающем скепсисе граждан в отношении цифровизации как эффективного инструмента в решении каждодневных жизненных проблем, как способа добиться большей открытости и публичности власти и заключить с нею разумный консенсус [Соколов, Исаева, 2022]. Возможно, речь в данном случае идет не об издержках технологического обновления публичной сферы, а о родовых свойствах российского чиновника, не всегда заинтересованного в транспарентности своей деятельности, а потому ищущего в новой реальности различные варианты прикрытия для безынициативности и равнодушия. На характер таких манипуляций обращает внимание Л. В. Шевченко, при том что потенциал цифровизации для достижения должного уровня открытости власти оценивается автором очень высоко [Шевченко, 2022]. В целом, исследователи отмечают двойственный характер освоения административно-государственными службами цифрового пространства. Обживаясь в нем, власть использует новые, более удобные, рычаги управления и «горизонтального» взаимодействия, оттачивает информирующую функцию, осваивает современные сервисы, однако наладить надежную и эффективную обратную связь с населением пока получается не всегда и не везде, по крайней мере, на уровне равноправной и заинтересованной коммуникации.

Одна из самых горячих зон взаимодействия государства и общества — диалог власти с интеллигенцией, которая традиционно претендует в России на особый умственный, общественно-политический и нравственный статус. Интеллигенция не просто интеллектуально независимая часть общества (Д. С. Лихачев), это группа, во многом определяющая *содержание и качество* общественного сознания, предлагающая «интерпретацию мира» (К. Манхейм). В. А. Раков справедливо отмечает, что при изучении феномена интеллигенции особенно важно учитывать присущее ей диффузное единство иррациональных, интуитивных начал и рациональных смыслов, поэтому сциентистские методы анализа

должны быть дополнены другими, более тонкими технологиями. Особенно, когда речь идет о ценностных основаниях социального бытия, функцию хранителей и толкователей которых пытается взять на себя интеллигенция [Раков, 2010]. Кратологический (исследующий природу и специфику власти) дискурс в интеллигентоведении не исключение: не случайно подходы к изучению взаимоотношений интеллигенции и власти столь разноречивы. Их попытались структурировать и обобщить Ю. М. Воронов и Т. В. Ерова, рассматривающие интересующий нас аспект в контексте аналитического дискурса Р. Мертона, нормативного — Н. Боббио, акратического — М. Фуко. В структуре кратологического дискурса исследователи выделяют фреймы *власти* (институты, элиты, дисциплинарные инстанции и пр.), фреймы *агентуры* (эксперты, советники, идеологи и пр.), фреймы *коммуникации* (дистанция, влияние, ответственность) [Воронов, Ерова, 2010]. Интеллигенция играет ключевую роль в обеспечении социального порядка, выступая связующим звеном в социальной иерархии. Необходимо заметить, что Ю. М. Воронов и Т. В. Ерова исходят из того, что интеллигенция и интеллектуалы — понятия тождественные, что отчасти облегчает задачу преодоления некоторых методологических разночтений.

Важный аспект современного российского интеллигентоведения — изучение этого социального субстрата в контексте технологически трансформирующейся реальности. Настоящим первопроходцем здесь является И. В. Сибиряков, выявивший методы, формы присутствия и стратегии поведения интеллигенции в информационном социуме, предложивший авторское определение «новой интеллигенции». Еще в 2003 г. исследователь попытался структурировать — и сделал это весьма точно! — некоторые тенденции, определяющие особенности вхождения интеллигенции на рубеже тысячелетий в интернет-пространство [Сибиряков, 2003]. Вхождение это было отнюдь не победоносным и не торжественным. Скорее, оно напоминало визит бедного родственника в состоятельный дом: жить где-то надо, но всё здесь кажется подозрительным и чужим. Автор верно подметил, что интеллигенция, особенно провинциальная, «прихватила» с собой в новую информационную реальность свои родовые амбиции, страхи и комплексы: внутреннюю конфликтность, умственный сепаратизм, недоверие к технократическим «прихотям». Описывая такой новый социальный

феномен, как интернет-интеллигенция, «средой обитания» которой является цифровое пространство, И. В. Сибиряков пишет о конкурентных преимуществах этой части социума перед традиционной российской интеллигенцией, которая медленно и с большой неохотой адаптируется к современной информационно-технологической реальности [Сибиряков, 2008]. Согласно одному из социопросов, проведенных в 2008 г., образованные молодые люди, имеющие хорошие навыки работы с информационными технологиями, не ассоциировали себя с интеллигенцией, более того, в целом отзывались о ней негативно [Гуларян, 2009: 372]. Так что термин интернет-интеллигенция нуждается в уточнениях.

Несомненно, отношение значительной часть интеллигенции к цифровой революции было иронично-поверхностным и недалеким. Среди проблем, с которыми столкнулась интеллигенция в новой цифровой реальности, И. В. Сибиряков отмечает деформацию той социальной среды, в которой «старая» интеллигенция чувствовала себя комфортно; утрату образованным «сословием» монополии на многие сегменты информации, а также разрушение традиционной системы социальных связей, которая гарантировала интеллигенции особое место в социуме [Сибиряков, 2019]. По существу, возникла потребность в замещении «старой» интеллигенции «новым» своим субстратом, не страдающим «фантомными болями» и способным преодолеть онтологическое недоверие к некоторым факторам социального бытия. Современная российская интеллигенция оказалась в сложном положении: не отрекаясь от своих «святынь» и сохраняя уважение к своему «прошлому», она должна интегрироваться в качественно иное жизненное пространство, искать новые способы взаимодействия с властью, апробировать новые типы солидарности, осваивать новые информационные каналы [Сибиряков, 2016б].

Г. С. Смирнов размышляет о формировании *информационной* (постнеклассической) интеллигенции (*инфолигенции*), которая, обладая некоторым типологическим родством с традиционной интеллигенцией (прежде всего, с ее техническим субстратом), качественно от нее отличается, ибо претендует на планетарную роль в построении технологически сверхоснащенного будущего. При этом старая, *ценностная* (по преимуществу гуманитарная), интеллигенция может вовсе сойти с исторической сцены. Не исключая такого

развития событий, автор требует пристальнее взглянуться в новую информационную интеллигенцию, которая на пути к «ноосферному разуму» с неизбежностью должна будет решать (и уже решает!) задачи гуманитарного и нравственного свойства [Смирнов, 2017]. Эту точку зрения разделяет В. А. Порозов, полагающий, что интеллигенция должна придать цивилизационной глобализации управляемый и воистину *цивилизованный* характер, особенно с учетом того, что именно из интеллигенции рекрутируются те, кто называется управленческой элитой [Порозов, 2019]. По мнению М. В. Жулькова, интеллигенция должна стать антикризисным мозговым центром глоболизирующегося мира, правда, для этого ей следует свои когнитивные возможности дополнить энергией воли [Жульков, 2022].

Звучат, впрочем, и горькие прогнозы, суть которых в том, что «новая» интеллигенция трансформируется в деморализованную и космополитичную массу с «бизнесифицированным» и «антигосударственным» сознанием [Васильев, 2021: 14]. Правда, такая позиция характеризует, по убеждению автора, преимущественно столичную интеллигенцию. «Старая» же, аккумулирующаяся в провинции, может стать здоровым культурным и нравственным противовесом разрушительным тенденциям.

В современном публичном пространстве сетований по поводу Интернета, «обездушивающего» и «дегуманизирующего» социум, по-прежнему много. На этом фоне особенно выделяются размышления о необходимости, возможности и вероятности преодоления тех негативных веяний, которые, к сожалению, в значительной мере определяют содержание цифровой публичной сферы. Так, А. А. Белов еще в 2008 г. называл важнейшим условием их нейтрализации и даже слома «активное и глобальное вхождение интеллигенции в новое информационное пространство» [Белов, 2008: 318]. Этот ноосферный процесс автор называет «интеллигентизацией» — в противовес «интеллектуализации», для которой духовно-нравственный аспект является вторичным. Нужно формулировать этику складывающейся цифровой реальности, встраивать в нее достойные жизненные ориентиры, предлагать умственные и эстетические приоритеты, опираясь на такие принципы сетевой логики, как *информационная открытость, самоорганизация, идентичность*. Вот задача, за решение которой должна взяться интеллигенция. Именно сетевая модель способна, по мысли

исследователя, стать тем ресурсом, который позволит интеллигенции реализовать свой гигантский творческий, духовно-нравственный потенциал и служить процветанию России. Однако для этого интеллигенция должна не просто обозначить свою готовность и способность войти в новое ментально-информационное пространство, но вооружиться этой готовностью как национальной идеей.

В начале XXI столетия, когда цифровая публичная сфера еще не оформилась как самостоятельное коммуникативное пространство, некоторые авторы высказывали предположение, что новые технологические возможности помогут художественной интеллигенции осуществить свою извечную мечту и, преодолев пути «социального заказа», выйти на простор подлинно свободного творчества. В частности, такую убежденность разделял С. Д. Бортников [Бортников, 2006]. Он же, анализируя историю интеллигентского «хождения во власть» в XX в. и признавая катастрофические итоги этого хождения, говорит о необходимости переосмысления интеллигенцией своей социальной миссии: реалии XXI в. помогут этой части социума преодолеть мессианские иллюзии и влиться в решение конкретных практических задач [Бортников, 2007].

Высказывалось и противоположное мнение о том, что цифровая реальность с ее неясными целями и размытыми нравственными ориентирами дает «интеллигентной интеллигенции» (той ее части, которая отрицает антигуманизм во всех его проявлениях) хороший шанс войти во власть: «Общество в достаточной мере подготовлено к постепенной смене субъекта власти и передаче полномочий интеллигентной интеллигенции» [Мансуров, Барбакова, 2007: 8]. Авторы делают важную оговорку, отмечая титаническую сложность этой задачи, поскольку подобная ротация невозможна без разработки «индикаторов нравственной зрелости». Интересно, какая государственная или общественная структура могла бы взяться за выполнение такого интеллектуального заказа?

В последние годы изучение форм и методов интеграции интеллигенции в цифровую публичную сферу привлекает всё большее внимание исследователей [Ершова, Веселов, 2016]. Р. Т. Москвина рассматривает интернет-пространство как эффективный информационный канал, который поможет интеллигенции сформировать мощную системную оппозицию власти, персоналистский характер которой способствует произволу правящей элиты

[Москвина, 2012]. Впрочем, с не меньшей эффективностью цифровое публичное пространство может быть использовано властью для дискредитации и травли несогласных, на что обращает внимание И. В. Сибиряков [Сибиряков, 2016а].

А. С. Рожкова и Ю. М. Воронов размышляют о появлении нового субъекта истории — «цифровой толпы» и нового социального феномена — «профессионального любителя» (Pro-Am), который вступает в острую конкурентную борьбу с традиционным экспертным сообществом интеллектуалов. Этот формирующийся «коллективный цифровой разум» перенимает некоторые черты интеллигентского сознания (пафос бескорыстного служения и ответственности, забота о социальном благе и развитии личности) [Рожкова, Воронов, 2015]. Сегодня сетевые pro-am коалиции заявляют о себе всё громче, активно вторгаясь в пространство политики, бизнеса, управления. С одной стороны, это оттесняет «старую» интеллигенцию от столбовых путей современного развития, с другой — открывает перед ней новые возможности. Потенциал сетевых коллабораций может быть использован для рождения нового качества общественного диалога, для упрочения самоуправления, доверия и сотрудничества.

Высокий потенциал социально-политической инновативности интеллигенции в современном мире отмечает Н. В. Досина [Досина, 2009]. С. П. Колпакова хорошие жизненные перспективы интеллигенции связывает с возрастающим спросом на креативную деятельность и с растущим интеллектуальным содержанием всякого труда. В силу этого именно интеллигенция может сформировать ядро современных креативных профессий [Колпакова, 2009]. Напротив, Е. И. Артемова, считает шансы интеллигенции участвовать в широком общественном консенсусе безнадежно упущенными [Артемова, 2013].

Разноречивость мнений о содержании такого сложного социального феномена, как интеллигенция, не мешает нам очертить перспективы ее участия в современном общественном диалоге: как на горизонтальном (корпоративном), так и на вертикальном уровне, содержанием которого является взаимодействие с властью. Понятно, что в новых условиях такой диалог будет затруднен, если игнорировать возможности инфосферы и передовые коммуникативные технологии.

Нужно признать, что российская интеллигенция, как ни парадоксально, интегрируется в новую цифровую реальность труднее других социальных групп. Более того, в первые два десятилетия XXI в., когда цифровизация жизненного пространства стремительно набирала темпы, значительная часть интеллигенции открыто декларировала неприятие новых реалий, поощряла алармистские настроения, формулировала самые яростные инвективы в адрес охотников встроить в цифровую реальность то, что всегда входило в сферу влияния интеллигенции: образование, воспитание, культуру. Такое неприятие можно понять: долгое время интеллигенция издержки и риски тотальной цифровизации оценивала выше ее преимуществ и возможностей. Показательны тезисы С. А. Бочана, размышляющего о преимущественно негативных факторах компьютеризации [Бочан, 2009]. В ее плохо контролируемом и безудержном распространении усматривается угроза ценностным основаниям культуры, наступление на традиционные жизненные первоначала, а возможно, и на привилегированное право интеллигенции выступать в роли носителя общественной истины.

Согласимся, робот-педагог или робот-священник не одно и то же, что робот-пылесос. На каком-то этапе непримиримая позиция интеллигенции даже имела достаточно весомую общественную поддержку, однако скоро ситуация изменилась. Последним отрезвляющим ударом для интеллигенции стала пандемия коронавируса 2019—2021 гг. Вынужденный переход на дистанционные формы работы в учреждениях науки, образования и культуры поставил образованное «сословие» перед дилеммой: или попытаться адаптироваться к новой реальности, или быть отброшенным на обочину динамично развивающейся действительности, навсегда утратить общественную инициативу и энергию воздействия на массовое сознание.

Ментальный кризис интеллигенции усугублялся тем, что цифровое пространство стало активно «осваивать» государство, куда менее закомплексованное и щепетильное в части выбора методов и каналов воздействия на аудиторию. Государство оказалось во многом прозорливее и поворотливее «старой» гуманитарной элиты, увидев в информационно-технологическом повороте гигантские возможности и удобства. Разумеется, понимание названных возможностей разнится. Кто-то из государственных слу-

жащих рассматривает онлайн-коммуникацию как условие более эффективного и быстрого решения проблем, как средство борьбы с волокитой, чиновничьим равнодушием и мздоимством. Кто-то надеется на расширение зоны личного комфорта, поскольку новые технологии сводят к минимуму тягостную необходимость прямого общения чиновника с гражданином. Кто-то размышляет о потенциале цифровизации для реализации паноптической модели управления. Кто-то взвешивает манипулятивные возможности онлайн-диалога. Кто-то оценивает его преимущества как сугубо симулятивного пространства. Важным событием рубежа 2010—2020-х гг. стало появление интернет-портала «Госуслуги», который, кстати, является плодом совместных усилий государственных служащих и высококлассных IT-специалистов — той самой интернет-интеллигенции, впервые заявившей о себе на рубеже XX—XXI вв. Этот мегапроект является хорошим примером сотворчества и сотрудничества различных социальных групп. Если в 2010 г. насчитывалось около 100 тыс. верифицированных пользователей портала, то в 2023 г. их число составило 103 млн. Эти цифры — лучший аргумент в пользу нужности и востребованности онлайн-коммуникации в налаживании диалога между государством и обществом.

Конечно, содержание этого диалога трудно назвать равнонаправленным, многоаспектным и всеобъемлющим. Как правило, здесь реализуются две функции: информирующая и функция предоставления услуг. В силу этого есть опасность превращения административно-государственных интернет-порталов в электронные гипермаркеты и рекламно-информационные стенды. Институционализация онлайн-общения власти и общества реализуется на наших глазах, но пока этот разговор имеет по преимуществу однонаправленный, монологический характер. Причем с обеих сторон. Следует ли это объяснить издержками начального этапа? Или здесь просматриваются имманентные свойства становящейся системы, затрудняющей и даже исключающей обратную связь?

Многокрасочные и насыщенные новостями порталы государственных и муниципальных органов являются важным элементом единого информационного пространства, и опасность их дрейфования в гиперреальность — в бодрийеровском понимании — весьма высока. Более того, здесь особенно широки возможности для отождествления истинного и вообразяемого, для

подмены реального знаками реальности. Ж. Бодрийяр называет этот феномен «прецессией симулякров», смешением факта с его моделью [Бодрийяр, 2015: 6]. По его мнению, власть особенно активно и умело продуцирует знаки своего подобия, поскольку сегодня она, как любой другой товар, всецело зависит от массового потребления. Современный социум подчиняется логике имплозивного развития, подобного взрыву, направленному внутрь системы. Причиной тому — чрезмерное уплотнение ее элементов, перегруженность информацией и сверхрегуляция, следствием же является деструктуризация социального, сопровождаемая процессом, который мыслитель определяет как «инсценировку коммуникации», когда смыслы не производятся, а симулируются. Рост подменяется разрастанием, скорость — инерционным движением.

Действительно, сигнификация онлайн-пространства сопровождается самоцельной демонстративностью и навязчивым желанием выдать желаемое за действительное. Это характеризует интернет-контент не только органов государственного и муниципального управления, но и других государственных структур, например, учреждений образования: опубликованный на сайте фотоотчет о проведенном мероприятии становится главной, концептуально значимой реальностью, полностью подменяющей и подавляющей собой само проведенное мероприятие. Так военачальник сопредельного государства отправляет вооруженный отряд на вражескую территорию только для того, чтобы осуществить там фотосессию с флагом, установленным над якобы отвоеванным населенным пунктом. С потерями и трудностями здесь никто не считается. Заведомая абсурдность задачи никого не смущает. Завороженность новыми возможностями, которые открывает цифровая реальность, и даже гипнотическая зависимость от них, могут увести чиновника от понимания сути общественного консенсуса. Опасная иллюзия, в которую впадает власть, заключается в убежденности, что «инсценировка коммуникации» и «симулятивная транспарентность» — достаточные основания для ведения общественного диалога. Власть по-прежнему слабо заинтересована в широком общественном обсуждении ее инициатив и проектов, в их открытой экспертизе. Таковы, видимо, давние российские бюрократические традиции.

Функция социального советования остается, пожалуй, самым уязвимым пунктом онлайн-диалога государства и общества.

Для ее реализации в обсуждение социально значимых проблем и проектов должны активнее включаться наиболее компетентные группы населения, прежде всего, интеллигенция. В настоящее время для этого есть хорошие возможности: патриотический настрой общества; возрастающее доверие к власти, сумевшей эффективно справиться с трудностями, вызванными беспрецедентным санкционным давлением на страну; высокая оснащенность современными средствами коммуникации; переосмысление интеллигенцией своего места в цифровом социуме и поиск ею новых зон и методов влияния.

Преодоление «старой» интеллигенцией своего скепсиса в отношении современных каналов репродуцирования информации рождает эффект прорванной запруды. Можно назвать это исходом представителей книжной культуры из привычного жизненного пространства в новое коммуникативное измерение, на интернет-площадки, которые когда-то квалифицировались как свалка информационных отходов, а сегодня обретают качество социально и культурно значимого феномена, открывающего перед думающим, говорящим и пишущим человеком почти безграничные возможности. Банкетные кампании, петиции, манифесты, открытые письма и другие, традиционные для интеллигенции, формы политического позиционирования не сбрасываются со счетов, однако прочно переходят в разряд «антикварных». Цифровая публичная сфера ощущает мощный приток образованных людей, обеспокоенных судьбами страны и мира, пытающихся предложить свое понимание разного рода проблем, процессов, явлений, побудить к разговору о смыслах и ценностных приоритетах, привнести в цифровую среду истины и технологии логоцентричного мира. Валообразно развивается интернет-публицистика, появляются новые сетевые дискуссионные форумы и площадки. Большим спросом пользуется рго-am-аналитика, посвященная широкому кругу вопросов: от инфраструктурных городских проектов до философии и геополитики. Заметим, что нередко названный формат является своего рода вариантом прикрытия для интеллектуала, спрятавшегося за маской пытливого и неравнодушного дилетанта. Власть поступит недальновидно и безответственно, если будет игнорировать этот ментальный поворот.

Можно ли назвать отмеченный процесс «интеллектуализацией» цифровой среды? Отчасти да. Его неоднозначность определяется

во многом вынужденным, хаотичным и спонтанным характером интеграции интеллигенции в инфосферу. Однако главная проблема видится в другом: в спорадическом и недостаточном использовании государством умственного, созидательного, творческого потенциала интеллигенции, в излишне сдержанном желании вести с интеллигенцией равноуважительный и предметный диалог [Зябликов, 2023]. Такое отношение можно объяснить рецидивами *радикальной нелояльности*, которую некоторая часть российской интеллигенции считает чуть ли не своим идейным знаменем. Не случайно в цифровое пространство быстрее и охотнее других групп интегрировалась именно оппозиционная интеллигенция, сразу оценившая преимущества онлайн-коммуникации для осуществления нападок на власть, для ее критики — порой с самых деструктивных и оголтелых позиций. Между тем, интеллигенция неоднородна. Можно выделить три основные группы, характеризующие ее потестарное сознание: «*оппозиционеры*», настроенные на конфронтацию с властью; «*реалисты*», нацеленные на конструктивное взаимодействие и сотрудничество с властью; «*уклонисты*», игнорирующие участие в делах власти, ориентирующиеся на модель политического внеприсутствия [Зябликов, 2018]. Меняющаяся политическая, экономическая и социокультурная действительность побуждает власть к взаимодействию с интеллигенцией — в том числе и для налаживания полновесной и эффективной обратной связи с различными группами населения, для выстраивания надежной системы смысловых и ценностных приоритетов. «Реалисты», имея достаточную свободу для творческого маневра, должны быть вовлечены в решение неотложных государственных задач: роль экспертного сообщества остается наиважнейшей. Политическое предложение для «уклонистов» станет привлекательным, если оно пролегает в плоскости национальных и культурных интересов. Так что одухотворение и осмысливание цифровой публичной сферы — задача не столь утопичная, какой она может показаться поначалу. Кроме того, консолидация здравомыслящего и конструктивного крыла интеллигенции вокруг задач государственного и культурного созидания поможет власти решить застарелую проблему политической нейтрализации непримиримых и деструктивных сил.

Заключение

Таким образом, история сложных, неоднозначных и порой драматичных отношений российской интеллигенции и власти входит в свой качественно новый этап. Связано это с активным формированием цифровой публичной сферы, которая имеет хорошие шансы стать полем конструктивного и продуктивного диалога государства и тех социальных сил, которые заинтересованы в национальном согласии, развитии и процветании. Интеллигенция, в значительной своей части, является такой силой. Ее умственный, нравственный и духовно-творческий потенциал должен быть использован во благо общества и государства. Выгодополучателями от такого взаимодействия являются обе стороны: интеллигенция помогает власти удержаться от соблазнов симулятивной транспарентности и включиться в полноценный общественный диалог, не обходя острых и трудных тем; власть помогает интеллигенции преодолеть свое историческое амплуа извечного оппозиционера, предлагая предметный вариант созидательного сотрудничества. Главным выгодоприобретателем в итоге оказывается народ, страна. Интеллигенция должна активно входить в цифровую публичную сферу, имея и предлагая позитивную программу действий. Современный турбулентный мир требует от всех участников социального диалога преодоления умственных стереотипов, стремления поступиться собственными амбициями ради общенационального дела. Процесс перехода от офлайн-коммуникации к институционализации онлайн-диалога власти и общества сопряжен с известными издержками и рисками, однако сегодня важно сосредоточиться на тех возможностях и преимуществах, которые открывает перед обществом и государством цифровое публичное пространство.

Список источников

- Артемова Е. И.* Роль интеллигенции в формировании гражданского общества в России // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 26—28 сент. 2013 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. С. 195—197.
- Белов А. А.* Место и роль интеллигенции в формировании и развитии информационного общества // Проблемы теории и методологии

- исследования интеллигенции: монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 278—346.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Изд. дом «Постум», 2015. 240 с.
- Бортников С. Д.* Художественная интеллигенция и власть предрержащие // Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества: материалы XVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 21—23 сент. 2006 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С. 110—113.
- Бортников С. Д.* Хождение во власть российской интеллигенции в XX веке: некоторые итоги // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения: материалы XVIII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 27—29 сент. 2007 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 198—200.
- Бочан С. А.* Выводы по проблеме целостной личности в информационном обществе // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летнему юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 367—369.
- Васильев Н. Н.* Новая интеллигенция против государства и общества // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сент. 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 7—15.
- Воронов Ю. М., Ерова Т. В.* Дискурсивные стратегии и нарративы (эсхатологический и кратологический дискурсы в интеллигентоведении) // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т 2010. С. 112—146.
- Гаджиев Х. А.* Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 81—97. doi: 10.19181/nko.2022.28.2.7.
- Гуларян А. Б.* Интернет-форумы как дискуссионные фокус-группы при изучении отношения к интеллигенции // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летнему юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по по-

- литологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 370—372.
- Досина Н. В.* Социально-политическая инновативность русской интеллигенции // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летию юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 94—95.
- Ершова Э. Б., Веселов А. А.* Социальные сети как система рефлексии творческой интеллигенции // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 65—70.
- Жульков М. В.* Интеллигенция в современном мире: глобальная воля и сверхцивилизация // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—23 сент. 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 105—111.
- Зайцев А. В.* Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Кострома: Костр. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2014. 446 с.
- Зайцев А. В., Ахунзянова Ф. Т., Зябликов А. В., Максименко А. А.* Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества // Социодинамика. 2023. № 10. С. 96—108. doi:10.25136/2409-7144.2023.10.44184.
- Зиновьев А. А.* Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
- Зябликов А. В.* Политическое позиционирование российской художественной интеллигенции на рубеже XIX—XX веков: тенденции и стратегии // Интеллигенция и мир. 2018. № 1. С. 7—17.
- Зябликов А. В.* Рецидивы интеллигентофобии в общественном сознании современной России // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 9—30. doi: 10.46725/IW.2023.2.1.
- Зябликов А. В., Максименко А. А., Ахунзянова Ф. Т., Зайцев А. В.* Народное голосование как форма онлайн-диалога власти и общества // Право и политика. 2023. № 12. С. 9—26. doi: 10.7256/2454-0706.2023.12.69332.

- Колпакова С. П.* Креативный труд как социальный ресурс развития России // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летию юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 372—374.
- Кузьменко О. В.* Перспективы цифровой трансформации политической публичной сферы // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2021. № 3. С. 16—20.
- Мансуров В. А., Барбакова К. Г.* Интеллигенция в структуре власти: миф или реальность? // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения: материалы XVIII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 27—29 сент. 2007 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 6—9.
- Москвина Р. Т.* Интеллигенция как актор политических процессов в России // Ответственность интеллигенции в контексте времени: материалы XXIII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 27—29 сент. 2012 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 107—109.
- Порозов В. А.* Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 109—130.
- Раков В. П.* Интеллигентский дискурс: структурно-морфологические характеристики // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 42—92.
- Рожкова А. В., Воронов Ю. М.* Любители и профессионалы: новый дилетантизм в обществе знаний // Интеллигенция и мир. 2015. № 3. С. 113—130.
- Сибиряков И. В.* Российская провинциальная интеллигенция и информационные реалии XXI века // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: материалы XIV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25—27 сент. 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т 2003. С. 11—14.
- Сибиряков И. В.* Роль Интернета в формировании молодой интеллигенции современной России // Молодая интеллигенция и устойчивое развитие общества: материалы XIX Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25—27 сент. 2008 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 20—22.

- Сибиряков И. В.* Современная российская интеллигенция: феномен «фантомной боли» в условиях цивилизационного кризиса // Интеллигенция и мир. 2016а. № 2. С. 66—75.
- Сибиряков И. В.* Социально-политическая активность современной российской интеллигенции: неустойчивое равновесие // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016б. С. 23—26.
- Сибиряков И. В.* Основные функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы XXX Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 26—27 сент. 2019 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 50—56.
- Смирнов Г. С.* Информационная интеллигенция: когнитивные революции в глобальном сознании XXI века // Интеллигенция и интеллектуалы на перекрестках пространства и времени в 1917—2017 гг.: материалы XXVIII Междунар. очно-заоч. науч.-теорет. конф.: конф. приурочена к 100-летию революционных событий 1917 г., Иваново, 21—22 сент. 2017 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. С. 76—80.
- Соколов А. В., Исаева Е. А.* Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 4. С. 686—710. doi: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710.
- Филатова О. Г.* Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011—2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 2. С. 72—91. doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-4.
- Шевченко Л. В.* Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 6. С. 191—200. doi: 10.18522/2227-8656.2022.6.11.

References

- Artemova, E. I. (2013), 'The role of the intelligentsia in the formation of civil society in Russia', *Intelligentsia sovremennogo mira v ee mnogoobrazii: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The intelligentsia of the modern world in its diversity: proceedings of the XXIV International Scientific and Theoretical Conference],

- Ivanovo, Russia, 26—28 September 2013, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 195—197.
- Belov, A. A. (2008), ‘The place and role of the intelligentsia in the formation and development of the information society’, in Memetov, V. S., *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 278—346.
- Baudrillard, J. (2015), *Simuliakry i simuliatsii* [Simulacra and simulations], Translated by Kachalov, A., Izdatel'skii dom “Postum”, Moscow, Russia.
- Bortnikov, S. D. (2006), ‘Artistic intelligentsia and those in power’. *Politicheskaia kul'tura intelligentsii i ee mesto i rol' v zhizni obshchestva: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The political culture of the intelligentsia and its place and role in the life of society: proceedings of the XVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 21—23 September 2006, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 110—113.
- Bortnikov, S. D. (2007), ‘The rise to power of the Russian intelligentsia in the XX century: some results’, *Intelligentsiia v protsessakh preobrazovaniia mira: istoricheskie vyzovy, sotsial'nye proekty i sversheniia: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia in the processes of world transformation: historical challenges, social projects and achievements: proceedings of the XVIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 27—29 September 2007, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 198—200.
- Bochan, S. A. (2009), ‘Conclusions on the problem of the integral personality in the information society’, *Intelligentsiia: genesis, formirovanie, stanovlenie, razvitie i deiatel'nost': materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zaslužennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhevuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova* [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture

- of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 367—369.
- Dosina, N. V. (2009), ‘Socio-political innovativeness of the Russian intelligentsia’, *Intelligentsiia: genezis, formirovanie, stanovlenie, razvitie i deiatel’nost’*: materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zaslužhennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul’ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul’tury Rossii IvGU V. S. Memetova [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 94—95.
- Ershova, E. B. and Veselov, A. A. (2016), Social networks as a system of reflection of creative intelligentsia’, *Spetsifika sotsial’no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii/intellektualov v sovremennom mire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The specifics of the socio-political activity of the intelligentsia/intellelectuals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 65—70.
- Filatova, O. G. (2020), ‘State Communications in the Digital Public Sphere of Russia: 2011—2020’, *Kontury global’nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], vol. 13, no. 2: 72—91, doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-4.
- Gadzhiev, H. A. (2022), ‘Dialogue between government and society in the digital Age’, *Nauka. Kul’tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], vol. 28, no. 2: 81—97, doi: 10.19181/nko.2022.28.2.7.
- Gularyan, A. B. (2009), ‘Internet forums as discussion focus groups when studying attitudes towards the intelligentsia’, *Intelligentsiia: genezis, formirovanie, stanovlenie, razvitie i deiatel’nost’*: materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zaslužhennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora

Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 370—372.

Kolpakova, S. P. (2009), 'Creative work as a social resource for the development of Russia', *Intelligentsiia: genezis, formirovanie, stanovlenie, razvitie i deiatel'nost': materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova* [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 372—374.

Kuzmenko, O. V. (2021), 'Prospects for digital transformation of the political public sphere', *Iuridicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Law Bulletin of the Rostov State University of Economics], no. 3: 16—20.

Mansurov, V. A. and Barbakova, K. G. (2007). 'Intelligentsia in the power structure: myth or reality?', *Intelligentsiia v protsessakh preobrazovaniia mira: istoricheskie vyzovy, sotsial'nye proekty i sversheniia: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia in the processes of transformation of the world: historical challenges, social projects and achievements: proceedings of the XVIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo,

- Russia, 27—29 September 2007, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 6—9.
- Moskvina, R. T. (2012), ‘The intelligentsia as an actor in political processes in Russia’, *Otvetstvennost’ intelligentsii v kontekste vremeni: materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Responsibility of the intelligentsia in the context of time: proceedings of the XXIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 27—29 September 2012, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 107—109.
- Porozov, V. A. (2019), ‘Intelligentsia in the historical and civilizational context’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World]. no. 1: 109—130.
- Rakov, V. P. (2010), ‘Discourse of the intelligentsia: structural and morphological characteristics’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: questions of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 42—92.
- Rozhkova, A. V. and Voronov, Yu. M. (2015), ‘Amateurs and professionals: new amateurism in the knowledge society’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World]. no. 3: 113—130.
- Shevchenko, L. V. (2022), ‘Transformation of socio-political communication in the context of digitalization of society’, *Gumanitarii Iuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], vol. 11, no. 6: 191—200, doi: 10.18522/2227-8656.2022.6.11.
- Sibiryakov, I. V. (2003), ‘Russian provincial intelligentsia and information realities of the XXI century’, *Intelligentsiia XXI veka: tendentsii i transformatsii: materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii*. [Intelligentsia of the XXI century: trends and transformations: proceedings of the XIV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2003, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 11—14.
- Sibiryakov, I. V. (2008), ‘The role of the Internet in the formation of the young intelligentsia of modern Russia’, *Molodaia intelligentsiia i ustoiichivoe razvitie obshchestva: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Young intelligentsia and sustainable development of society: proceedings of the XIX International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2008, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 20—22.
- Sibiryakov, I. V. (2016a), ‘Modern Russian intelligentsia: the phenomenon of “phantom pain” in the conditions of a civilizational crisis’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World]. no. 2: 66—75.

- Sibiriyakov, I. V. (2016b), ‘Socio-political activity of the modern Russian intelligentsia: an unstable balance’, *Spetsifika sotsial’no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii/intellektualov v sovremennom mire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Specifics of the socio-political activity of the intelligentsia/intellelectuals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 23—26.
- Sibiriyakov, I. V. (2019), ‘The main functions of the Russian intelligentsia in the era of the digital revolution’, *Intelligentsiia i intelligentovedenie v nachale XXI veka: rezul’taty i perspektivy: materialy XXX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intelligentsia studies at the beginning of the XXI century: results and prospects: proceedings of the XXX International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 26—27 September 2019, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 50—56.
- Smirnov, G. S. (2017), ‘Information Intelligentsia: cognitive revolutions in the global consciousness of the XXI century’, *Intelligentsiia i intellektualy na perekrestkakh prostranstva i vremeni v 1917—2017 gg.: materialy XXVIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii: konfereentsiia priurochena k 100-letiiu revoliutsionnykh sobytii 1917 g.*, [Intelligentsia and intellectuals at the crossroads of space and time in 1917—2017: proceedings of the XXVIII International Scientific and Theoretical Conference: the conference is dedicated to the 100th anniversary of the revolutionary events of 1917], Ivanovo, Russia, 21—22 September 2017, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 76—80.
- Sokolov, A. V. and Isaeva, E. A. (2022), ‘Transformation of interaction between government and society under the influence of digitalization: an example of the Yaroslavl region, *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia, serif: Political Science], vol. 24, no. 4: 686—710, doi.: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710.
- Vasiliev, N. N., ‘The New intelligentsia against the state and society’, *Intelligentsiia i intellektualy: genesis, formirovanie, razvitie, deiatel’nost’: materiala XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii*, [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: proceedings of the XXXI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 7—15.

- Voronov, Yu. M. and Erova, T. V. (2010), ‘Discursive strategies and narratives (eschatological and cratological discourses in intelligentsia studies)’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia*: [Intelligentsia: questions of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 112—146.
- Zaitsev, A. V. (2014), *Institutsionalizatsiia dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: komparativnyi analiz* [Institutionalization of the dialogue between the state and civil society: comparative analysis], Kostromskoi gosudarstvennyi universitet imeni N. A. Nekrasova, Kostroma, Russia.
- Zaitsev, A. V., Akhunzyanova, F. T., Zyablikov, A. V. and Maksimenko, A. A. (2023), ‘Digital transformation of the public sphere: from offline communication to online dialogue between government and society’, *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], no. 10: 96—108, doi:10.25136/2409-7144.2023.10.44184.
- Zhulkov, M. V. (2022), ‘Intelligentsia in the modern world: global will and supercivilization’, *Intelligentsiia i intellektualy XXI stoletiiia v kontekste vyzovov okruzhaiushchego mira: materialy 32-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals of the XXI century in the context of the challenges of the surrounding world: proceedings of the 32nd International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—23 September 2022, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 105—111.
- Zinoviev, A. A. (2003), *Global’nyi cheloveinik* [Global humanis], Izdatel’stvo Eksmo, Moscow, Russia.
- Zyablikov, A. V. (2018), ‘Political positioning of the Russian Artistic Intelligentsia at the turn of the XIX—XX centuries: trends and strategies’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 7—17.
- Zyablikov, A. V. (2023), ‘Relapses of intelligentophobia in the public consciousness of modern Russia’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 9—30, doi: 10.46725/IW.2023.2.1
- Zyablikov, A. V., Maksimenko, A. A., Akhunzyanova, F. T. and Zaitsev, A. V. (2023), ‘Popular vote as a form of online dialogue between government and society’, *Pravo i politika* [Law and Politics], no. 12: 9—26.

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Ф. Т. Ахунзянова — кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственной университет, Кострома, Россия.

А. В. Зайцев — доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственной университет, Кострома, Россия.

А. В. Зябликов — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственной университет, член Союза писателей России, Кострома, Россия.

А. А. Максименко — доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

F. T. Akhunzyanova — Candidate of Sciences (Culture), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

A. V. Zaitsev — Doctor of Sciences (Politics), Candidate of Science (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

A. V. Zyablikov — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, member of the Writer's Union of Russia, Kostroms, Russia.

A. A. Maksimenko — Doctor of Sciences (Sociology), Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Chief Researcher at the Anti-Corruption Policy Design and Training Laboratory, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 37—58.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 37—58.

Научная статья

УДК 94(410).03

DOI: 10.46725/IW.2024.1.2

БОРЬБА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ И ГОРОДСКОЙ КОРПОРАЦИЙ: СТОЛКНОВЕНИЯ ШКОЛЯРОВ И ГОРОЖАН (на примере Оксфорда и Кембриджа XIII—XIV вв.)

Владимир Александрович Евсеев

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
yevseyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7395-1726>

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия между университетскими и городскими корпорациями в Оксфорде и Кембридже. Основной причиной конфликтов стало усиление позиций академического сообщества и ущемление прав граждан. Эти процессы происходили с середины тринадцатого века в течение столетия при поддержке папской курии и, в еще большей степени, со стороны королевской власти. Именно королевские грамоты, выданные университетским корпорациям Оксфорда и Кембриджа, сильно ограничивали права городских властей. Такое положение, конечно, не устраивало горожан, а это в свою очередь приводило к кровавым конфликтам между городом и университетскими корпорациями. Наиболее ярко они проявились в событиях середины XIV в. В Оксфорде в 1355 г. бунт в День святой Схоластики привел к смерти десятков человек и разграблению имущества университетских колледжей. Однако городские власти во главе с мэром оказались на одной стороне с

руководством университета. События же в Кембридже в 1381 г. происходили на фоне крестьянского восстания. Это в свою очередь повлияло на специфику событий в данном городе, где муниципальные власти во главе с мэром оказались инициаторами бунта горожан. Следует отметить, что в том и другом случае горожане обращались за помощью к крестьянам соседних деревень. Последствия же для городской корпорации и университетской Оксфорда и Кембриджа были одни и те же. Твердая и последовательная поддержка университетских корпораций со стороны королевской власти в противоборстве с городскими способствовала в дальнейшем урегулированию споров мирными средствами. В работе использован метод, предполагающий выявление основных причин и специфических характеристик отдельных столкновений в университетских городах.

Ключевые слова: борьба корпораций, университетская и городская корпорации, Оксфорд и Кембридж XIII—XIV вв., королевские хартии, ограничение прав городских властей

Для цитирования: Евсеев В. А. Борьба университетской и городской корпораций: столкновения школяров и горожан (на примере Оксфорда и Кембриджа XIII—XIV вв.) // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 37—58.

Original article

THE STRUGGLE OF UNIVERSITY AND CITY CORPORATIONS: CLASHES OF SCHOOLCHILDREN AND TOWNSPEOPLE (on the example of Oxford and Cambridge of the XIII-XIV centuries)

Vladimir A. Yevseyev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
yevseyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7395-1726>

Abstract. The article examines the contradictions between university and city corporations in Oxford and Cambridge. The main reason for the conflicts was the strengthening of the position of the academic community and the infringement of the rights of citizens. These processes were taking place from the middle of the thirteenth century for a century with the support of the papal curia and, to an even greater extent, on the part of the royal power. It was the

royal charters issued to the university corporations of Oxford and Cambridge that greatly limited the rights of the city authorities. This situation, of course, did not suit the townspeople, and this in turn led to bloody conflicts between the city and university corporations. They were most clearly manifested in the events of the middle of the XIV century. In Oxford in 1355, a riot on St. Scholasticism's Day led to the deaths of dozens of people and the looting of the property of university colleges. However, the city authorities, headed by the mayor, were on the same side with the university administration. The events in Cambridge in 1381 took place against the backdrop of a peasant uprising. This, in turn, influenced the specifics of events in this city, where the municipal authorities, headed by the mayor, were the initiators of the revolt of the townspeople. It should be noted that in both cases, the townspeople turned to the peasants of neighboring villages for help. The consequences for the city corporation and the university of Oxford and Cambridge were the same. The firm and consistent support of university corporations on the part of the royal authorities in the confrontation with the city contributed to the further settlement of disputes by peaceful means. The work uses a comparative-historical method, which involves the identification of the main causes and specific characteristics of individual collisions in the university's towns.

Keywords: the struggle of corporations, university and city corporations, Oxford and Cambridge of the XIII—XIV centuries, royal charters, limited the rights of city authorities

For citation: Evseev, V. A. (2024), 'The struggle of university and city corporations: clashes of schoolchildren and townspeople (on the example of Oxford and Cambridge of the XIII—XIV centuries)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 37—58 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Появление университетов и становление высшего образования сыграло огромную роль в социальном, экономическом, политическом и культурном развитии Европы. Без пристального изучения университетской жизни невозможно исследовать многие процессы средневековья. Это и образование централизованных монархий, и сложные перипетии политической борьбы между светской и духовной властью, развитие средневековых городов, которые, собственно, положили начало университетской жизни и светскому образованию, и ряд других не менее важных аспектов общественного развития.

Многие вопросы социально-экономического плана феодального общества нельзя рассматривать в отрыве от культурной истории, понимаемой в широком смысле. Средневековые университеты являлись сложным организмом, стоявшим в центре социокультурной жизни Европы. Поэтому они очень чутко реагировали на все изменения, происходящие в социальной, политической и духовной сферах средневекового общества.

Историографический обзор. История английских университетов была достаточно слабо отражена в отечественной литературе XX в. по сравнению с другими странами континентальной Европы [Игнатович, 1861; Суворов, 1897; Липатникова, 1958; Университеты..., 1990; Традиции..., 1995; Рутенбург, 1986].

В новейших отечественных исследованиях, появившихся в начале XXI в., этой проблеме уделяется гораздо больше внимания [Лычагин, 2001; Евсеев, Панютина, 2003; Евсеев, 2011; Гусева, 2012; 2014; 2015; 2018; Евсеев, 2012; 2016]. В этих работах рассматриваются самые разнообразные вопросы из жизни английских средневековых университетов: взаимоотношения с католической церковью и городскими властями, становлении библиотек, регулирование досуга школяров, влияние Реформации на карьеры выпускников университетов и т. д. Однако отношениям городской и университетской корпораций уделено немного внимания только в кратких публикациях А. В. Лычагина [Лычагин, 2001], М. А. Гусевой [Гусева, 2012] и, частично, в нашей статье 2003 г. [Евсеев, Панютина, 2003]. В последних работах М. А. Гусевой затронуты административные полномочия городских и университетских властей Кембриджа [Гусева, 2014; 2015; 2018]. Автор совершенно справедливо указывает на возрастание роли функционального потенциала университетских властей и уменьшение влияния муниципальных органов самоуправления в Кембридже. Однако, собственно, о самих эпизодах противостояния горожан и школяров в Оксфорде и Кембридже, их инициаторах, причинах, их породивших, фактически ничего нет, кроме достаточно лаконичных упоминаний о наиболее значимых событиях в этих университетских центрах.

В англоязычной литературе имеется большое количество работ общего характера по истории английских университетов [Rashdall, 1895; Curtis, 1959; The University..., 1975; The History..., 1986]. Особенно это касается труда Г. Рашделла, который и

в настоящее время остается востребованным по своей информационной насыщенности. На протяжении всего XX в. университетская тема остается в англоязычной историографии актуальной. Во второй половине этого столетия об университетах Оксфорда и Кембриджа писали такие исследователи, как М. Ченей, А. Розенталь, А. Коббан и др. [Cheneu, 1967; Rosenthal, 1969; Cobban, 1975; 1988]. Они рассматривают самые разнообразные проблемы английских средневековых университетов: историю отдельных колледжей и факультетов, вопросы благотворительной деятельности, особенности преподавания различных дисциплин, включая каноническое и гражданское право, карьеры выпускников и т. д. Наиболее показательным с точки зрения широкого охвата проблем средневековых английских университетов является труд А. Коббана. Автор рассматривает историю старейших университетов Англии от их возникновения и до конца XV в. [Cobban, 1988]. В этой работе дана широкая картина жизни академического сообщества Оксфорда и Кембриджа, от организации управления колледжами до социокультурной среды обитания школяров. В конце книги дана обширная библиография по данной проблеме [Ibid.: 414—437]. Однако следует отметить, что в начале XXI в. интерес к истории средневековых английских университетов в англоязычной историографии несколько снизился.

Постановка вопроса. В настоящей статье мы ставим скромную задачу: познакомить отечественного читателя с некоторыми аспектами жизни английских университетов в начале их становления в XIII—XIV вв. В частности, постараемся показать достаточно сложные взаимоотношения университетской и городской корпораций: причины их противоборства, примеры кровопролитных конфликтов и их последствия. Они отличались от той идиллической картины, которую описывал Джеффри Чосер в своем знаменитом произведении «Кентерберийские рассказы», повествуя о Душке Николасе, снимавшем комнату у плотника в Оксфорде [Чосер, 1988: 112—113].

Методология и методы исследования

В данном исследовании автор руководствовался принципами историзма, научной объективности, а также историко-антропологическим подходом, который позволяет обратиться к изучению

человека в истории, исследованию мотивов его поведения, в частности, к действиям и горожан, и академического сообщества. При написании работы использован и сравнительно-исторический метод, предполагающий выявление основных причин и специфических характеристик отдельных столкновений школяров и горожан, а также последствия событий для городской корпорации.

Основная часть

Возникновение университетов в Оксфорде и Кембридже было стимулирующим фактором для развития этих городов. Появление преподавателей и студентов, которые должны были здесь жить и работать, являлся очевидной выгодой и для горожан. В середине XIV в., по данным налогообложения 1377 г., в Оксфорде было 2357 лиц, платящих налог, и город занимал 14 место по данному рейтингу в стране, а Кембридж имел 1902 налогоплательщика и находился на 20 месте из 42 провинциальных городов [Hoskins, 1959: 176]. Эти данные говорят о том, что экономическое положение данных городов было вполне удовлетворительным. Однако, несмотря на эти хозяйственные выгоды, выпавшие на долю горожан, привилегии, последовательно оказываемые университетам английскими королями, и, прежде всего, Генрихом III [Kibre, 1962: 268—324; *The Privileges...*, 1824: 5—53] приводили к периодическим столкновениям между горожанами и учеными. Возникшее противостояние имело свое основание. Оно проистекло из привилегированного положения университетских обитателей в качестве клириков, которые имели свою церковную юрисдикцию и, следовательно, не подчинялись местной муниципальной власти и всё более возрастающей роли ректоров в юридической, социальной и экономической жизни горожан.

Появление университетов в качестве важных факторов в городских делах привело к ограничению полномочий муниципальных властей, ибо из их юрисдикции были выведены члены университетской корпорации (школяры, преподаватели и т. д.). Несмотря на множество спорных вопросов — например, совместное установление платы за жилье, арендованное школярами, — сотрудничество

между представителями университета и города являлось нормой, но иногда мирный ход их взаимоотношений нарушался серьезными конфликтами. В 1248 г. в Оксфорде шумная ссора повлекла за собой убийство шотландского студента, после чего университет потребовал прекращения чтения лекций. Епископ Линкольна Роберт Гросстест пригрозил нарушителям отлучением, а муниципалитет, в результате королевского вмешательства, был оштрафован на восемьдесят марок [Kibre, 1962: 274—275]. Генрих III, занимаясь решением этого вопроса, старался ввести принцип, согласно которому в случае признания любого жителя Оксфорда виновным в убийстве или причинении вреда ученому вся светская община города должна была взять на себя ответственность и понести последующее наказание [The Mediaeval..., 1917: 18—19]. По королевской хартии от 18 июня 1255 г. были предприняты дальнейшие усилия по защите оксфордских ученых от нападок городских жителей. Было установлено, что четыре члена городского управления и восемь горожан должны были действовать в качестве помощников мэра и судебных приставов в вопросах нарушения спокойствия. Они должны были иметь возможность в судебном порядке преследовать злоумышленников, нарушителей покоя и бродяг, а также тех, кто укрывал уголовников [Ibid.: 19—21]. Полномочия ректора университета, охватывающие сферы гражданской, уголовной и церковной юрисдикции, расширялись постепенно. Это происходило через серию королевских хартий и папских жалований. К XIV в. оксфордский и кембриджский ректоры достигли значительной власти, не превзойденной в средневековый период где-либо в других университетах на континенте [Cobban, 1988: 259]. Они получили судейство по всем гражданским тяжбам между учеными и горожанами, за исключением вопросов земельной собственности, и по всем уголовным делам между ними в пределах Оксфорда и Кембриджа, не считая убийств и нанесений увечий, оставшихся в компетенции королевского суда.

Оксфордский образец взаимоотношений между городской и университетской корпорациями был воспроизведен и в Кембридже. Хартия Генриха III от 22 февраля 1268 г. была написана по образцу хартии, пожалованной Оксфорду в 1255 г. Функции городской корпорации в поддержании закона и порядка была сформулированы

следующим образом: два члена городского управления и четыре старейших горожанина при содействии двух принявших присягу мужчин в каждом церковном приходе должны были содействовать мэру и судебным приставам в сохранении спокойствия в интересах как клириков, так и мирян [Annals of Cambridge, 1842: 50—51]. Университет выражал недовольство тем, что эти функции выполнялись некомпетентно, и в апреле 1270 г. было подписано новое соглашение при содействии наследника престола. По нему поддержание закона и порядка становилось совместным делом университета и города. Согласно этой хартии, десять горожан — семь из города и три из предместий — должны были ежегодно избираться вместе с пятью учеными из английских графств, тремя из Шотландии, двумя из Уэльса и тремя из Ирландии, и все вместе они несли ответственность за сохранением мира. Академическое сообщество должно было оказывать помощь горожанам в задержании правонарушителей, будь то клерикальные или светские. Избранным представителям академического сообщества вменялось в обязанность составление списков начальников и обитателей общежитий, с тем чтобы легко устанавливать и наказывать незаконных жителей; изгонять из университета и города Кембриджа упорных правонарушителей, а в случаях затруднений прибегать к помощи короля и его тайного совета; и, наконец, как клирики, так и горожане давали клятву поддерживать привилегии университета [Ibid.: 52—53].

Однако этим соглашением не удалось остановить разногласия между университетской корпорацией и горожанами в Кембридже. Усиление привилегий университетской корпорации, конечно, вызывало недовольство со стороны горожан. Фактически это и стало основной причиной дальнейшего противоборства городской и университетской корпораций. При этом последние неизменно пользовались поддержкой не только церковной, но и королевской власти. Надо иметь в виду, что средневековые университеты в Западной Европе начинали свою деятельность с разрешения церковных властей. То же самое было и в Англии. Вслед за своими собратьями в Париже оксфордские ученые потребовали обладания привилегированным клерикальным статусом, предоставляющим им иммунитет от юрисдикции светских судей [Cobban, 1988: 45]. Эта ситуация привела к тому, что члены университетской корпорации — преподаватели, учащиеся и обслуживающий персонал,

который относился к университету, были в судебном и административном отношении подчинены только ректору и на них распространялось каноническое право, которое было более мягкое, чем гражданское законодательство. Ректор действовал фактически как независимый сеньор в пределах своей юрисдикции. Эта ситуация стала обостряться к концу XIII в., когда университетские корпорации Оксфорда и Кембриджа получили от королевской власти новые хартии, которые ограничивали права городской корпорации.

К концу XIII столетия оксфордский ректор определенно претендовал на юрисдикцию над всеми без исключения университетскими слугами, но категории «привилегированных лиц» впервые были официально установлены Эдуардом I в хартии 1290 г. [The Mediaeval Archives..., 1917: 88—94]. Согласно этому документу, неакадемический персонал, являвшийся объектом ректорского суда и освобожденный из-под городской юрисдикции на то время, пока он остается в пределах окрестностей университета, представлен слугами ученых, торговцами пергаментом, художниками-иллюстраторами, церковными сторожами, писарями, цирюльниками и всеми носившими ливреи или мантии клириков. Увеличение числа «привилегированных лиц» и в Оксфорде, и Кембридже неизбежно вело к конфликту с городской корпорацией, так как вместе с академическим сообществом (преподавателями и школярами) «привилегированные лица» избежали многих обязанностей и налогов городских жителей и оказались освобождены во многих важных отношениях из юрисдикции городских судов. Фактически это означало двоевластие в университетских городах. Конечно, такое положение вызывало недовольство горожан и нередко выплескивалось в достаточно крупные и кровопролитные конфликты.

В мае 1322 г. в Кембридже разразился серьезный конфликт. Хронист в *Анналах Кембриджа* пишет, что большая группа горожан во главе с мэром и бейлифом напала на колледжи, общежития и постоянные дворы, занятые учеными и школярами, некоторые из которых были ранены, а другие отправлены в тюрьму. Во время этих бесчинств было разграблено много книг и имущества, убит приходской священник Уолтер де Скелтон, уничтожены предписания, касающиеся привилегий университета, которые были растоптаны толпой [Annals of Cambridge, 1842: 79]. Университет немедленно доложил королю об этих беспорядках и потребовал

сурового наказания, ибо ни один школяр не может далее оставаться в этом месте. Король, который находился в Йорке для похода на Шотландию, уже 18 мая отправил комиссию для судебного разбирательства. Симон де Рифхам (мэр), Ребер де Бюри (бейлиф) и еще 319 человек были арестованы за участие в этих событиях [Ibid.].

Более серьезные и драматические вооруженные столкновения произошли в Оксфорде. Им стал бунт в День святой Схоластики. В *Анналах Оксфорда* описание этих беспорядков занимает более 12 страниц [Annals of Oxford, 1871: 227—239]. Издатель отмечает, что хронист, описавший эти события, принадлежал к монашеской братии и был не очень аккуратен и слишком эмоционален при описании действий горожан. На это, в частности, обратил внимание и антиквар XVII в., который пытался атрибутировать данный документ [Ibid.: 235].

Эти кровавые события началась во вторник 10 февраля 1355 г. Как описывает хронист, прологом к бунту послужили драка в таверне Свайндлесток (Swyndlestock). Туда пришли Уолтер де Спрингхауз и Роджер де Честерфилд, школяры университета вместе с шумной компанией и заказали вина, чтобы выпить в честь дня святой Схоластики. Виноторговец Джон де Кройден принес им вино и спросил их мнение о нем. Выпив вина, они заявили ему, что оно отвратительно и потребовали принести графин более хорошего сорта. Джон де Кройден, возмущенный оскорблением его напитка, заявил, что вино прекрасное, а парни на своих уроках ничего не знают о производстве вина. В ответ на это Роджер де Честерфилд бросил в его голову сосуд с вином. После этого началась драка, и школяры убежали [Ibid.: 227—229]. В другой хронике названы иные инициаторы нападения на школяров. Среди них были Джон де Берефорд (владелец таверны), Ричард Форестер и Роберт Лардинер [Oxford City..., 1891: 245]. Однако суть происшедших событий от этого не изменилась.

Слухи об этой ссоре быстро распространились. Далее хронист пишет, что зазвонил городской колокол на церкви Св. Мартина и горожане стали вооружаться луками и стрелами, а в ответ и в храме Св. Марии, который относился к университету, стали призывать к оружию школяров. Начались столкновения горожан с представителями университетской корпорации. Как отмечает хронист, вскоре начались сумерки, но к этому времени уже было несколько

человек убито и смертельно ранено [Annals of Oxford, 1871: 230]. Надо иметь в виду, что это была зима и темнота наступала рано. На следующий день в среду после восхода солнца учащиеся собрались в храме Св. Марии вместе с ректором. Школярам было запрещено носить с собой оружие, и были даны мирные прокламации для студентов [Ibid.]. Однако эти меры были безуспешны, и конфликт продолжался. Группа горожан еще до обеда ворвалась в Августинский колледж, где шли занятия, и разгромила его. Затем кровавый конфликт произошел в Бьюмонте между 4 дюжинами горожан и небольшой группой школяров, которых горожане побили. Студенты старались закрыться внутри города в своих хостелах. Хронист пишет, что горожане послали в ближайшие деревни, чтобы крестьяне вооружались и пришли им на помощь [Ibid.: 231]. Академическое сообщество поспешило в свои комнаты за оружием и вышло на улицы. Чтобы не допустить крестьян в город, несколько храбрых школяров, сообщает хронист, побежали к северным воротам и успели их закрыть перед крестьянами [Ibid.: 232]. То же они хотели сделать и с западными воротами, но не успели. Хронист пишет, что почти 2 тыс. крестьян вмешались в битву с криками «Убивай и разрушай» [Ibid.]. Конечно, такая цифра вызывает сомнения. Это явное преувеличение, но следует учитывать, кто был автором этих строк. Этот клирик был, конечно, на стороне университетской корпорации и действия горожан и крестьян описывал в очень негативных выражениях, в частности, за попытку снять скальп с тонзуры некоторых капелланов, попавших в руки городских варваров [Ibid.: 234].

С обеда и до темноты горожане и академическое сообщество сражались на улицах города врукопашную алебардами, луками. Вдохновленные помощью крестьян, горожане усилили натиск. Студенты побежали в ближайшие университетские здания и закрыли ворота перед нападающими. Однако было несколько отелей, где хозяевами были горожане, и если студенты не убежали, то их жилища подвергались разграблению. Хронист пишет, что не менее 5 отелей попало в руки горожан и были разграблены: от книг и мебели до продуктов на кухне, а одна из гостиниц была сожжена [Ibid.: 233]. С темнотой столкновения прекратились. Далее хронист пишет, что власти города и университета отважились пройти по улицам в темноте, объявляя от имени короля, что любой, кто

захватил или повредил университетские вещи, будет оштрафован за свое преступление [Ibid.].

На следующее утро (четверг), когда ректор и наиболее важные оксфордские городские чиновники едва выехали за городские стены, чтобы отправиться к королю в Вудсток, снова зазвонил колокол на Св. Мартине, собирающий горожан, и бунт продолжился. Хронист отмечает, что были выбиты ворота некоторых университетских зданий, а всего было захвачено и разграблено 14 отелей [Ibid.: 234]. Однако, пишет далее автор анналов, ярость горожан прошла, ибо войска были посланы королем из Вудстока для защиты школяров, и в пятницу бунт не возобновился. Список потерь был составлен университетом для информирования епископа Линкольна. Среди пострадавших было почти 25 человек убитых и смертельно раненых, из них большинство принадлежало к университетской корпорации или были клириками, 5 человек были выходцами из Ирландии [Ibid.: 237]. В ходе затянувшейся борьбы многие с той и с другой стороны были ранены, а некоторые убиты, и, кроме того, большое количество домов и академических построек оказались разгромлены [Oxford City..., 1891: 245—268].

В результате королевского расследования этих событий несколько главных оксфордских городских зачинщиков были заключены в лондонский Тауэр, но, как отмечается в анналах, мэр и олдермены избежали наказания, ибо не поддержали открыто мятеж [Annals of Oxford, 1871: 238].

Университет и город вынуждены были уступить свои привилегии королю, но затем их вернули городу в урезанном виде, в то время как привилегии университета существенно увеличивались [Pantin, 1972: 101]. Разрешение последствий бунта Дня святой Схоластики в пользу университетской корпорации наложило отпечаток на ярко выраженное доминирующее влияние последней в гражданских делах. Ректору предоставлялась полная ответственность за рыночную торговлю [The Mediaeval Archives..., 1917: 152—157]. Это означало, что власти университета стали контролировать одну из важнейших сфер городской экономики. Епископ Линкольна на год наложил на город интердикт и последующую епитимью, которая заключалась в том, что ежегодно в День святой Схоластики мэр, судебные приставы и шестьдесят горожан обязаны посещать мессу в церкви Св. Марии за упокой душ ученых и других убиенных в

бунте. Каждый член этой городской делегации должен был платить пенни за мессу. Из этой суммы 40 пенсов должны идти на поддержку бедных студентов, а остальная деньги в пользу церкви Св. Марии [Annals of Oxford, 1871: 239]. Эти события фактически привели к утверждению власти университета в Оксфорде. Однако бунт Дня святой Схоластики не закончился конфликтом между городом и университетской корпорацией. Соперничество и борьба продолжались между университетской и городской корпорациями на протяжении всего средневековья, но уже не в таких острых формах.

Дальнейшие столкновения между горожанами и академическим сообществом произошли в Кембридже в 1371 г. В Анналах Кембриджа хронист пишет, что группа школяров поздним вечером ворвалась в дома ряда горожан и побила их владельцев. Мэр послал бейлифов схватить напавших, но в полночь пришел ректор церкви в Илснге Роберт Ровенсдейл с вооруженными школярами, и в результате бейлифы были серьезно поколочены: они едва спасли свои жизни [Annals of Cambridge, 1842: 110—111]. Информация об этом инциденте была отправлена в Суд королевской скамьи. Однако о его решении хронист не сообщает.

Длительная история конфликта предшествовала самому разрушительному сюжету в отношениях между университетским сообществом Кембриджа и городскими жителями, то есть бурным событиям, произошедшим в июне 1381 г. во время крестьянского восстания под руководством Уота Тайлера [Cam, 1959: 8—12]. События в Кембридже характеризовались союзом между мэром, горожанами и крестьянами из графства, объединившимися для нападения на университет, его персонал, а также на монастырь Барнуолл. В Анналах Кембриджа сообщается, что 15 июня бейлифы и горожане по совету мэра отправились толпой в дом Томаса Хозелдена, который находился в 6 милях от города. Здесь они соединились с крестьянами, а затем возвратились в Кембридж и пошли с мэром в Толбуф, где избрали Джона де Гранстре своим капитаном и потребовали принести им клятву в том, что он сделает их полноправными горожанами. Около 10 часов вечера они снова собрались в Толбуфе и выпустили прокламацию об уничтожении дома Уильяма Вигмора, беделя университета, и разграбили его. Затем они отправились в колледж Corpus Christi (Корпус-Кристи), где разгромили апартаменты школяров, уничтожили книги, хартии, записи, принадлежащие

корпорации, а в храме Св. Марии разбили сундук с университетскими документами. Далее они отправились в монастырь кармелитов и взломали другой сундук, принадлежащий университету. На следующий день — 16 июня, в воскресенье, горожане и крестьяне огромными толпами ходили по окрестностям за предателями и приводили их в город. Здесь мэр, бейлифы, горожане и крестьяне потребовали от университета выдать им общую печать и печати каждого колледжа и восстановить все их привилегии, а в будущем управлять по древним обычаям города, подчиняясь мэру, бейлифам и горожанам. Далее они потребовали от мастеров и школяров сжечь их хартии, патенты, статуты и другие свидетельства университета на рыночной площади [Annals of Cambridge, 1842: 120—121]. Конечно, это был символический акт, который разрушал юридические основы главенства университета в городской жизни.

В понедельник 17 июня, как сообщают Анналы, была представлена королевская прокламация, запрещающая всем лицам под страхом смерти любые тайные собрания и скопления. Мэр, бейлифы, горожане и общинники выразили открытое неповиновение этой прокламации, собравшись с большим количеством людей на лугу Гренкрофт. Затем они отправились к аббатству Барнуолл, где разграбили дом приора [Ibid.: 120—121].

Таким образом, можно отметить, что было совершено много актов мародерства. Совершен налет на колледж Корпус-Кристи при этом расхищено или сожжено его имущество и документы (этот колледж являлся третьим по величине крупнейшим землевладельцем в городе и сборщиком непопулярных рент); были нападения на дома различных горожан, в том числе на дом Роджера Гарлестонского, бывшего членом парламента от Кембриджшира с 1376 г., мировым судьей, как графства, так и города; разграблена университетская казна в церкви Святой Марии и сожжены ее архивы; совершено нападение на Барнуоллский монастырь и т. п. [Cam, 1959: 11].

Восстание в Кембридже было подавлено вооруженными отрядами под предводительством епископа Нориджа Генри ле Спенсера. Получив известия о мятеже в Кембридже, он отправил туда 8 копеечников и немного лучников, которые атаковали повстанцев, некоторых убили и схватили. Часть бунтовщиков из Норфолка и Суффолка, сообщают Анналы, разошлись по домам, дав клятву, что не возьмут оружие против короля [Annals of Cambridge, 1842: 121].

Уже 16 июня король отправил комиссию в Сент-Олбанс для расследования нападения на дом Томаса Хазелдена со стороны мэра и горожан Кембриджа, а 10 августа была отправлена комиссия в Ридинг во главе с Хуго ла Зуш для расследования нападения на университет, чтобы найти виновных и наказать их [Ibid.: 122].

Для выяснения повреждений, нанесенных университету, монастырю Барнуолла и прочим отдельным лицам, понесшим ущерб или потери от восставших, была назначена серия судебных разбирательств. Университет подал петицию в парламент с жалобой на мэра, бейлифов и общинников за беспорядки. 6 декабря было постановлено, что экс-мэр Эдмунд Листер и бейлифы должны были ответить перед парламентом [Ibid.]. Отказ от привилегий, вырванный угрозами у университета и колледжей, объявлялся парламентом недействительным и не имеющим силы, а мэру и бейлифам палатой лордов приказывалось передать привилегии города в руки короля как штраф [Ibid.: 123]. 13 декабря король направил письмо новому мэру Ричарду Мейстерману, в котором объявлял, что он сам будет управлять городом, забрав все его вольности и привилегии, а все доходы будут поступать в королевскую казну до следующего решения парламента [Ibid.: 124].

17 февраля 1382 г. король дал новую хартию университету, по которой передал контроль за ценами на хлеб, вино и эль, а также надзор весов и мер в Кембридже и его окрестностях из юрисдикции города под юрисдикцию ректора университета вместе со всеми карательными инструментами, необходимыми для принуждения [Ibid.: 124—125]. 1 мая 1382 г. королевской хартией были восстановлены права и вольности городской корпорации, за исключением тех, которые имели отношение к регулированию рыночной торговли [Ibid.].

В этом отношении результат волнений в Кембридже 1381 г. прекликается с бунтом в День святой Схоластики в Оксфорде 1355 г. Кембриджский университет приобрел несомненную силу в городе после 1381 г., так же как и Оксфордский университет достиг доминирующего влияния после бунта 1355 г. Дальнейшие раздоры в основном разрешались менее насильственными мерами, с большей готовностью прибегать к судебным тяжбам и правительственным апелляциям [Pantin, 1972: 102].

В некоторых конфликтах в английских университетских городах не существовало отчетливого разграничения между академическим сообществом и городскими жителями. Борющиеся группы временами укомплектовывались смешанным составом представителей университета или города. Иногда конфликты происходили и внутри университетской корпорации. Например, в Анналах Оксфорда от 1389 г. отмечается вспышка насилия между уэльсцами и южными оксфордцами против северных оксфордцев. Как пишет хронист, это была борьба школяров против школяров. Северные грабили отели выходцев из Уэльса и выбрасывали их из города [Annals of Oxford, 1871: 235—236]. Обошлось без убийств и тяжелых увечий. По сути дела, это был конфликт между представителями различных внутриуниверситетских группировок, представлявших разные части королевства или даже этносы.

Заключение

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что основной причиной конфликтов между университетской и городской корпорациями в Оксфорде и Кембридже было усиление позиций академического сообщества и ущемление прав горожан. Эти процессы происходили с середины XIII в. в течение столетия при поддержке папской курии и в еще большей степени со стороны королевской власти. Именно королевские хартии, выданные университетским корпорациям Оксфорда и Кембриджа, в значительной степени ограничивали права городских властей. В первую очередь это касалось экономических привилегий, т. е. контроля за торговлей и сбором различных налогов. Такое положение, конечно, не устраивало горожан, а это в свою очередь приводило к кровопролитным конфликтам между городской и университетской корпорациями. Наиболее ярко они и проявились в упомянутых событиях середины XIV в. Поводом к бунту в День святой Схоластики послужила пьяная выходка школяров, которая привела к трагическим последствиям — смерти десятков человек и разграблению имущества университетских колледжей. Однако городские власти во главе с мэром оказались на одной стороне с руководством университета. События же в Кембридже в 1381 г. происходили на фоне крестьянского восстания. Это в свою очередь

повлияло на специфику событий в данном городе, где муниципальные власти во главе с мэром оказались инициаторами бунта горожан. Следует отметить, что в том и другом случае горожане обращались за помощью к крестьянам соседних деревень, а это, конечно, обеспечивало значительный численный перевес над академическим сообществом. Последствия же для городской корпорации и университетской Оксфорда и Кембриджа были одни и те же. Такая ситуация в английских университетских городах в значительной степени отличалась от той, что была в Европе в этот период. Университеты в Оксфорде и Кембридже достигли своего могущества благодаря особенностям политического развития страны во второй половине XIII—XIV вв. Этому способствовало и появление парламента. Кроме того, органы государственного управления нуждались в грамотных кадрах, которые им могли поставлять университеты, а это обстоятельство тоже было в их пользу. Твердая и последовательная поддержка университетских корпораций со стороны королевской власти в противоборстве с городскими муниципалитетами Оксфорда и Кембриджа способствовала в дальнейшем урегулированию споров мирными средствами, и таких кровавых столкновений больше не происходило.

Список источников

- Гусева М. А.* Город Кембридж и университет: к истории отношений (на примере XIV в.) // Аграрный вестник Верхневолжья. 2012. № 1. С. 82—84.
- Гусева М. А.* Контрольно-полицейские полномочия городских властей Кембриджа и университета в XIII веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 11—14.
- Гусева М. А.* Отношения города и университета Кембриджа в XIII—XIV веках (вопрос о разделении властных полномочий) // Культура, наука, образование: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Нижневартовск, 12—13 февр. 2015 г. Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2015. С. 98—100.
- Гусева М. А.* К вопросу об отношениях города и университета Кембриджа в XIII—XIV веков // Аграрный вестник Верхневолжья. 2018. № 4. С. 139—141.
- Евсеев В. А.* Реформация и Оксфорд в эпоху Тюдоров (к вопросу о судьбах выпускников Университета) // Средневековый город: межвуз.

- сб. науч. тр. Вып. 21: Вопросы социально-политической, культурно-антропологической и идейной истории Реформации и города XI—XVI веков / отв. ред. Н. И. Девятайкина. Саратов: Науч. книга, 2011. С. 177—184.
- Евсеев В. А.* К вопросу о становлении библиотек в университетах Оксфорда и Кембриджа в средневековую эпоху // Научный поиск. Шуя. 2012. № 3. С. 52—55.
- Евсеев В. А.* Некоторые аспекты регулирования частной жизни студентов Оксфорда и Кембриджа в XIV—XV вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Вып. 4. С. 5—13.
- Евсеев В. А., Панютина М. Н.* Город и университет в Западной Европе в XIII—XIV вв. (проблема взаимоотношений на примере Оксфорда и Кембриджа // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского: XIII чтения памяти чл.-корр. АН СССР С. И. Архангельского. Н. Новгород, 6—7 февр. 2003 г. Н. Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2003. С. 80—85.
- Игнатович В. В.* История английских университетов. СПб.: Тип. И. Огрызко, 1861. 150 с.
- Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. А. Кашкина, О. Б. Румера. М.: Правда, 1988. 558 с.
- Липатникова Г. И.* К истории основания Пражского университета // Славянский сборник: посвящ. IV Междунар. съезду славистов в Москве / отв. ред. И. Н. Бороздин. Вып. 1: Исторический. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1958. С. 99—109.
- Лычагин А. В.* Горожане и университет в средневековом Оксфорде в XIII—XV вв.: правовая основа обыденных взаимоотношений // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения: сб. материалов межрегион. науч. семинара / отв. ред. Н. М. Нарыкова. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2001. С. 51—52.
- Рутенбург В. Н.* Университеты итальянских коммун // Городская культура: средневековье и начало нового времени: сб. ст. / под ред. В. Н. Рутенбурга. Л.: Наука, 1986. С. 43—51.
- Суворов Н. С.* Средневековые университеты. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1898. 256 с.
- Университеты Западной Европы: Средние века. Возрождение. Просвещение: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 160 с.
- Традиции образования и воспитания в Европе XI—XVII веков: сб. ст. и материалов / отв. ред. Н. В. Ревякина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. 208 с.

- Annals of Cambridge / ed. by C. Cooper in 4 vols. Vol. I. Cambridge: Printed by Warwik and Co, 1842. 422 p.
- Annals of Oxford / ed. by J. G. Jeafferson in 2 vols. Vol. 1. L.: Hurs and Blackett Publishers, 1871. 356 p.
- Cam H.* The City of Cambridge // *V C H Camb.* / ed. by J. Roach. Vol. III. Oxford: Oxford University Press, 1959. 506 p.
- Cheney M. G.* Master Geoffrey de Luca, an early chancellor of the University of Oxford // *The English Historical Review*. 1967. Vol. LXXXII. № CCCXXV. P. 750—763.
- Cobban A. B.* The Medieval Universities: their development and organization. L.: Methuen, 1975. 264 p.
- Cobban A. B.* The Medieval English Universities Oxford and Cambridge to c. 1500. Aldershot: Scolar Press, 1988. 468 p.
- Curtis H.* Oxford and Cambridge in Transition, 1558—1642. Oxford: Claredon Press, 1959. 314 p.
- Hoskins W.* Local History. L.: Longmans, 1959. 196 p.
- Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages. Cambridge, Massachusetts: Mediaeval Academy of America, 1962. 446 p.
- Oxford City Documents, Financial and Judicial, 1268—1665 / ed. by J. Rogers. Oxford: Claredon Press, 1891. 438 p.
- Pantin W.* Oxford life in Oxford Archives. Oxford: Claredon Press, 1972. 123 p.
- Rashdall H.* The Universities of Europe in the Middle Ages: in 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 1895. Vol. 1. 562 p. Vol. 2. 834 p.
- Rosenthal J. T.* The Universities and Medieval English Nobility // *History of Education Quarterly*. 1969. Vol. 9, iss. 4. P. 414—437.
- The History of the University of Oxford. Oxford: Claredon Press, 1986. 998 p.
- The Mediaeval Archives of the University of Oxford, in 2 vols. / ed. by H. Salter. Oxford: Claredon Press, 1920. Vol. I. 408 p.
- The Privileges of the University of Cambridge, in 2 vols. / ed. by G. Dyer. L.: Printed for Longman and Co, 1824. Vol. I. 630 p.
- The University in Society. Oxford and Cambridge from the 14-th to the Early 19-th century / ed. by L. Stone. L.: Princeton, 1975. Vol. I 642 p.

References

- Cam, H. (1959), 'The City of Cambridge', *V C H Camb.*, in Roach, J. (ed.), vol. III, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Cheney, M. G. (1967), 'Master Geoffrey de Luca, an early chancellor of the University of Oxford', *The English Historical Review*, vol. LXXXII, no. CCCXXV: 750—763.

- Cobban, A. B. (1975), *The Medieval Universities: their development and organization*, Methuen, London, UK.
- Cobban, A. B. (1988), *The Medieval English Universities Oxford and Cambridge to c. 1500*, Scholar Press, Aldershot, UK.
- Cooper, C. (ed.) (1842), *Annals of Cambridge*, vol. I, Printed by Warwick and Co, Cambridge, UK.
- Curtis, H. (1959), *Oxford and Cambridge in Transition, 1558—1642*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Dyer, G. (ed.) (1824), *The Privileges of the University of Cambridge*, vol. I, Printed for Longman and Co, London, UK.
- Evseev, V. A. (2011), ‘Reformation and Oxford in the Tudor era (on the question of the fate of University graduates)’, in Devyataikina N. I (ed.), *Srednevekovyi gorod: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vy-pusk 21: Voprosy sotsial’no-politicheskoi, kul’turno-antropologicheskoi i ideinoi istorii Reformatsii i goroda XI—XVI vekov* [Medieval city: interuniversity collection of scientific works, iss. 21: Questions of socio-political, cultural-anthropological and ideological history of the Reformation and the city of the XI—XVI centuries], Nauchnaia kniga, Saratov, Russia: 177—184.
- Evseev, V. A. (2012), ‘On the issue of the formation of libraries at the universities of Oxford and Cambridge in the medieval era’, *Nauchnyi poisk* [Scientific search], no. 3, Shuya, Russia: 52—55.
- Evseev, V. A. (2016), ‘Some aspects of regulation of the private life of Oxford and Cambridge students in the XIV—XV centuries’, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Gumanitarnye nauki* [Ivanovo State University Bulletin, series: Humanities], iss. 4: 5—13.
- Evseev, V. A. and Panyutina, M. N. (2003), ‘City and university in Western Europe in the XIII—XIV centuries (the problem of relationships using the example of Oxford and Cambridge)’, *Aktual’nye problemy istoricheskoi nauki i tvorcheskoe nasledie S. I. Arkhangel’skogo: XIII chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR S. I. Arkhangel’skogo* [Current issues of historical science and the creative heritage of S. I. Arkhangel’sky: XIII readings in memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences S. I. Arkhangel’sky], N. Novgorod, Russia, 6—7 February 2003, Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Nizhny Novgorod: 80—85.
- Guseva, M. A. (2012), ‘The city of Cambridge and the university: on the history of relations (using the example of the XIVth century)’, *Agrarnyi vestnik Verkhnevolzh’ia* [Agrarian journal of Upper Volga Region], no. 1: 82—84.

- Guseva, M. A. (2014), 'Control and police powers of the city authorities of Cambridge and the university in the XIII century', *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University, series: Humanitarian and Social Sciences], no. 1: 11—14.
- Guseva, M. A. (2015), 'Relations between the city and the University of Cambridge in the XIII—XIV centuries (the question of the division of power)', *Kul'tura, nauka, obrazovanie: materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Culture, science, education: proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference], Nizhnevartovsk, Russia, 12—13 February, Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, Nizhnevartovsk: 98—100.
- Guseva, M. A. (2018), 'On the issue of relations between the city and the University of Cambridge in the XIII—XIV centuries', *Agrarnyi vestnik Verkhnevolsk'ia* [Agrarian journal of Upper Volga Region], no 4: 139—141.
- Hoskins, W. (1959), *Local History*, Longmans, London, UK.
- Ignatovich, V. V. (1861), *Istoriia angliiskikh universitetov* [History of English universities], Tipografiia I. Ogryzko, St. Petersburg, Russia.
- Jeafferson J. G. (ed.) (1871), *Annals of Oxford*, vol. 1, Hurs and Blackotr Publishers, London, UK.
- Kenterberiskie rasskazy* [The Canterbury Tales] (1988), Translated by Kashkin, I. A. and Rumer, O. B., Pravda, Moscow, Russia.
- Kibre, P. (1962), *Scholarly Privileges in the Middle Ages*, Massachusetts: Mediaeval Academy of America, Cambridge, UK.
- Lipatnikova, G. I. (1958), 'On the history of the founding of the University of Prague', in Borozdin, I. N. (ed.), *Slavianskii sbornik: posviashchennyi IV Mezhdunarodnomu s"ezdu slavistov v Moskve* [Slavic collection: dedicated to the IV International Congress of Slavists in Moscow], iss. 1: Istoricheskii, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezh, Russia: 99—109.
- Lychagin, A. V. (2001), 'Townsppeople and the university in medieval Oxford in the XIII—XV centuries: the legal basis of everyday relationships', in Narykova, N. M. (ed.), *Problemy povsednevnosti v istorii: obraz zhizni, soznanie i metodologiya izucheniia: sbornik materialov mezhhregional'nogo nauchnogo seminara* [Issues of everyday life in history: lifestyle, consciousness and study methodology: a collection of materials from an interregional scientific seminar], Stavropol'skii gosudarstvennyi universitet, Stavropol', Russia: 51—52.
- Pantin, W. (1972), *Oxford life in Oxford Archives*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Rashdall, H. (1895), *The Universities of Europe in the Middle Ages*, Oxford University Press, Oxford, UK.

- Revyakina, N. V. (ed.) (1995), *Traditsii obrazovaniia i vospitaniia v Evrope XI—XVII vekov: sbornik statei i materialov* [Traditions of education and upbringing in Europe of the XI—XVII centuries: a collection of articles and proceedings], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Rogers, J. (ed.) (1891), *Oxford City Documents, Financial and Judicial, 1268—1665*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Rosenthal, J. T. (1969), ‘The Universities and Medieval English Nobility’, *History of Education Quarterly*, vol. 9, iss. 4: 414—437.
- Rutenburg, V. N. (1986), ‘Universities of Italian communes’, in Rutenburg, V. N. (ed.), *Gorodskaiia kul'tura: srednevekov'e i nachalo novogo vremeni: sbornik statei* [Urban culture: the Middle Ages and the beginning of modern times collection of articles], Nauka, Leningrad, Russia: 43—51.
- Salter, H. (ed.) (1920), *The Mediaeval Archives of the University of Oxford*, vol. I., Clarendon Press, Oxford, UK.
- Stone, L. (ed.) (1975), *The University in Society. Oxford and Cambridge from the 14-th to the Early 19-th century*, vol. I, Princeton, London, UK.
- Suvorov, N. S. (1898), *Srednevekovye universitety* [Medieval universities], Tipo-litografiia tovarishchestva I. N. Kushnerev i K^o, Moscow, Russia.
- The History of the University of Oxford* (1986), Clarendon Press, Oxford, UK.
- Universitety Zapadnoi Evropy: Srednie veka. Vozrozhdenie. Prosveshchenie: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* (1990) [Western European Universities: Middle Ages. Revival. Education: interuniversity collection of scientific papers], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 13.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 25.10.2023.

The article was submitted 13.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

В. А. Евсеев — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Россия.

V. A. Yevseyev — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIE

К 50-летию Ивановского государственного университета

Интеллигенция и мир 2024. № 1. С. 59—71.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 59—71.

Научная статья

УДК 378:94(470)

DOI: 10.46725/IW.2024.1.3

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В. С. МЕМЕТОВА

Игорь Вячеславович Сибиряков

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия,
sibiriakoviv@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0984-4333>

Аннотация. Статья посвящена истории зарождения и становления научной школы доктора исторических наук, профессора В. С. Меметова. Автор статьи доказывает, что базовой идеей, которую В. С. Меметов со своими учениками разрабатывал много лет, была идея необходимости междисциплинарного подхода к изучению феномена отечественной интеллигенции, создания специального научного направления, которое сам В. С. Меметов и многие его единомышленники назвали «интеллигентоведением». В статье отмечена та важная роль в формировании научной школы профессора В. С. Меметова, которую сыграли: Межвузовский центр РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества», научные конференции по истории интеллигенции, организованные на базе Ивановского государственного университета; деятельность журнала «Интеллигенция и мир».

Ключевые слова: интеллигенция, В. С. Меметов, интеллигентоведение, интеллектуальное наследие, научная школа

Для цитирования: Сибиряков И. В. Научная школа профессора В. С. Меметова // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 59—71.

Original article

SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR V. S. MEMETOV

Igor V. Sibiriyakov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia,
sibiriakoviv@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0984-4333>

Abstract. The article is devoted to the history of the origin and formation of the scientific school of Doctor of Historical Sciences, Professor V. S. Memetov. The author of the article proves that the basic idea that V. S. Memetov and his students developed for many years was the idea of the need for an interdisciplinary approach to studying the phenomenon of the domestic intelligentsia, the creation of a special scientific direction, which V. S. Memetov himself and many of his like-minded people called “intelligentsia studies”. The article notes the important role in the formation of the scientific school of Professor V. S. Memetov that was played by: the Interuniversity Center of the Russian Federation “Political culture of the intelligentsia, its place and role in the history of the Fatherland”, scientific conferences on the history of the intelligentsia, organized on the basis of Ivanovo State University, activities of the magazine “Intelligentsia and the World”.

Keywords: intelligentsia, V. S. Memetov, intelligentsia studies, intellectual heritage, scientific school

For citation: Sibiriyakov, I. V. (2024), ‘Scientific school of Professor V. S. Memetov’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 59—71 (in Russ.).

Рождение полноценной научной школы — это своего рода «загадка» истории. Теоретически хорошо известно, что для возникновения такой школы требуются, как минимум, пять основных

компонентов. Во-первых, продуктивная научная идея, которая будет иметь необходимый для развития потенциал. Во-вторых, это ученый, а точнее группа ученых, которые смогут эту идею сформулировать и превратить ее в научную концепцию или теорию. В-третьих, талантливые ученики, которые смогут эту теорию развить и усовершенствовать. В-четвертых, это научное сообщество, способное профессионально оценить эффективность и ценность предложенной концепции. В-пятых, социально-культурная среда, в рамках которой возможна практическая реализация, хотя бы части идей и предложений, возникших в ходе создания и развития научной школы. Конечно, между научными школами, которые возникают в области технических или гуманитарных наук есть важные различия, но они имеют принципиальное значение в первую очередь в рамках компаративистских исследований. Особую осторожность следует проявлять, когда речь идет о возникновении научной школы в провинциальном вузе, то есть в высшем учебном заведении, которое находится за пределами столичной научной среды и значит, кажется «обреченным» на особый статус в рамках общегосударственных научных исследований.

История возникновения научной школы профессора Иванова государственного университета В. С. Меметова, на наш взгляд, дает возможность увидеть, что в российской провинции во второй половине XX в. научные школы в социально-гуманитарной сфере возникали даже при отсутствии некоторых «обязательных» компонентов и не просто существовали на региональном / локальном уровне, но оказывали заметное влияние на развитие отдельных направлений исторической науки в масштабах страны.

Причины возникновения «школы Меметова» лежат в тех процессах, которые активизировались в нашей стране в годы перестройки. Хорошо известно, что эти процессы вновь актуализировали для советского общества вопросы о том, что такое отечественная интеллигенция, какую роль она сыграла и какую должна сыграть в истории страны, как должны строиться ее отношения с властью и обществом? Многие из этих вопросов встали перед В. С. Меметовым в процессе написания его докторской диссертации («Идейно-воспитательная работа КПСС среди художественной

интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Иваново, 1983). Он искал на них ответы не только в произведениях своих «старших» коллег, в материалах «партийных съездов», но и в работах социологов, философов, антропологов. Возможно, именно тогда пришла к нему идея о необходимости междисциплинарного исследования такого исторического феномена, как отечественная интеллигенция, идея, ставшая на долгие годы ориентиром для самых разных ученых в разных уголках страны. Созданная В. С. Меметовым в рамках своей диссертации «картина участия различных профессиональных групп интеллигенции в военных событиях, освещение малоизученных аспектов этой темы, широкий региональный охват вызвали интерес среди специалистов и получили заслуженное признание» [Калинин, Комиссаров, 2011: 6].

По мере нарастания популярности идеи о необходимости междисциплинарного подхода к изучению феномена интеллигенции в научной среде становилось все более очевидным, что для ее глубокой научной проработки необходимо создание специальных организационных структур. Подобного рода структуры играют очень важную роль в рождении полноценных научных школ, так как позволяют объединить людей, стремящихся сконцентрировать свое внимание на разработке одной научной проблемы. Такое объединение резко повышает эффективность научных исследований, так как позволяет устранить «дублирование» тем (настоящий бич многих научных проектов) и создает среду, необходимую для предварительного обсуждения первых положений, формирующейся теории. Именно В. С. Меметову принадлежала идея по созданию Межвузовского центра РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества». Центр был создан в 1992 г. по приказу Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию. В 1998 г. на его основе на базе Ивановского государственного университета появился НИИ интеллигентоведения. Реакция научного сообщества на это событие оказалась неоднозначной. Особенно много споров вызвал сам термин «интеллигентоведение». Но В. С. Меметов остался непреклонен. Он считал, что термин имеет право на существование и

наиболее точно отражает специфику целого направления развития современной отечественной исторической науки. «Интеллигентоведение — это самостоятельная отрасль научного знания, изучающая генезис, формирование, становление, развитие и деятельность интеллигенции. Как наука и как учебная дисциплина интеллигентоведение объединяет в комплексном междисциплинарном подходе усилия историков, философов, социологов, политологов, культурологов, психологов, других специалистов и представляет собой синтез гуманитарных и обществоведческих наук», — утверждали В. С. Меметов и его единомышленники [Введение, 2008: 3—4].

Примечательно, что в конце XX века сразу в нескольких городах страны возникли научные центры, в рамках которых исследовались различные аспекты феномена интеллигенции. По весьма точному замечанию В. А. Порозова «самыми “живучими”, деятельными и плодотворными оказались ивановцы» [Порозов, 2009: 10].

«Стратегическим направлением работы Центра и НИИ стала междисциплинарность. К сотрудничеству были привлечены специалисты различных научных направлений и дисциплин. В рамках Центра проявили себя филолог В. П. Раков, философ Г. С. Смирнов, специалист по информационным системам А. А. Белов, политолог Ю. М. Воронов и многие другие. Сотрудники Центра и НИИ изучали политическую деятельность интеллигенции на различных этапах развития российского общества. За период работы был накоплен значительный научно-аналитический материал о ее участии в политических партиях и общественных движениях России и роли в социально-политической, экономической и духовной жизни страны» [Калинин, Комиссаров, 2011: 7]. Следует также отметить, что В. С. Меметов привлек в Центр и НИИ своих молодых учеников — А. М. Семененко, А. А. Данилова, А. Е. Рябинкина и других, которые немало сделали для популяризации интеллигентоведческих изысканий в молодежной среде и способствовали превращению дискуссий по данной проблеме в заметную составляющую интеллектуальной жизни города Иваново [Черноперов, 2022].

Одним из самых важных результатов работы Научно-исследовательского института интеллигентоведения стал организованный в 2017 г. экспертный опрос по проблемам изучения генезиса, становления, развития и деятельности интеллигенции. В нем

приняли участие более 40 специалистов, много лет занимавшихся изучением истории интеллигенции. Научный анализ полученных результатов профессор В. С. Меметов сделал в статье «Экспертный опрос: “Такая разная интеллигенция: исторический опыт отечественной интеллигенции в 1917—2017 гг.” и его результаты». Он констатировал: «За 25 лет интеллигентоведение действительно превратилось в самостоятельную сферу гуманитарных исследований... Канул в лету односторонний подход к интеллигенции, основанный на каком-то одном признаке. Большинство опрошенных экспертов видят определение дефиниции “интеллигенция” на пересечении социoproфессионального, нравственно-этического и психологического подходов» [Меметов, 2017: 30].

Основной площадкой для обсуждения самых разных аспектов истории отечественной интеллигенции стали научные конференции, которые организовывались на базе Ивановского государственного университета. Это удивительное явление в истории отечественной исторической науки. Первые конференции были организованы в самом начале 1990-х гг. Об их становлении В. С. Меметов вспоминал: «Начинали с того, что на деньги, вырученные от полученных ваучеров, мы (С. Моисеев, А. Данилов, А. Рябкин, В. Веселов, А. Семененко и я) купили бумагу!!! Именно на этой бумаге издавались первые работы по проблемам истории и теории интеллигенции» [Раскатова, Меметов, 2014: 20]. За короткое время В. С. Меметову и его молодой команде удалось создать на базе Ивановского госуниверситета высоконаучный форум, который стал важным событием в интеллектуальной жизни всей России. В ИвГУ приезжали ведущие специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Челябинска и многих других городов страны. Среди авторов докладов, тезисы которых традиционно публиковались перед конференцией, были известные профессора З. Г. Дайч, В. В. Москвин, А. А. Данилов.

На заседаниях конференции разворачивались настоящие научные дискуссии, которые стали важнейшим этапом в становлении школы В. С. Меметова. Сам профессор В. С. Меметов принимал в них активное участие, подавая личный пример для молодых ученых и аспирантов. Особенно хорошо ему удавались вопросы,

«провоцирующие» авторов докладов и выступлений на разговор о таких фундаментальных вещах, как методология исследования истории интеллигенции, особенности современной историографической ситуации, роль интеллигенции в жизни российской провинции. Как справедливо заметил профессор О. В. Золотарев, эти конференции «позволяли не просто обмениваться идеями, мыслями, но подсказывали не видимые ранее грани своей собственной работы. Это были коллективные уроки научного поиска, позволившие многим ученым вывести свои исследования на качественно новый уровень. Именно здесь “обкатали” свои докторские диссертации Ф. Х. Соколова, В. В. Комиссаров, Г. А. Будник и многие другие. Да и сам Валерий Сергеевич не просто давал коллегам возможность обогащаться и развиваться в общении, в сотрудничестве. Его уважительное отношение к иному мнению не просто предоставляло возможность исследователям сохранять свою самобытность, собственный узнаваемый почерк, но даже заставляло их делать это...» [Золотарев, 2020: 36]. Через эти конференции прошли многие аспиранты и докторанты, работавшие под научным руководством В. С. Меметова. В общей сложности он подготовил 7 докторов и 26 кандидатов исторических наук, которые работали и работают в вузах Иванова, Костромы, Владимира, Москвы.

Для В. С. Меметова было важно, что ивановские конференции много лет имели статус «международных научно-практических конференций». Особенно плодотворно сложилось сотрудничество у В. С. Меметова с коллегами из Белоруссии. Однако, по его собственным воспоминаниям, были у него и очень важные контакты с исследователями из других стран, например, с итальянским ученым профессором Венецианского университета, директором Итальянского института культуры, первым советником по вопросам культуры Посольства Италии в России — Витторио Страда [Раскатова, Меметов, 2014: 22].

Одной из самых «удачных» в научном плане конференций оказалась юбилейная XX конференция, которая прошла в 2009 г. и называлась «Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность». Она была посвящена 70-летию юбилею В. С. Меметова. Для участия в работе конференции

прислали свои материалы более 160 авторов из самых разных уголков страны. Было организовано 6 секций, в рамках которых обсуждались методологические и историографические проблемы интеллигентоведения, проблемы воспитания и образования интеллигенции, роль интеллигенции в прошлом и в современном мире (см.: [Интеллигенция: генезис, формирование..., 2009]). Развернувшаяся на конференции дискуссия получила продолжение в многочисленных публикациях ее участников и стала важным этапом в становлении научной школы В. С. Меметова.

Чуть раньше под редакцией В. С. Меметова была издана коллективная монография «Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции» [Проблемы теории..., 2008]. «Монография, — писала в рецензии профессор Э. Б. Ершова, — интересна по многим факторам: подбору авторов, которых мы знаем много лет как активных участников Ивановских конференций; по разнообразию поднятых вопросов каждым из них, анализ которых позволяет выстроить систему теории и методологии исследования очень сложного явления в российской истории — интеллигенции» [Ершова, 2009: 155].

Следующим этапом в истории формирования школы В. С. Меметова стало издание журнала «Интеллигенция и мир», который изначально был заявлен, как российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. Журнал был основан в 2001 г. и достаточно быстро вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Формируя редакционную коллегию журнала, В. С. Меметов сумел включить в ее состав не только докторов исторических наук, таких как С. М. Усманов и В. В. Комиссаров, но и доктора политических наук Ю. М. Воронова, доктора философских наук Г. С. Смирнова, подтвердив тем самым свой стратегический курс на то, чтобы сделать изучение истории интеллигенции предметом именно междисциплинарных исследований.

В. С. Меметов лично работал практически над каждым номером журнала «Интеллигенция и мир», пытаясь сохранить тот вы-

сокий научный уровень публикаций, который удалось задать в первые годы издания журнала. Он экспериментировал с названиями рубрик, проблематикой, авторским коллективом. Примечательно, что В. С. Меметов всегда искал разумный баланс, который позволил бы публиковаться в журнале не только признанным опытным ученым, но и молодым соискателям. Для него было очень важно сохранить за журналом статус всероссийского научного издания, что требовало очень больших усилий, особенно, когда требовались публикации, посвященные общероссийским историческим сюжетам. В последние годы жизни В. С. Меметова решать эту задачу становилось все труднее. И тем не менее, он признавался: «...наш журнал — заметная страница в истории высшей школы не только нашего региона, но и страны. Название журнала отразило высокий смысл — миссию российской интеллигенции в современном обществе и историко-культурном прошлом страны» [Раскатова, Меметов, 2014: 25].

Не последнюю роль в истории научной школы профессора В. С. Меметова сыграл тот факт, что он долгие годы проработал председателем диссертационного совета, созданного при Ивановском государственном университете. Многие из тех, кто проходил через «горнило» обсуждения и особенно защиты в этом совете, вспоминали потом, что он был жестким руководителем диссертационного совета. Но, возможно, благодаря этой жесткости соискатели без особых «потерь» проходили процедуру рассмотрения диссертаций в ВАК Российской Федерации. Сам В. С. Меметов много раз выступал в качестве официального оппонента при защите кандидатских и докторских диссертаций, посвященных истории интеллигенции, и дал огромное количество отзывов на тексты авторефератов, поддерживая тех, кто разрабатывал близкие научные темы. «К этому добавлялась напряженная учебно-педагогическая, организаторская, общественная деятельность, и нет ничего удивительного, что сам ученый публиковался не так часто» [Олейник, 2021: 19].

На наш взгляд, одна из главных причин успеха научной школы В. С. Меметова заключается в особенностях его личности, в способности организовать диалог самых разных (по возрасту,

политическим взглядам, научным пристрастиям) людей из разных уголков страны. В бурных, порой очень жестких спорах рождались самые интересные идеи, проверялись гипотезы, формулировались темы и названия будущих статей, монографий и диссертаций.

Примечательно, что в первое десятилетие XXI столетия, осознавая масштаб происходящих в обществе перемен, В. С. Меметов все чаще говорил о необходимости поиска новых методологических приемов изучения феномена интеллигенции, о важности расширения источниковой базы для работы историков, о назревшей необходимости интеграции усилий гуманитариев и представителей естественных наук при изучении различных аспектов того социально-нравственного явления, которое мы по-прежнему называем отечественной интеллигенцией. В. С. Меметов писал: «...можно предположить, что дальнейшее определение и уточнение объема понятий “интеллигенция”, “интеллектуалы”, “креативный класс” составляет одну из важнейших задач интеллигентоведческих исследований. В этом ряду и проблема преемственности социальных функций от интеллигенции к другим социальным группам, выходящим на авансцену общественной жизни в последние десятилетия» [Меметов, 2017: 31—32].

Возможно, тем самым он формулировал те подходы, реализация которых может придать его научной школе «вторую жизнь». Конечно, ни одна научная школа не может существовать бесконечно. Меняются парадигмы научного знания, методология исследования, источниковая база. Но многое из того, что было сделано в рамках научной школы профессора В. С. Меметова, может и должно быть использовано теми, кто уже в XXI в. будет заниматься проблемами культурной, интеллектуальной, социальной истории.

Список источников

Введение // Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук: исследование и учеб.-метод. разработки / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 3—14.

Золотарев О. В. Основатель интеллигентоведения // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 33—40.

- Ершова Э. Б.* Рец. на моногр.: «Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции» / под. ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008 // Клио. 2009. № 1. С. 155—157.
- Калинин А. К., Комиссаров В. В.* Ивановская школа интеллигентоведения: этапы становления и развития // Клио. 2011. № 5. С. 6—8.
- Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летию юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 393 с.
- Меметов В. С.* Экспертный опрос «Такая разная интеллигенция: исторический опыт отечественной интеллигенции в 1917—2017 гг.» и его результаты // Интеллигенция и мир. 2017. № 3. С. 9—32.
- Олейник О. Ю.* О значении научного наследия В. С. Меметова // Интеллигенция и мир. 2021. № 1. С. 1—29. doi: 10.46725/IW.2021.1.1.
- Порозов В. А.* Феномен В. С. Меметова // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летию юбилею д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высш. шк. Российской Федерации, директора Межвуз. центра гуманитар. образования по политологии, политической культуре и мировой политике при ИвГУ, зав. каф. истории и культуры России ИвГУ В. С. Меметова. Иваново, 24—26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 9—11.
- Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 431 с.
- Раскатова Е. М., Меметов В. С.* «За эти годы сложилось несколько поколений интеллигентоведов...» (Интервью Е. М. Раскатовой с В. С. Меметовым) // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 9—29.
- Черноперов В. Л.* Круглый стол «Интеллигенция и интеллигентность в наше время» в редакции газеты «Прямая речь» 6 декабря 1994 года // Интеллигенция и мир. 2022. № 4. С. 125—156. doi: 10.46725/IW.2022.4.8.

References

- Chernoperov, V. L. (2022), ‘Round table “Intelligentsia and Intelligence in our time” in the editorial office of the newspaper “Priamaia rech” ’ on December 6, 1994’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 125—156, doi: 10.46725/IW.2022.4.8
- Ershova, E. B. (2009a), ‘Review of the monograph “Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia” / ed. V. S. Memetov. Ivanovo: Ivanovo State University, 2008’, *Klio* [Clio], no. 1: 155—157.
- Intelligentsiia: genezis, formirovanie, stanovlenie, razvitie i deiatel'nost': materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zaslužennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova* [Intelligentsia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo.
- ‘Introduction’ (2008), in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentovedenie v sisteme gumanitarnykh nauk: issledovaniia i uchebno-metodicheskie razrabotki* [Intelligentsia studies in the system of humanities: research and educational and methodological developments], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 3—14.
- Kalinin, A. K. and Komissarov, V. V. (2011), ‘Ivanovo school of intelligentsia studies: stages of formation and development’, *Klio* [Clio], no. 5: 6—8.
- Memetov, V. S. (ed.) (2008), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. (2017), ‘Expert survey “Such different intelligentsia: the historical experience of the domestic intelligentsia in 1917—2017” and its results’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 9—32.
- Oleinik, O. Yu. (2021), ‘On the significance of the scientific heritage of V. S. Memetov’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 1—29, doi: 10.46725/IW.2021.1.1.

- Porozov, V. A. (2009), ‘The phenomenon of V. S. Memetov’, *Intelligentsiia: genesis, formirovanie, stanovlenie, razvitie i deiatel'nost': materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letnemu iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora, zaslužennogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, direktora Mezhvuzovskogo tsentra gumanitarnogo obrazovaniia po politologii, politicheskoi kul'ture i mirovoi politike pri IvGU, zaveduiushchego kafedroi istorii i kul'tury Rossii IvGU V. S. Memetova* [Intelligentsiia: genesis, formation, origin, development and activity: proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Interuniversity Center for Humanitarian Education in Political Science, Political Culture and World Politics at IvSU, Head of the Department of History and Culture of Russia at IvSU V. S. Memetov], Ivanovo, Russia, 24—26 September 2009, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 9—11.
- Raskatova, E. M. and Memetov, V. S. (2014), ‘“Over the years, several generations of intelligentsia researchers have developed...” (Interview of E. M. Raskatova with V. S. Memetov)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 9—29.
- Zolotarev, O. V. (2020). ‘Founder of intelligentsia studies’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 33—40.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 22.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Информация об авторе / Information about the author

И. В. Сибiryakov — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

I. V. Sibiryakov — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of Domestic and Foreign History, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

СОЦИОЛОГИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

SOCIOLOGY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 72—95.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 72—95.

Научная статья

УДК 94(470)''19/20''-057.875

DOI: 10.46725/IW.2024.1.4

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв.

Татьяна Владимировна Чугунова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
chugunova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9272-9509>

Аннотация. Статья посвящена изучению роли и места студенческой молодежи в социально-политическом развитии общества, роли студенчества, которое, как резерв интеллигенции, будет определять духовный климат страны в XXI в. Цели и задачи данного исследования обусловлены актуальной потребностью практического решения стоящих перед обществом задач, а также методологической необходимостью дальнейшей разработки проблем и перспектив развития студенческой молодежи как потенциальной интеллигенции в целом и как субъекта социально-политического процесса. В рамках достижения данной цели и решения поставленных в работе задач представлены дефиниции студенческой молодежи в связи с ее интеллигентским статусом, а также ее социально-политический потенциал в различные периоды российской истории. Исходя из характера исследований, посвященных изменениям, происходящим в молодежной среде в 1990—2000-е гг., актуализируется проблема политической социализации постсоветской студенческой молодежи. Предпринята попытка определить

© Чугунова Т. В., 2024

ее идеалы и приоритеты, ее социально-политические реалии и потенциал. В качестве базовых выводов в статье определяется следующее: интерес молодежи к политике носит в основном ситуативный характер и имеет информационную форму; велико воздействие на молодежь политических мифов; проявляется стремление сделать карьеру с помощью политического инструментария и т. д. С учетом изменившейся ситуации последнего времени формирование политической культуры студенческой молодежи, с нашей точки зрения, должно происходить в процессе учебной деятельности при решающей роли общественных дисциплин. Интерес к политическим проблемам у студенчества необходимо формировать в соответствии со структурой социальных ориентаций, в процессе усвоения культурных ценностей, в том числе политического свойства; освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества; конкретного участия студенчества в политической жизни страны и региона; включения его в деятельность партий, организаций, движений разного уровня; взаимодействия с наиболее целеустремленными представителями молодежи; поиска новых форм социализации и политизации.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социально-политическая активность, интеллигенция, культурная личность

Для цитирования: Чугунова Т. В. Социально-политическая активность студенческой молодежи как один из факторов формирования отечественной интеллигенции на рубеже XX—XXI вв. // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 72—95.

Original article

SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH AS ONE OF THE FACTORS IN THE FORMATION OF THE DOMESTIC INTELLIGENTSIA AT THE TURN OF THE XX—XXI CENTURIES

Tatyana V. Chugunova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
chugunova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9272-9509>

Abstract. The article is devoted to the study of the role and place of student youth in the socio-political development of society, students as a reserve

of intelligentsia, which will determine the country's spiritual climate in the XXI century. The goals and objectives of this study are due to the urgent need for a practical solution to the problems facing society, as well as the methodological need for further development of the problem and prospects of student youth as a potential intelligentsia in general and as a subject of the socio-political process. As part of achieving this goal and solving the tasks set in the work, the definitions of student youth are presented in connection with whether they belonged to intelligentsia, as well as their socio-political potential in various periods of Russian history. Based on the nature of research on the changes taking place in the youth environment in the 1990s — early 2000s, the issue of political socialization of post-Soviet student youth is actualized. An attempt was made to determine its ideals and priorities, its socio-political realities and potential. As the basic conclusions, the article positions mainly the situational nature of the interest of young people in politics; informational form of interest in politics; the impact of political myths on it; the desire to make a career with the help of political tools and so on. Taking into account the situation of recent times that has changed, the formation of the political culture of student youth should take place in the process of educational activity with the decisive role of social disciplines. Interest in political problems among students must be formed in accordance with the structure of social orientations, in the process of assimilation of cultural values, including those of a political nature, development of forms of political behavior acceptable to a given society, specific participation of students in the political life of the country and region, inclusion of its in the activities of parties, organizations, movements of different levels; interaction with the most purposeful representatives of youth, search for new forms of socialization and politicization.

Keywords: student youth, socio-political activity, intelligentsia, cultured personality

For citation: Chugunova, T. V. (2024), 'Social and political activity of student youth as one of the factors in the formation of the domestic intelligentsia at the turn of the XX—XXI centuries', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 72—95 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Изучение роли и места молодежи в социальном развитии общества — одна из приоритетных научных и общественно-политических задач. Без преувеличения можно сказать, что именно молодежь — главный резерв российского общества. От нее

зависит судьба России. Актуальность вопроса обусловлена необходимостью осмысления проблем молодых. Эти проблемы связаны с социально-экономическими трансформациями и кризисными ситуациями в жизни общества, спровоцированными демократическими реформами в стране. Именно молодежь, как самая мобильная, подвижная, энергичная часть нашего общества, вскоре займет места от сферы производства до сферы управления. Студенчество, учащиеся высших учебных заведений — это треть всей российской молодежи, наиболее передовая и образованная ее часть. Она выполняет особую роль в системе общественного разделения труда. К молодежи, как общественной группе, пристальный, неослабевающий интерес сегодня особенно актуализирован по причине достаточно неопределенного положения отечественной интеллигенции, резервом которой является студенчество (несмотря на дискуссии по данному вопросу). Именно студенческая молодежь является потенциальным носителем маркеров, характерных для интеллигенции: характер труда студентов, заключающийся в овладении, усвоении, накоплении и передаче знаний; основная социальная роль и т. д.

От интеллигенции сегодня во многом зависит вектор движения страны, генерация новых идей, моделей развития, выработка, хранение, трансляция, распространение культурных ресурсов. Сегодня именно на студенческой скамье формируется то поколение русской интеллигенции, которое будет определять духовный климат страны в XXI в. [Щербакова, 2002: 19—26].

Молодежь — это та социальная страта и общественная сила, без которой невозможно осуществление различных начинаний, в том числе и политического характера. Поскольку она еще не обладает закрепленными законом интересами экономического, духовного характера, то политическая социализация молодежи, несомненно, представляется важной задачей любого социума.

«В современном обществе социально-политическая активность молодежи рассматривается, прежде всего, в контексте протестных настроений и социальной нестабильности», поэтому излишняя активность молодежи «должна быть купирована и взята под особый контроль» [Тихонов, 2011: 3]. Кроме того, молодежь «выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение ее социально-политической активности в период кризиса

становится одним из условий поиска новых форм общественного устройства» [Там же]. Отсюда «задача воспитания социально-политической активности [молодежи] ставится и обсуждается как приоритетная различными государственными и общественными институтами» [Там же: 4].

Историография. Специфика историографического обзора по исследуемой тематике заключается в наличии двух глобальных взаимообусловленных концептов: «студенческая молодежь» и «интеллигенция», каждый из которых по отдельности имеет свои периоды и место в историографии, а также позиционирование во взаимосвязи друг с другом. Можно констатировать, что гуманитарная наука с конца XIX и вплоть до начала XXI в. накопила в этом плане значительный историографический багаж: это работы В. И. Ленина, А. С. Изгоева, В. В. Розанова, В. Т. Лисовского, С. Н. Иконниковой, А. Е. Иванова, Н. Я. Олесича, Г. А. Будник и др. Однако необходимо подчеркнуть, что большинство работ касается лишь одного из рассматриваемых нами понятий.

Постановка вопроса. Актуализация темы, а следовательно, постановка вопроса, *цель и задачи* данного исследования обусловлены не только потребностью практического решения стоящих перед обществом задач, но и методологической необходимостью дальнейшей разработки проблемы и перспектив студенческой молодежи как потенциальной интеллигенции в целом и как субъекта социально-политического процесса, необходимостью выявления в связи с этим особенностей в развитии современного студенчества. Например, выступление доктора философских наук В. Ф. Левичевой (РГГУ) о выявлении сходства особенностей методологической реконструкции представлений о молодежи и интеллигенции как социальных группах (см.: [Козлова, 2000: 139—140]).

Методология и методы исследования

При подготовке статьи автор руководствовался принципами историзма и научной объективности. Были использованы системный, ценностный, социологический, антропологический, психологический методы исследования.

Системный, т. е. целостный, взгляд позволил выявить общее и особенное в генезисе студенческой молодежи как страты общества в тесной связи с понятиями «прединтеллигенция» и «интеллигенция».

Ценностный или нормативно-ценностный метод помог соотнести социальные и/или социально-политические отношения и процессы с ведущими нормативно-ценностными (морально-нравственными, этическими) понятиями и ценностями молодого поколения и, в свою очередь, скореллировать их с одной из главных сущностных черт и оснований интеллигенции — духовно-нравственной.

Социологический метод предполагает выяснение зависимости молодежной политики от социально-экономического и социально-политического состояния общества. Предоставляет возможность понять социальную направленность принимаемых решений, выявить закономерность связей и взаимовлияние молодежной политики и всех других сфер жизни общества, подключить методы статистики и социологических опросов.

Антропологический метод, на наш взгляд, тесно связан с психологическим. Это позволяет выявить особенности растущей и развивающейся личности как биологического индивидуума, связанные с характером, темпераментом, особенностями психики, позволяет определить механизмы поведения и интеллектуальный потенциал личности. Эти характеристики являются основополагающими в формировании интеллигента.

Основная часть

Студенческая молодежь и интеллигенция: к дефиниции понятий

Как уже упоминалось выше, студенческая молодежь в контексте истории позиционировалась по-разному. Например, В. И. Ленин [Ленин, 1967: 343], А. С. Изгоев [Изгоев, 1909] и В. В. Розанов (см.: [Серегин, 2008]) считали студенчество *частью интеллигенции*. Как определенную *социальную прослойку* рассматривал студенческую молодежь исследователь Н. Я. Олесич [Олесич, 1982: 52]. Определенная часть ученых смело позиционировала ее как *прединтеллигенцию*: В. Т. Лисовский [Лисовский, 1990: 28],

С. Н. Иконникова [Иконникова, 1985: 7], А. Е. Иванов [Иванов, 1999: 6]. Другая часть — как *интеллектуальный класс* или даже *класс профи*: П. И. Бабочкин (см.: [Козлова, 2000: 141]) и др.

Отдельные исследователи вообще отказывают студенчеству в собственном месте в социальной иерархии, рассматривая его лишь в качестве временного переходного социального образования: А. Н. Семашко (см.: [Серегин, 2008]), Л. В. Топчий [Топчий, 1990: 21].

На наш взгляд, различное позиционирование студенческой молодежи в связи с ее интеллигентским статусом достаточно естественно, так как обусловлено, во-первых, неустоявшимся до сих пор самим понятием «интеллигенция», во-вторых, качеством самого студенчества как категории лишь претендующей на высокое звание интеллигенции. К тому же в среде молодежи к такому можно отнести лишь определенных ее представителей.

Историография: периодизация и направления

В историографии темы, посвященной проблемам интеллигенции в целом, можно выделить работы нескольких временных периодов: публикации 20—30-х гг. XX в., исследования 1950—80-х и историко-публицистические изыскания второй половины 1980-х — начала 90-х гг. и собственно в 1990-е гг. С этой периодизацией, по мнению современного исследователя проблем интеллигенции профессора Э. Б. Ершовой, согласны многие ученые. Совершенно права Эльвира Борисовна также и в том, что в последнее время многие отечественные историки обратились к изучению роли и судеб российской интеллигенции XX в. как на российском уровне, так и на региональном. «Тема стала настолько актуальной, что в ряде городов страны были созданы центры по проблемам интеллигентоведения, основу которым положила инициатива профессора Ивановского государственного университета Валерия Сергеевича Меметова, возглавившего Межвузовский центр РФ “Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества”, который был реорганизован в НИИ интеллигентоведения» [Ершова]. Комплексным исследованием формирования и развития советской интеллигенции в высшей школе с 1945 по 1985 гг., анализом теоретических основ формирования интеллигенции в образовательном пространстве высшей школы,

студенчества как резерва интеллигенции, формирующегося в вузе, стали работы исследовательницы данной школы, доктора исторических наук, профессора Г. А. Будник (см., напр.: [Будник, 2003; Меметов, Будник, 2004]).

Однако, несмотря на неослабевающий интерес гуманитариев к теме интеллигенции, в последнее время достаточно обстоятельно изучаются процессы, происходящие в высшем образовании, студенческой среде в условиях меняющейся России.

В историографии, непосредственно посвященной российской студенческой молодежи, можно выделить дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Уже в конце XIX — начале XX в. появились исследования представителей различных социогуманитарных отраслей, таких как статистика, экономика, право. Это работы А. Н. Анциферова, С. И. Бирона, Н. А. Карышева, А. А. Кауфмана, В. Ф. Левитского, Д. П. Никольского, Н. А. Рыбникова, М. Н. Соболева, С. Н. Трубецкого, А. Ф. Фортунатова и др.

До 1917 г. студенчество являлось не только источником пополнения квалифицированных кадров, интеллигенции, но и само представляло в составе интеллигенции, которая, в свою очередь, составляла 2,7 % населения России к концу XIX в., важную социальную группу. Хотя высокая стоимость высшего образования и наличие целого ряда других социальных барьеров делали его доступным в большинстве случаев только для состоятельных слоев общества, а к концу XIX в. численность студенчества во всех учебных заведениях не превышала 25 тысяч человек [Олесич, 1982: 11] и само высшее образование давало получившим его людям значительные привилегии, уже в XIX — начале XX в. студенчество отличалось высокой политической активностью и играло заметную роль в общественной жизни. В. И. Ленин в 1903 г. писал, что студенчество «является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Студенчество не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе, — “соответствовала” не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой

и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе» [Ленин, 1967: 343]. В отличие от простой молодежи, революционность студенчества усиливалась еще и высокой интеллектуальной способностью к социальной рефлексии и критическому анализу реальности. В XIX в. почти все социал-демократические и анархистские общества создавались исключительно в университетской среде [Ганелин, 1989: 112—125].

С 20-х до 80-х гг. XX в. философия, социология, педагогика преподавались молодежи преимущественно в рамках марксистской теории. Уже в самой постановке вопроса данная теория позиционировала себя как антипод буржуазной аксиологии. Но западные подходы и ориентиры анализа социализации молодежи, взятые за основу с начала 90-х гг. XX в. отечественной гуманитарной наукой, продемонстрировали свою несостоятельность, неприменимость к российской действительности. «Современные социокультурные особенности... западноевропейские. Они просто уникальны» [Локова, 2007: 2].

Если говорить о социологии молодежи в советское время, то, как одна из отраслей знания, она получила новый импульс в годы «хрущевской оттепели». На первых порах она опиралась на целый комплекс серьезных исследований, проведенных в 1920-е гг. советскими психологами и педагогами: В. Смирновым, И. Арямовым, А. Заклиндом, В. Мясищевым, В. Игнатьевым, Н. Рыбниковым и др. (более 300 научных работ и публикаций). Эти ученые явились инициаторами проведения исследований, в которых сравнивались дореволюционные данные с новыми, показывающими, какие глубокие изменения произвела революция в сознании людей. Но именно в период оттепели были заложены основы социологии молодежи как самостоятельного направления исследования. Молодежь изучалась с точки зрения жизненных планов, ценностных ориентаций, мотивации поведения в самых разных сферах жизнедеятельности (от школьной скамьи до производства): в свободное от учебы и работы время, в повседневной бытовой жизни и жизни коллективов, молодежной субкультуры и т. д. (см., например, работы В. Т. Лисовского, Л. Я. Рубиной, Д. Л. Константиновского, В. Чупрова и др.).

Проблемы политической социализации студенческой молодежи в работах, посвященных советскому студенчеству, были выра-

жены специфически. Как и молодежь в целом, студенчество рассматривалось скорее как объект политико-идеологического воздействия, а не как конкретный субъект реального политического процесса [Топчий, 1990: 86]. Да и сама молодежь, в определенной степени и в подавляющем большинстве, была охвачена мнением о том, что занятия политикой это приоритет старшего поколения, уже овладевшего политическим инструментарием, вовлеченного в политический процесс, достигшего определенных ступеней в партийной иерархии.

В конце прошлого столетия положение дел существенно изменилось. Численность студентов по сравнению с дореволюционным и советским периодом ежегодно увеличивалась, причем в основном за счет учащихся высших учебных заведений. На конец 1990-х гг. в 548 вузах обучалось 2,5 млн человек. Еще 4,5 млн студентов насчитывалось в системе среднего профессионального образования [Общая и прикладная политология..., 1997: 593]. Студенчество стало значительной социальной группой общества, а это повышало значение ответа на вопрос о самоидентификации учащихся и определения их возрастающей общественной роли.

Исследования, проведенные Институтом молодежи в 1995—2000 гг., показали, что среди студентов самоидентификации с интеллигенцией практически не наблюдалось. Для них миссионерская функция последней уже не основывалась на тесном соединении с профессией и этим была существенно подорвана. Изменился также смысл грамотности. Преобразование информации через СМИ привело к фрагментарности картины мира как важной стороны современной культурной жизни, где ведущее свойство мировоззрения интеллигентного человека — целостность — оказывалось неадаптивным [Козлова, 2000: 140].

Кроме того, произошло разделение студенческой молодежи (в сравнении с советским прошлым) в соответствии с ее имущественным положением. Те молодые интеллигенты, которые имели низкий имущественный статус, солидаризировались с «рабочим классом» в оценке недостатков рыночной экономики. И, наоборот, те из них, кто имел относительно высокое материальное положение, воспринимали привнесенные рынком «степени свободы» как, несомненно, позитивные моменты и в своих воззрениях оказывались гораздо ближе к группе респондентов из «новых русских» [Там же].

Численный рост студенчества определил повышенный интерес к нему в различных ветвях власти с целью «завоевать» его умы (см., напр.: [Митрохин, 1992; Журко, 2009]).

В конце XX — начале XXI в. можно отметить формирование представления о системе ценностей, стремлениях и потребностях молодежи, нашедших свое отражение в работах В. Т. Лисовского, А. П. Вардомацкого, Н. Е. Тихоновой, И. О. Щербаковой и др. (см.: [Щербакова, 2002: 4]). Однако, несмотря на появление достаточно большого количества работ, посвященных студенчеству (см., напр.: [Серегин, 2009: 4—7; Шагельский, 2011: 5—9]), изменения, происходившие в 1990-е — начале 2000-х гг. в молодежной среде, до конца еще не осмыслены, а имеющиеся психологические, педагогические, социологические, политологические исследования не носят целостного характера.

Политическая социализация постсоветской студенческой молодежи

Молодежь рубежа XX—XXI вв. — явление уникальное. Она формировалась в переходный период — во время трансформации уходящей социалистической эпохи и нарождающейся российской, нацеленной на капитализм; в условиях, когда советский опыт молодым уже был мало знаком, либо не знаком вовсе, а новые идеалы еще находятся на стадии становления. Отсюда, знание мировоззрения, ценностных установок постсоветской молодежи как прединтеллигенции важно, так как позволяет оценить ее потенциал. Среди факторов генезиса мировоззрения молодежи, таких как образование, СМИ, межличностные отношения, культура, ценностные ориентиры, как уже указывалось в актуализации темы исследования, немаловажное место занимают государственная идеология и политика, а значит, формирование политических предпочтений студенчества, его социально-политическая активность. Однако, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, политизированность учащейся молодежи рубежа XX—XXI вв. — результаты исследований говорят скорее об ее аполитичности. Молодежь, по-справедливому выражению К. Мангейма, ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию [Манхейм, 1994: 445]. Интерес молодежи к политике не представляет

собой какой-то постоянной величины, а весьма сильно меняется в зависимости от обстановки в стране. В начале «перестройки» многие предсказывали необычайный взлет политической активности молодежи, что должно было стать основой для многих перемен в жизни общества. Однако этого не случилось. Мы стали свидетелями и участниками того, как кризис вносит мировоззренческие дезориентации, изменяет нормы поведения, искажает механизм передачи и содержания межпоколенческих традиционных ценностей. По мнению А. А. Гладилина, молодежь в значительной степени отказалась от патерналистской опеки государства и общества и в целом приняла индивидуалистские установки, которые открыто проявились в экономическом отношении. Для определения процесса ценностной переориентации молодежи в современной литературе, главным образом в социологии, используется такой термин, как «транзичия»: нельзя в одночасье оставить одни ценности и принять другие [Гладилин, 2009: 49].

В начале 2000-х гг., по данным ВЦИОМ, в период относительного политического затишья, почти половина молодых людей (47 %) отметили, что они не интересуются политикой. В то же время достаточно велика и доля молодежи, постоянно проявляющей интерес к политике: почти треть респондентов (32 %) внимательно следят за информацией о политических событиях, а каждый пятый (19 %) обсуждает политические события с друзьями. Данная тенденция сохранилась по истечении времени, даже несмотря на изменение геополитической ситуации в России и в мире в сторону ее обострения (конфликт на Украине и т. д.). Исследования, посвященные изучению молодежи конца 10-х гг. XX в., свидетельствуют о том, что в иерархии ценностей у различных категорий молодежи в возрасте от 18 до 34 лет политика продолжает занимать от 27 до 35 %. Более того, данные ВЦИОМ показывают, что люди от 18 до 24 лет — наиболее проблемная возрастная группа с точки зрения отношения к патриотизму. Молодежь настроена на «спасение себя», а не Родины, констатируют социологи¹.

¹ Молодежь и политика: точки соприкосновения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya-1> (дата обращения: 04.03.2023).

Социологи в нулевые годы также отмечали более высокий интерес к политике у студенческой молодежи, чем у молодых людей, не обучающихся в вузе. И это несмотря на то, что на первое место студенты ставили жизненный успех, материальное благополучие, на второе — возможность самореализации в профессии, на третье — семью. А участие в политической жизни в шкале ценностных суждений, предложенных в ходе анкетного опроса студентам вузов, заняло последнее место (это занятие привлекает лишь 7,3 % опрошенных; политикой интересуется лишь 19,4 % опрошенных, отсюда и неопределенные политические позиции студентов: лишь треть из них (31,1 %) имеет сложившиеся политические убеждения (по самооценке), в то время как большая часть студентов либо вообще ими не обладает, либо никогда не задумывалась об этом (соответственно 30,5 и 39,4 %). В частности, об этом свидетельствуют данные социологического опроса, проведенного среди петербургских студентов в 2007 г. [Сорокин, 2007: 50].

Однако другие исследования говорят о несостоятельности распространенного стереотипа об аполитичности студенческой молодежи, вернее о том, что молодежь не интересуется политикой. Так, опрос студентов провинциальных вузов центра России в 2006 г. показал, что лишь 7 % студентов не интересуются политикой вообще. Хотя и утвердительный ответ «интересуюсь» дали всего лишь 21 % респондентов. Активно участвуют в политической жизни в качестве члена политической партии, движения лишь 5 % процентов опрошенных. Гораздо больший процент участвует в политической жизни только в качестве избирателя — 56 % [Кулешова, 2006: 103].

При изучении особенностей политического сознания студенчества с конца XX — начала XXI в. выявляется следующая тенденция: формирование в последние двадцать лет у большинства молодых людей России особого псевдоменталитета, в основе которого лежит клиповое мышление, мозаично-эклектическое восприятие и обработка информации. Следствием этого является отсутствие целостной, четкой, реалистичной картины мира, системы ценностей, норм и установок, противоречия в сознании, политическая мифологизация действительности. Основная форма интереса молодежи к политике — информационная. Большая часть студенческой молодежи находится под воздействием таких источников информации,

как СМИ, Интернет, соцсети. Интерес молодежи к политике носит в основном ситуативный характер, политика не входит в первоочередную сферу интересов молодых людей [Зубок, 2007: 195].

Однако, как уже упоминалось, с конца 1990-х гг. именно на молодежь стала возлагаться особая задача по выработке представлений о стратегическом будущем. Как раз эта ценность выступает в ипостаси «полного основания» для оформления нового «общественного договора». Смена поколений, смена эпох, тысячелетий предполагает смену гуманитарной интеллигенцией образа действий, который не ограничивается установкой «вех» (определяя способ движения, указывая «как идти»), но сосредоточивается на моделировании цели, стратегической перспективы. Сама же выработка цели и есть дело интеллигенции. Для этого надо заняться образованием будущей, прежде всего, гуманитарной интеллигенции. Формирование политической культуры студенческой молодежи в большей степени происходит в процессе учебной деятельности, и решающую роль здесь призваны сыграть социально-общественные дисциплины.

Любой навык, в том числе и лежащий в фундаменте политической культуры, не возникает самопроизвольно, спонтанно, он должен, в свою очередь, иметь в основании целый комплекс знаний в области истории, обществознания, политологии, социологии, психологии и т. д. В таком случае политическая социализация студенческой молодежи будет органично объединять в себе процесс сочетания и усвоения культурных ценностей, норм, традиций, архетипов памяти, политических ориентаций, с освоением форм политического поведения, предлагаемых данным обществом, преобразованием их в свои собственные ценности и ориентации.

Несомненно, студенчество, составляющее значительную часть вузовских коллективов, не может и не должно отстраняться от управления своими учебными заведениями. Одна из важнейших форм демократизации вузовской жизни, которая открывает широкие перспективы участия в управленческой деятельности каждого студента, способствует тем самым утверждению демократизации методов управления высшей школой и общества в целом [Тураева, 2006: 7, 12, 13—14].

Не менее важной в рамках политической социализации студенческой молодежи является конкретное участие ее в политической

жизни страны и региона. Это касается включения студенчества в деятельность партий, организаций, движений разного уровня. Однако к концу 1990-х гг. возникшие новые молодежные организации не смогли подняться до уровня прекратившей деятельность комсомольской организации и не играли заметной роли в политической социализации подрастающего поколения. Хотя, на первый взгляд, таких объединений было предостаточно. К 1995 г. Министерство юстиции РФ зарегистрировало свыше 90 федеральных молодежных организаций: Комитет Российской Федерации по делам молодежи, Российское движение аграрной молодежи (РДАМ), Союз молодежных организаций промышленных предприятий (СМОПП), Ассоциация «Молодежь за возрождение Отчизны», Молодежная Лига «Будущее: XX век», Молодежная партия «Молодежь за прогресс», Союз молодых кадетов (СМК), Ассоциация молодежи инвалидов организаций (АМИО), Историко-культурное молодежное общество (ИКМО), Ассоциация «Радуга — молодежь за окружающую среду и устойчивое развитие» и др. [Общая и прикладная политология..., 1997: 595]. Кроме того, порядка 400 объединений действовало на региональном уровне, и это не считая многочисленных неформальных молодежных групп [Там же].

Изменение социализационных механизмов и высвобождение молодежи из-под общественно-политического контроля привели к усилению в ее среде аполитичности. Согласно социологическому опросу студентов г. Санкт-Петербурга 2007 г., молодежь, в целом, не верила в реализацию на практике политических программ, действенность провозглашаемых политических лозунгов, патриотизм и независимость как политических партийных лидеров, так и лидеров молодежных организаций, видя в них популистов и карьеристов. Нерешенность многих насущных проблем, касающихся как молодежи, так и старшего поколения, способствовала росту нигилизма в студенческой среде и отталкивала от участия в политике [Сорокин, 2008].

Перебрасывая мостик в сегодняшний день, отметим, что с 2014 г. настроения в студенческой среде претерпевают определенные изменения. Особенно заметны эти изменения стали с началом Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. Сегодня, несмотря на некоторое размежевание в молодежной среде

на сторонников и противников СВО, определенный контингент, особенно студенческой молодежи, освобожденной от мобилизационного призыва, сплотился вокруг властных структур и ряда молодежных, в том числе волонтерских организаций, для помощи воюющим соотечественникам.

О политике, проводимой государством в отношении молодежи на рубеже XX—XXI вв., существуют разноречивые данные, а значит, и мнения. С одной стороны, результаты исследований говорят о том, что государство либо вообще не обращало внимания на проблемы молодежи, либо его действия были слабо эффективны, так как бóльшая часть студенческой молодежи не ощущала на себе никаких результатов деятельности государственных органов, занимавшихся решением их проблем. С другой стороны, анализ мнений определенной части студенческой молодежи все-таки позволяет сделать вывод о том, что социальные меры государства в сфере молодежной политики (повышение зарплат и стипендий, отсрочка от армии, сокращение срока службы в армии, перспективы трудоустройства и т. д.) находили отклик в студенческой среде, что, например, непосредственно отражалось на ее электоральной активности и эмпатии к существующей власти [Кулешова, 2006: 114].

Думается, в определенной степени правильно и то, и другое, а также то, что в условиях плюрализма каждая политическая партия старалась привлекать молодежь к своей работе, придавая этому большое значение, так как именно эта социальная группа может сыграть значительную роль в исходе политической борьбы. Здесь, правда, достаточно сложным является не столько процесс привлечения юных поколений к неким государственно-правовым вопросам, сколько факт попадания их во власть и действие в ее пределах. Чаще всего политическая активность молодежи наблюдалась в виде ее участия в разного рода «акциях»: социально-политических опросах, собраниях, митингах, сборах материальных средств на различные цели и т. д.

За последние десятилетия в России у каждой партии и ее региональных отделений сформировался свой подход к возбуждению политической активности молодежи. Например, в Ивановской области молодежь вместе с «жириновцами» и даже лично с лидером этой партии участвовала в дискуссиях, посвященных проблемам региона. Сторонники «Единой России» в г. Иваново и области вместе

с молодыми людьми работали на городских субботниках, собирали вместе с ними средства в пользу детей-сирот, проводили опросы по поводу переименования Иванова в Иваново-Вознесенск и т. д.

Наряду с потребительским существуют и другие примеры влияния партий на формирование и развитие политического сознания молодого поколения. Например, Ивановский регион в лице его руководства является проводником в реализации проекта по созданию молодежного парламента и правительства, лучшие представители которых претендуют на эту роль во «взрослых» его составах. В городском округе Шуя партия «Единая Россия» оказала материальную поддержку своим молодым членам в реализации лучших проектов, представленных на конкурсе. Необходимо отметить, что проекты не были положены «в стол», а получили дальнейшую реализацию в рамках региона.

Заключение

Идеи взаимодействия власти и общества с наиболее целеустремленными представителями молодежи, в первую очередь студенческой ее части, поиски новых форм социализации и политизации, перманентно актуальны с точки зрения борьбы с деструктивными реакциями и формирования конструктивных форм активности. Ибо кризис механизмов социализации приводит к появлению в молодежной среде множества промежуточных форм между «конформистами», разделяющими установку на усвоение господствующих образцов, и «нонконформистами», поглощенными поисками или реализацией альтернативы.

Однако наиболее важным, на наш взгляд, является то, что современная молодежь должна сделать свой осознанный выбор, занять активную гражданскую позицию, свойственную представителям интеллигентского сообщества, но без вовлечения в разных формах в политическую деятельность этого произойти не может: «Даже если вы не занимаетесь политикой, политика все равно займется вами»².

² Это выражение приписывают французскому писателю Ш. Монталаберу. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/TSitaty-iz-vsyemirnoyi-istorii-Ot-dryevnostido-nashikh-dnyeyi-Spravochnik.582.html> (дата обращения: 04.03.2023).

Сегодня необходимо преодолеть ситуацию нулевых годов, когда, согласно социологическим исследованиям, более половины (54 %) молодежи не видели политических партий, способных оказать положительное влияние на развитие ситуации в стране. Сохранилась эта тенденция и в последующее десятилетие XXI в. Что касается партийных предпочтений в ситуации выбора, то электоральная популярность партии «Единая Россия» остается почти неизменной в молодежной среде, составляя от 21 % до 40 % ее приверженцев в зависимости от социально-имущественного статуса молодых людей. При оценке молодежью в начале XXI столетия вклада видных российских политических и государственных деятелей в развитие России XX в. положительной оценки удостоились лишь Николай II и В. Путин [Кулешова, 2006: 90].

Список источников

- Базовые ценности россиян: социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
- Будник Г. А.* Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент. 1945—1985 гг. (На материалах Центрального района России). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 249 с.
- Ганелин Р. Ш.* Петербургский университет и правительственная политика (Из истории студенческого движения) // Очерки по истории Ленинградского университета / отв. ред. Г. А. Тишкин. Т. 6. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1989. С. 112—135.
- Гладилин А. А.* Ценности в политической культуре молодежи России XXI века // Современная молодежь: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. межвуз. студен.-практ. конф., посвящ. году молодежи в РФ, 23 апреля 2009 г. / отв. ред. Э. В. Онищенко М.: Ин-т междунар. социально-гуманитар. связей, 2009. С. 47—49.
- Ершова Э. Б.* Биография советской, российской и белорусской студенческой интеллигенции. URL: <http://history-ershova.narod.ru/htmlki3/8stat.htm> (дата обращения: 12.09.2022).
- Зубок Ю. А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи: монография. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 288 с.
- Журко В. И.* Приветствие участникам конференции // Современная молодежь: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар.

межвуз. студен. науч.-практ. конф., посвящ. году молодежи в РФ, 23 апр. 2009 г. / отв. ред. Э. В. Онищенко М.: Ин-т междунар. социально-гуманитар. связей, 2009. С. 8—10.

Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX — начала XX века: соц.-истор. судьба. М.: РОССПЭН, 1999. 414 с.

Изгоев А. С. Об интеллигентной молодежи (заметки об ее быте и настроениях) // Вехи: Сб. ст. о русской интеллигенции. 2-е изд. М.: тип. В. М. Саблин, 1909. С. 97—124.

Иконникова С. Н. Социология о молодежи: пробл. воспитания духов. облика. Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. 32 с.

Ищенко Т. В. Студенчество — резерв интеллигенции // Базовые ценности россиян: сб. ст. / под ред. А. В. Рябова, Е. Ш. Курбангалеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 38.

Козлова О. Н. Гуманитарная интеллигенция в череде поколений: Обзор работы «круглого стола», проведенного совместно кафедрой социологии РГГУ и НИЦ при Институте молодежи // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 138—141.

Колесников Ю., Рубин Б. Студент глазами социологов. Ростов н/Д.: Рост. ун-т, 1968. 277 с.

Кон И. С., Лармин О. В. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.

Константиновский Д. Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М.: ЦСА РАО, 2000. 224 с.

Кулешова И. Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодежи (на примере провинциальных вузов центра России): дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2006. 218 с.

Ленин В. И. Задачи революционной молодежи // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 7. М.: Политиздат, 1967. С. 341—356.

Лисовский В. Т. Советское студенчество: социол. очерки. М.: Высш. шк., 1990. 302 с.

Локова М. Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 26 с.

Манхейм К. Диагноз нашего времени: сб. / пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. 700 с.

Меметов В. С., Будник Г. А. Теоретические основы формирования интеллигенции в образовательном пространстве высшей школы // Интеллигенция и мир. 2004. № 1—2. С. 22—32.

- Митрохин С.* Молодежь в эпоху переоценки ценностей (Российский опыт) // Молодежь России на рубеже 90-х годов: в 2 кн. / отв. ред. М. М. Малышева. М.: ИС, 1992. Кн. 1. С. 22—39.
- Общая и прикладная политология: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997. 992 с.
- Олесич Н. Я.* В. И. Ленин и революционное студенчество России. М.: Политиздат, 1982. 254 с.
- Рубина Л. Я.* Советское студенчество: социолог. очерк. М.: Мысль, 1981. 207 с.
- Серегин А. Н.* Методика исследования социальной активности студенческой молодежи // Социология и общество: пути взаимодействия: тез. докл. и выступл. на III Всерос. социологическом конгрессе. М.: ИС, 2008. URL: https://www.isras.ru/publications_bank/1227106570.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
- Серегин А. Н.* Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2009. 27 с.
- Сорокин О. В.* Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48—52.
- Тихонов В. Г.* Социально-политическая активность российской студенческой молодежи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Краснодар, 2011. 38 с.
- Топчий Л. В.* Новый облик советского студента: теория и практика политического развития. Саратов: Саратов. ун-т, 1990. 137 с.
- Тураева З. Ю.* Студенческая молодежь как субъект политического процесса: проблемы и перспективы (на материалах вузов Таджикистана): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2006. 24 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003303781.pdf?ysclid=lr9nty7ux797326300 (дата обращения: 15.04.2023).
- Чупров В. И., Зубок Ю. А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
- Шмагельский А. А.* Студенческая молодежь в условиях реформирования современного российского общества (конец XX — начало XXI века: на материалах Верхневолжского региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2011. 22 с.
- Щербакова И. О.* Социально-культурные условия формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. 28 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2002/Shcherbakova_I_O_2002.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

References

- Budnik, G. A. (2003), *Vysshaia shkola i intelligentsiia: sovetskii vospitatel'nyi i obrazovatel'nyi eksperiment. 1945—1985 gg. (Na materialakh Tsentral'nogo raiona Rossii)* [Higher school and the intelligentsia: Soviet educational and upbringing experiment. 1945—1985 (Based on materials from the Central region of Russia)], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Chuprov, V. I. and Zubok, Yu. A. (2009), *Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost', formy proiavleniia, tendentsii* [Youth extremism: essence, forms of manifestation, trends], Academia, Moscow, Russia.
- Ershova, E. B. *Istoriografiia sovetskoi, rossiiskoi i belorusskoi khudozhestvennoi intelligentsii* [Historiography of the Soviet, Russian and Belarusian artistic intelligentsia], available at: <http://history-ershova.narod.ru/htmlki3/8stat.htm> (Accessed 12 September 2022).
- Ganelin, R. Sh., (1989), 'St. Petersburg University and government policy (From the history of the student movement)', in Tishkin, G. A. (ed.), *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta* [Essays on the history of Leningrad University], vol. 6, Leningradskii universitet, Leningrad, Russia: 112—135.
- Gladilin, A. A. (2009), 'Values in the political culture of Russian youth in the XXI century', in Onishchenko, E. V. (ed.) *Sovremennaiia molodezh': problemy i perspektivy razvitiia: materialy Mezhdunarodnoi mezhevuzovskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvishchennoi godu molodezhi v RF* [Modern youth: problems and development prospects: proceedings of the International Interuniversity Student Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Youth in the Russian Federation], Moscow, Russia, 23 April, Institut mezhdunarodnykh sotsial'no-gumanitarnykh sviazei, Moscow: 47—49.
- Ikonnikova, S. N. (1985), *Sotsiologiia o molodezhi: problemy vospitaniia dukhovnogo oblika* [Sociology about youth: issues of education of spiritual appearance], Leningradskaia organizatsiia obshchestva "Znanie" RSFSR, Leningrad, Russia.
- Ishchenko, T. V. (2003), 'Students are the reserve of the intelligentsia', in Ryabova, A. V. and Kurbangaleeva, E. Sh. (eds), *Bazovye tsennosti rossiian: sbornik statei* [Basic values of Russians: collection of articles], Dom intellektual'noi knigi, Moscow, Russia.
- Ivanov, A. E. (1999), *Studenchestvo Rossii kontsa XIX — nachala XX veka: sotsial'no-istoricheskaiia sud'ba* [Students of Russia at the end of the XIX — beginning of the XX centuries: social and historical fate], Russian Political Encyclopedia, 1999, Moscow, Russia.

- Izgoev, A. S. (1909), 'About intelligent youth (notes about their life and moods)', *Vekhi: Sbornik statei o russkoi intelligentsii* [Milestones: collection of articles about the Russian intelligentsia], 2nd ed., M. V. Sablin, Moscow, Russia: 97—124.
- Kolesnikov, Yu. and Rubin, B. (1968), *Student glazami sotsiologov* [The student through the eyes of sociologists], Rostovskii universitet, Rostov-na-Donu, Russia.
- Kon, I. S. and Larmin, O. V. (1967), *Sotsiologiia lichnosti* [Sociology of personality], Politizdat, Moscow, Russia.
- Konstantinovskiy, D. L. (2000), *Molodezh' 90-kh: samoopredelenie v novoi real'nosti* [Youth of the 90s: self-determination in the new reality], TsSA RAO, Moscow, Russia.
- Kozlova, O. N. (2000), 'Humanitarian intelligentsia in succession of generations: Review of the work of the "round table" held jointly by the Department of Sociology of the Russian State University for the Humanities and the Research Center at the Institute of Youth', *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], no. 1: 138—141.
- Kuleshova, I. N. (2006), *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti politicheskogo mirovovzreniia studencheskoi molodezhi (na primere provincial'nykh vuzov Tsentra Rossii)* [Socio-psychological features of the political worldview of student youth (using the example of provincial universities in the Center of Russia)], Ph. D. (Psychology) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Lenin, V. I. (1967), 'Tasks of revolutionary youth', in *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete set of works], 5ed., vol. 7, Politizdat, Moscow, Russia: 341—356.
- Lisovsky, V. T. (1990), *Sovetskoe studenchestvo: sotsiologicheskie ocherki* [Soviet students: sociological essays], Vysshiaia shkola, Moscow, Russia.
- Lokova, M. Yu. (2007), *Strukturnaia transformatsiia tsennostnykh orientatsii molodezhi v moderniziruiushchemsia rossiiskom sotsiume (sotsial'no-filosofskii aspekt)* [Structural transformation of value orientations of young people in the modernizing Russian society (socio-philosophical aspect)], Abstract of Ph. D. (Philosophy) dissertation, Moscow Humanitarian University, Moscow, Russia.
- Mankheim, K. (1994) *Diagnoz nashego vremeni: sbornik* [Diagnosis of our time: Collection], Iurist, Moscow, Russia.
- Memetov, V. S. and Budnik, G. A. (2004), 'Theoretical foundations of the formation of intelligentsia in the educational space of higher education', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1—2: 22—32.
- Mitrokhin, S. (1992), 'Youth in the era of reevaluation of values (Russian experience)', in Malysheva, M. M. (ed.), *Youth of Russia at the turn of the 90s*, vol. 1, Institut sotsiologii, Moscow, Russia: 22—39.

- Olesich, N. Ya. (1982), *V. I. Lenin i revoliutsionnoe studenchestvo Rossii* [V. I. Lenin and the revolutionary students of Russia], Politizdat, Moscow, Russia.
- Rubina, L. Ya. (1981), *Sovetskoe studenchestvo: sotsiologicheskii ocherk* [Soviet students: a sociological essay], Mysl', Moscow, Russia.
- Ryabov, A. V. and Kurbangaleeva, E. Sh. (eds) (2003), *Bazovye tsennosti rossii: sotsial'nye ustanovka. Zhiznennye strategii. Simvoly. Mify* [Basic values of Russians: social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths], Dom intellektual'noi knigi, Moscow, Russia.
- Seregin, A. N. (2008), 'Methods for studying the social activity of student youth', in *Sotsiologiya i obshchestvo: puti vzaimodeistviia: tezisy dokladov i vystuplenii na III Vserossiiskom sotsiologicheskom kongresse* [Sociology and society: ways of interaction: abstracts of reports and speeches at the III All-Russian Sociological Congress], Institut sotsiologii, Moscow, Russia, available at: https://www.isras.ru/publications_bank/1227106570.pdf (Accessed 26 April 2023).
- Seregin, A. N. (2009), *Upravlenie formirovaniem sotsial'noi aktivnosti studencheskoi molodezhi vuzov Rossii* [Management of the formation of social activity of student youth at Russian universities], Abstract of Ph. D. (Sociology) dissertation, Moskovskii gosudarstvennyi universitet priborostroeniia i informatiki, Moscow, Russia.
- Shcherbakova, I. O. (2002), *Sotsial'no-kul'turnye usloviia formirovaniia tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi* [Socio-cultural conditions for the formation of value orientations of student youth], Abstract of Ph. D. (Pedagogy) dissertation, Sankt-Peterburgskii gumanitarnyi universitet profsoiuzov, St. Petersburg, Russia, available at: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2002/Shcherbakova_I_O_2002.pdf (Accessed 28 April 2023).
- Shmagelsky, A. A. (2011), *Studencheskaia molodezh' v usloviakh reformirovaniia sovremennogo rossiiskogo obshchestva (konets XX — nachalo XXI veka: na materialakh Verkhnevolzhskogo regiona)* [Student youth in the context of reforming modern Russian society (late XX — early XXI centuries: based on materials from the Upper Volga region)], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Kostromskoi gosudarstvennyi universitet imeni N. A. Nekrasova, Vladimir, Russia.
- Sorokin, O. V. (2007), 'Features of the formation of political consciousness of modern Russian youth', *Vlast'* [Power], no. 8: 48—52.
- Tikhonov, V. G. (2011), *Sotsial'no-politicheskaia aktivnost' rossiiskoi studencheskoi molodezhi: sotsiologicheskii analiz* [Socio-political activity of Russian student youth: sociological analysis], Abstract of Ph. D. (Sociology) dissertation, Iuzhnyi federal'nyi universitet, Krasnodar, Russia.

- Topchy, L. B. (1990), *Novyi oblik sovetskogo studenta: teoriia i praktika politicheskogo razvitiia* [The new look of the Soviet student: theory and practice of political development], Saratovskii universitet, Saratov, Russia.
- Turaeva, Z. Yu. (2006), *Studencheskaia molodezh' kak sub'ekt politicheskogo protsessa: problemy i perspektivy (na materialakh vuzov Tadzhikistana)* [Student youth as a subject of the political process: problems and prospects (based on materials from universities in Tajikistan)], Abstract of Ph. D. (Political science) dissertation, Kuliabskii gosudarstvennyi universitet, Dushanbe, available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003303781.pdf?ysclid=lr9ntyr7ux797326300 (Accessed 15 April 2023).
- Zhukov, V. I. and Krasnov, B. I. (eds) (1997), *Obshchaia i prikladnaia politologii: uchebnoe posobie* [General and applied political science: textbook], Soiuz, Moscow, Russia.
- Zhurko, V. I. (2009), 'Greetings to conference participants', in Onishchenko, E. V. (ed.), *Sovremennaia molodezh': problemy i perspektivy razvitiia: materialy Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi godu molodezhi v RF* [Modern youth: problems and development prospects: proceedings of the International Interuniversity Student Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Youth in the Russian Federation], Moscow, Russia, 23 April, Institut mezhdunarodnykh sotsial'no-gumanitarnykh sviazei, Moscow: 8—10.
- Zubok, Yu. A. (2015), *Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniia molodezhi: monografiia* [The phenomenon of risk in sociology. Experience in youth research: monograph], Norma, NITs INFRA-M, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 27.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 27.09.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Т. В. Чугунова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Гуманитарный институт, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

T. V. Chugunova — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ДЕБЮТ

DEBUT

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 96—123.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 96—123.

Научная статья

УДК 94(470+571)''1920/1930''

DOI: 10.46725/IW.2024.1.5

**СЕМЬЯ СВЯЩЕННИКА
В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА:
ОТ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(на примере семьи священника В. С. Авдакова)**

Григорий Иванович Дворцов (игумен Герман)

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
german1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5936-3311>

Аннотация. В исследовании на материалах биографий членов семьи священника В. С. Авдакова рассматривается проблематика перехода его пятерых детей из дореволюционного духовного сословия в состав формирующейся в период цивилизационного слома 1920—1930-х гг. советской интеллигенции.

Особое внимание уделено вопросам получения ими духовного и светского образования, их отношения к Церкви и семье. Биографический, просопографический и историко-генетический методы позволили исследовать биографии и психологические особенности членов семьи В. С. Авдакова в годы становления и укрепления советского государства.

Автор приходит к выводам, что переход детей В. С. Авдакова в состав интеллигенции начался еще в дореволюционный период, когда дочь получила педагогическое, а старший сын — медицинское образование. В годы Первой мировой войны еще двое сыновей начали свое медицин-

© Дворцов Г. И. (игумен Герман), 2024

ское образование и завершили его в советское время. Несмотря на происхождение из духовного сословия, объявленного враждебным советской власти, три старших сына В. С. Авдакова состоялись как врачи, чему способствовало их участие в Гражданской войне на стороне Красной армии.

Основы мировоззрения детей В. С. Авдакова были заложены их воспитанием в патриархальной священнической семье и духовных учебных заведениях Владимирской епархии. В исследовании выявлены три типа их отношения к Церкви: 1) героико-подвижнический — у Н. В. Авдакова, который в 1922 г. стал священником и неоднократно подвергался репрессиям; 2) частно-конформистский — у К. В. Авдакова, В. В. Авдакова, М. В. Карабиновой, которые не демонстрировали свою религиозность в общественной жизни; 3) сложный или отрицательный — у С. В. Авдакова, который делал успешную карьеру военного врача. В 1930-е гг. два сына В. С. Авдакова — священник и военврач — погибли в результате репрессий.

Семейная жизнь благополучно сложилась только у дочери В. С. Авдакова — М. В. Карабиновой. У всех остальных его потомков она либо отсутствовала, либо носила кратковременный или нестандартный характер.

Таким образом, в исследовании удалось проследить, с одной стороны, процесс разрушения православной семьи в 1920—1930-е гг., с другой — стремление ее членов вписаться в структуру советского общества.

Ключевые слова: Авдаковы, брак, врачи, духовенство, интеллигенция, Карабиновы, Кохма, православие, репрессии, советская власть

Для цитирования: *Дворцов Г. И. (игумен Герман). Семья священника в период трансформации общества: от духовного сословия к интеллигенции (на примере семьи священника В. С. Авдакова) // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 96—123.*

THE FAMILY OF A PRIEST DURING THE TRANSFORMATION OF SOCIETY: FROM THE CLERGY TO THE INTELLIGENTSIA (on the example of the family of priest V. S. Avdakov)

Grigory I. Dvortsov (Abbot Herman)

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
german1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5936-3311>

Abstract. The study, based on the biographies of family members of priest V. S. Avdakov, examines the problems of the transition of his five children from the pre-revolutionary clerical estate to the Soviet intelligentsia formed during the civilizational breakdown of the 1920s—1930s.

Special attention is paid to the issues of their spiritual and secular education, their relationship to the Church and family. Biographical, prosopographic and historical-genetic methods allowed us to study the biographies and psychological characteristics of members of the family of V. S. Avdakov during the formation and strengthening of the Soviet state.

The author comes to the conclusion that the transition of V. S. Avdakov's children to the intelligentsia began in the pre-revolutionary period, when the daughter received a pedagogical, and the eldest son received a medical education. During World War I, two more sons began their medical education and completed it in Soviet times. Despite their origin from the spiritual estate, declared hostile to the Soviet government, the three eldest sons of V. S. Avdakov became doctors, which was facilitated by their participation in the Civil War on the side of the Red Army.

The foundations of the worldview of V. S. Avdakov's children were laid by their upbringing in a patriarchal priestly family and spiritual educational institutions of the Vladimir diocese. The study revealed three types of their attitude to the Church: 1) heroic-ascetic — by N. V. Avdakov, who in 1922 became a priest and was repeatedly subjected to repression; 2) private-conformist — by K. V. Avdakov, V. V. Avdakov, M. V. Karabinova, who did not demonstrate their religiosity in public life; 3) complex or negative — by S. V. Avdakov, who had a successful career as a military doctor. In the 1930s, two sons of V. S. Avdakov, a priest and a military doctor, died as a result of repression.

Only the daughter of V. S. Avdakov, M. V. Karabinova, had a successful family life. All the rest of his descendants either lacked it, or had a short-term or non-standard character.

Thus, the study succeeded, on the one hand, to trace the process of destruction of the Orthodox family in the 1920s and 1930s, on the other — the desire of its members to fit into the structure of Soviet society.

Keywords: the Avdakovs, marriage, doctors, clergy, intelligentsia, the Karabinovs, Kokhma, Orthodox Church, repression, Soviet power

For citation: Dvortsov, G. I. (Abbot Herman) (2024), ‘The family of a priest during the transformation of society: from the clergy to the intelligentsia (on the example of the family of priest V. S. Avdakov)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 96—123 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В 1917 г. к власти в России пришла партия большевиков, враждебно настроенная против любой религии, но особенно против православия. Антирелигиозная политика Советского государства коснулась судеб тысяч людей и, конечно, детей православного духовенства. Проблемы, связанные с детьми, прежде всего — сыновьями, русских священнослужителей, в период становления и укрепления советской власти рассмотрены в небольшом ряде работ отечественных и зарубежных авторов [Бабич, 2020; Волкова, 2018; Манчестер, 2015]. Некоторые выходцы из духовного сословия в последующие десятилетия входили в военно-политическую, научную и культурную элиту Советского государства (например, маршал А. М. Василевский, академики И. П. Павлов, Н. Н. Боголюбов, народный артист СССР Е. А. Лебедев и др.), но примеры их жизни единичны и уникальны. Многие дети священнослужителей занимались педагогической и медицинской работой, вливаясь в состав советской интеллигенции, при этом их происхождение накладывало определенный отпечаток на личную жизнь и деятельность. Таким образом, изучение особенностей жизни семей и детей священнослужителей в первые десятилетия советской власти является актуальным направлением для изучения процесса формирования и самосознания советской и российской интеллигенции.

Постановка вопроса. Настоящее исследование ставит своей целью на уровне микроистории рассмотреть влияние представителей

дореволюционного духовного сословия на процесс формирования советской интеллигенции. Основными задачами являются изучение вопросов образования, отношения к Церкви и священству, семейного положения и отношений с органами советской власти детей священника богаделенной Крестовоздвиженской церкви села (с 1925 г. — города) Кохмы Василия Семеновича Авдакова.

Источниковедческий обзор. Основными источниками настоящего исследования явились архивные материалы Государственного архива Ивановской области, публикации Владимирских епархиальных ведомостей начала XX в., газеты Иваново-Вознесенской губернии «Рабочий край», мемуарная и справочная литература, справки региональных УФСБ, размещенные в сети Интернет базы данных об участниках I Мировой и Великой Отечественной войны, о выпускниках духовных училищ Владимирской губернии, надгробные надписи на кладбище г. Кохмы и свидетельства потомков: интервью с Е. С. Авдаковой (г. Рязань) — правнучкой С. В. Авдакова, и с О. В. Охлестиным (г. Ярославль) — правнуком М. В. Карабиновой (в дев. — Авдаковой). Ими же предоставлены используемые фотографии.

Необходимо отметить, что объем источников в отношении членов семьи Авдаковых представлен неравномерно в зависимости от степени влияния исследуемой личности на общественную жизнь. Так, например, биография священника Николая Авдакова, неоднократно репрессированного за активное противодействие обновленцам, основана на достаточно большом объеме архивных материалов и мемуарной литературы, а сведения о его сестре — Марии Васильевне, которая большую часть своей жизни посвятила домашнему хозяйству и воспитанию детей, отражена преимущественно в личном интервью одного из ее потомков.

Методология и методы исследования

В исследовании в качестве основного применялся биографический метод, связанный с описанием, а в ряде случаев и с реконструкцией обстоятельств жизни и психологических портретов членов семьи священника В. С. Авдакова.

Исследование производилось с использованием основанного на принципе историзма историко-генетического метода, который позволил рассмотреть биографии и психологические особенности членов семьи Авдаковых в развитии: от рождения и воспитания в традиционной священнической семье Российской империи до периода цивилизационного слома, связанного с переходом к новому типу тоталитарного, официально безрелигиозного общества. Поскольку в статье изучаются исторические материалы о членах одной семьи, для их анализа использовался просопографический метод, позволяющий создание коллективной биографии.

Для систематизации списков учащихся духовных учебных заведений Владимирской епархии начала XX в., газет Иваново-Вознесенской губернии 1920-х гг. и кладбищенских эпитафических источников в данном исследовании также использовался метод контент-анализа.

Основная часть

Священник Василий Семенович Авдаков родился в 1856 г. в семье священника Казанского храма с. Тименки Вязниковского уезда Владимирской губернии Семена Ивановича Авдакова. В 1881 г. он окончил Владимирскую духовную семинарию, с 1886 г. служил священником Ильинского погоста Вязниковского уезда, а с 1893 г. до самой кончины — в Крестовоздвиженской богаделенной церкви с. Кохмы. С 1894 г. он также являлся одним из учителей Кохомской церковно-приходской школы, а с 1912 г. — законоучителем земской школы в д. Богданиха [Малицкий, 1902: 14; Еремеева]¹. Отец Василий был женат на дочери священника села Булатниково Муромского уезда К. М. Порецкого Елене Константиновне (1862—18.02.1937)². У них было шестеро детей: сыновья — Константин (1888 г. р.), Семен (1895 г. р.), Василий (1898 г. р.), Николай

¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. 238. Оп. 5. Д. 5. Л. 22—22 об. (далее: ГАИО).

² Данные о датах рождения и смерти Е. К. Авдаковой, В. В. Авдакова, А. М. Авдаковой, М. И. Авророва, Е. К. Авроровой приводятся по табличкам на их надгробных крестах на кладбище по адресу: г. Кохма, ул. Шеевых, д. 75, кварталы 1 и 1-А.

(1899 г. р.) и дочери — Мария (1890 г. р.) и Надежда (1893 г. р., умерла во младенчестве).

В селе Кохма семья Авдаковых проживала в трехкомнатной квартире, расположенной на втором этаже богадельни при Крестовоздвиженском храме³. В. С. Авдаков, как священник богаделенной церкви, не имел права совершать требы⁴ — крестить, венчать, отпевать, поэтому доходы семьи были невелики.

Образование детей В. С. Авдакова

Для священнической семьи конца XIX — начала XX в. было принципиально важным дать детям образование, чтобы сыновья могли продолжить церковное служение своих отцов, а дочери, даже если выходили замуж за будущих священнослужителей, могли работать учительницами в приходских или земских школах. Да и сыновья священников до принятия сана часто работали учителями, поскольку во Владимирской епархии, к которой относилось село Кохма, количество кандидатов в священство значительно превышало количество вакансий при храмах. Поэтому многие священники, особенно из малоходных приходов, направляли своих сыновей по окончании духовного училища или семинарии в светские учебные заведения.

Священник Василий Семенович
Авдаков с супругой
Еленой Константиновной.
Фото 1910-х гг.

³ ГАИО. Ф. Р-211. Оп. 2. Д. 3. Л. 78—78 об.

⁴ Государственный архив Владимирской области. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3256. Л. 78.

Об образовании Марии Васильевны Авдаковой (в замужестве — Карабиновой) свидетельств не сохранилось, но учитывая то, что она родилась в 1890 г., познакомилась с будущим своим мужем в г. Владимире, где с ним проживала до начала 1930-х гг., в 1913 г. там же родила старшего сына⁵; можно предположить, что она прошла обычный для дочерей местного духовенства курс обучения во Владимирском женском епархиальном училище, по окончании которого получила право работать учительницей начальных классов.

Мария Васильевна Авдакова.
Фото 1910-х гг.

А для своих сыновей о. Василий Авдаков еще до революции избрал не продолжение священнического служения, а медицинскую службу.

В 1920—1921 гг. власти с. Кохмы сделали попытку изъять здание богадельни, расположенное у Крестовоздвиженского храма. Сложилось так, что все сыновья о. Василия Авдакова в годы Гражданской войны служили в Красной армии, что дало им возможность защитить церковный дом от изъятия, а родителей — от выселения.

Семен Васильевич Авдаков, являясь курсантом Военно-медицинской академии г. Петрограда, 20.12.1920 написал два близких по содержанию письма: председателю ВЦИК РСФСР М. И. Калинину и руководству Иваново-Вознесенского губкома РКП(б)⁶, в которых содержатся сведения о семье Авдаковых и обстоятельствах, связанных с попыткой изъятия церковного дома. В связи с поступившими жалобами С. В. Авдакова Кохомский волисполком 21.01.1921 был вынужден дать подробный отчет о деле

⁵ Карабинова (Авдакова) Мария Васильевна. URL: <https://familio.org/persons/8d5761e1-cb7f-4a1f-b328-8e3cf4b9fd86> (дата обращения: 20.07.2023).

⁶ ГАИО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 631. Л. 5—9.

семьи Авдаковых ВЦИКу, Иваново-Вознесенскому губисполкому, Кохомскому райкому РКП(б), и, поскольку члены семьи Авдаковых являлись красноармейцами, решение об изъятии церковного дома было приостановлено⁷.

С. В. Авдаков в своих письмах говорит о четырех сыновьях-красноармейцах священника с. Кохмы Василия Авдакова. Старший — участник Первой мировой войны — «провел 5 лет в германском плену, ныне доброволец — врач 1 Узбекского кавалерийского полка, что на Южном фронте около Ашхабада, два брата, в том числе и я, [являемся] курсантами Военно-медицинской академии г. Петрограда, а четвертый [служит] санитаром в госпитале Красной армии». С. В. Авдаков призывал власти рассматривать его отца «не как служителя культа... а как отца красноармейцев» и оставить дом в его пользовании до возвращения сыновей из Красной армии⁸.

Старший сын — Константин Васильевич Авдаков — родился 1 ноября 1888 г. в г. Вязники Владимирской губернии и получил имя в честь своего деда по матери. Сведений о его образовании обнаружить не удалось: в списках выпускников духовных учебных заведений Владимирской епархии имя К. В. Авдакова отсутствует [Максимова, 2016]⁹. Можно предположить, что среднее образование он получал в гимназии (г. Шуя или г. Иваново-Вознесенска) или реальном училище (г. Владимира или г. Иваново-Вознесенска), а медицинское — в Московском университете. В годы I Мировой войны К. В. Авдаков служил младшим врачом в 209 пехотном Богородском полку и, как отмечено в списках потерь полка, 24.01.1915 «пропал без вести»¹⁰, скорее всего, попал в немецкий

⁷ Там же. Л. 4—4 об.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Выпускники Владимирского духовного училища 1868, 1870, 1873—1914 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/vladimirdu.html> (дата обращения: 21.08.2023); Выпускники Муромского духовного училища 1868, 1872—1875, 1877—1914, 1916 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/muromdu.html> (дата обращения: 21.08.2023); Выпускники Суздальского духовного училища 1868, 1870—1875, 1877—1914, 1917 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/suzdaldu.html> (дата обращения: 21.08.2023); Выпускники Шуйского духовного училища 1818—1868, 1870—1914 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/shuyskdu.html> (дата обращения: 21.08.2023).

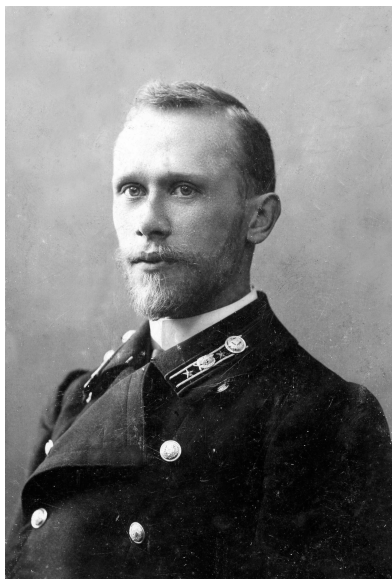
¹⁰ Авдаков Константин. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie15832785/ (дата обращения: 12.03.2021).

плен. В Красной армии Константин Васильевич Авдаков служил с 1919 г. по 1924 г. военным врачом¹¹.

Второй сын — Семен Васильевич — родился в 1895 г. и получил имя в честь деда по отцу. В 1916 г. он окончил Владимирскую духовную семинарию [Максимова, 2016: 9], и затем 2 года получал медицинское образование, возможно, на медицинском факультете Московского университета. В 1918 г. С. В. Авдаков работал «лекарским помощником» в тюрьме Петроградской ГубЧК «Кресты». Согласно постановлению Совнаркома РСФСР от 20.07.1920 он был направлен на обучение в Военно-медицинскую академию и зачислен сразу на 4 курс¹².

Константин Васильевич Авдаков.
Фото 1910-х гг.

Семен Васильевич Авдаков.
Фото 1910-х гг.

¹¹ Авдаков Константин Васильевич. URL: <https://poisk.re/person/political/2616001> (дата обращения: 12.03.2021).

¹² ГАИО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 631. Л. 5; Владимирские епархиальные ведомости. 1916. № 26—27. С. 163.

Третий сын — Василий Васильевич — родился в 1898 г., в 1914 г. окончил Владимирское духовное училище¹³ и в 1917 г. — 3 класса Владимирской духовной семинарии¹⁴, затем вместе со старшим братом Семеном учился в Военно-медицинской академии и после нескольких лет службы в Красной армии работал врачом в Кохме.

Четвертый сын — Николай Васильевич — родился 16 декабря 1899 г., в 1915 г. окончил Владимирское духовное училище и к 1917 г. — 2 класса Владимирской духовной семинарии¹⁵. После закрытия семинарии он был мобилизован в Красную армию, где в 1919—1920 гг. служил санитаром и писарем в эвакуационном госпитале в городах Покровске

Василий Васильевич Авдаков.
Фото 1910-х гг.

и Иваново-Вознесенске¹⁶. До 1922 г. Н. В. Авдаков учился на медицинском факультете [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 760], вероятно, Московского университета.

Учеба в духовных учебных заведениях Семена, Василия и Николая Авдаковых не предопределяла принятие ими в будущем священного сана: выпускник семинарии в конце XIX — начале XX в. приравнивался к выпускнику гимназии и имел право поступать в высшие учебные заведения Российской империи. И это явление носило массовый харак-

¹³ Выпускники Владимирского духовного училища 1868, 1870, 1873—1914 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/vladimirdu.html> (дата обращения: 10.08.2021).

¹⁴ Владимирские епархиальные ведомости. 1916. № 26—27. С. 169.

¹⁵ Там же. С. 171.

¹⁶ Справка УФСБ по Ивановской области № 91/10/6125 от 18.11.2020 (Архив автора).

тер. Так, например, в 1916 г., когда три брата Авдаковых учились во Владимирской духовной семинарии, обер-прокурору Св. Синода было сообщено, что менее половины ее выпускников становились священнослужителями¹⁷. Остальные же, следовательно, выбирали дальнейшую учебу или работу по гражданским специальностям.

Отношение к Церкви детей священника В. С. Авдакова

По сведениям О. В. Охлестина (правнука М. В. Карабиновой), Мария Васильевна Карабинова с начала 1930-х гг. проживала с семьей в г. Ярославле, ведя домашнее хозяйство, поэтому после смерти мужа она получала очень маленькую пенсию. Материальную помощь ей оказывали дети, но все полученные от них деньги она жертвовала на церковь. Судя по сохранившейся фотографии, она принимала участие в установке в конце 1950-х гг. однотипных крестов над могилами своих родственников на кладбище г. Кохмы.

Мария Васильевна Карабинова (справа) у могилы своего брата Василия Васильевича Авдакова. Антонина Михайловна Авдакова (слева) у могил своих родителей — прот. Михаила Ивановича Авророва и Евдокии Константиновны Авроровой. Фото нач. 1960-х гг.

¹⁷ Владимирские епархиальные ведомости. 1916. № 20—21. С. 358.

Сведений, характеризующих духовную жизнь Константина Васильевича Авдакова, обнаружить не удалось. Но то, что для своего дальнейшего проживания после Кохмы он избрал такой духовный центр православия, как г. Загорск (Сергиев Посад), на наш взгляд, характеризует его религиозный настрой.

Отношение к Церкви Семена Васильевича Авдакова было неоднозначным. С одной стороны, он был сыном священника и выпускником духовной семинарии. Но эти факты не предполагают гарантии его глубокой религиозности: Владимирская духовная семинария в начале XX в. славилась либерально-революционным настроем своих учащихся, которые создали и в течение многих лет приумножали библиотеку нелегальной литературы, допускали антиправительственные и антицерковные выступления [Евлогий (Георгиевский), митр., 2022: 42—43]. После смерти отца С. В. Авдаков, в отличие от своих братьев Василия и Николая, не высказывал желания принять сан [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 760]. Его дальнейшая карьера в 1920—1930-е гг. в системе РККА предполагала либо сокрытие возможной религиозности, либо ее отсутствие, но последующее вступление в брак с неверующей женщиной говорит скорее в пользу последнего предположения.

В жизни Василия Васильевича Авдакова православная вера, по крайней мере в 1920-е гг., присутствовала. Он, будучи военнослужащим РККА, в 1922 г. высказал желание принять сан священника, а позже женился на дочери священника. Но при этом В. В. Авдаков не был отмечен в числе церковных активистов с. Кохмы, что избавило его от репрессий.

Из сыновей священника В. С. Авдакова по стопам отца пошел только младший — Николай Васильевич. Но принятие им священства было вызвано не столько юношеским желанием, сколько трагическими событиями 1922 г.

21—22 апреля 1922 г. властями была произведена попытка изъятия церковных ценностей из храмов с. Кохмы. Кохомчане воспрепятствовали работе Иваново-Вознесенской уездной комиссии по изъятию ценностей, но настоятель Христорождественской общины с. Кохмы протоиерей Иоанн Добродеев через несколько дней передал почти всю серебряную утварь и серебряные оклады

Священник Николай Васильевич
Авдаков. Фото 1920-х гг.

икон из храмов Кохмы в Губфинотдел¹⁸. В эти же дни в возрасте 66 лет умер священник Василий Семенович Авдаков.

По воспоминаниям сестер Самуиловых, о. Николай Авдаков рассказывал им, что «когда в 1922 году его отец умер, прихожане обратились к овдовевшей матушке с просьбой дать им на место умершего одного из сыновей. Так и было сказано: “Дай нам!” Она, оставшись во главе семьи, решала судьбу остальных. Матушка вызвала всех троих сыновей [*видимо, кроме Константина, который служил в Красной армии*] на семейный совет. Старший, Василий Васильевич, бывший уже врачом,

соглашался стать священником, но не хотел жениться, а без женитьбы мать его не благословила: человек молодой, здоровый, он мог не вынести безбрачной жизни. А младший, Николай Васильевич, учившийся тогда на медицинском факультете, согласился на женитьбу» [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 760]. После вступления в брак он принял сан и продолжил служение своего отца в Крестовоздвиженской церкви, входившей в состав Христорождественской общины с. Кохмы.

Н. В. Авдаков 11.05.1922 г. был уволен с воинской службы «в бессрочный отпуск»¹⁹. Видимо, рукоположения Николая Авдакова в сан диакона и священника состоялись в мае—июле 1922 г. и рукополагал его в одном из храмов Иваново-Вознесенска еще не перешедший к обновленцам епископ Иерофей (Померанцев). По крайней мере, уже в августе 1922 г. Н. В. Авдаков именовался священником Христорождественской общины с. Кохмы²⁰.

¹⁸ ГАИО. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 47. Л. 10—10 об.; Ф. Р-60. Д. 50. Л. 7—8 об.

¹⁹ Там же. Ф. Р-1728. Оп. 11. Д. 697. Л. 388—388 об.

²⁰ Там же. Л. 386, 389.

В 1923 г. духовенство с. Кохмы во главе с протоиереем Иоанном Добродеевым признало обновленческое Высшее Церковное Управление (ВЦУ) и прекратило поминовение арестованного Патриарха Тихона. Священник Николай Авдаков резко выступил против обновленцев, чем заслужил пристальное внимание Кохомского райкома РКП(б).

В своем отчете за апрель 1923 г. райком отмечал: «в последние дни сгущается атмосфера среди верующих (такими Кохма пока что очень богата) вокруг вопросов живой церкви, с одной стороны, и патриархальной — с другой. Движение обещает быть очень серьезным. Поп Авдаков всеми фибрами души отстаивает патриархальную религию и церковь, пускаясь во всеоружии на других двух попов (Добродеева и имя рек), инакомыслящих и проповедующих живую церковь, препятствующих совершать богослужения Авдакову. Вокруг этого шума верующие группируются, делясь на два лагеря, часть за Авдакова, другие за Добродеева и его коллеги. Пока что авторитет Авдакова стоит выше других и большинство идет за ним (по сведениям наших цехорганов). Эти две враждующие группы особенно древне-апостольская патриаршеская (признающая одного Христа и противостоящая против признания всякой революции) готовы между собой померяться физическими силами»²¹.

3 мая 1923 г. священник Николай Авдаков направил в Президиум Кохомского волостного исполкома заявление с просьбой разрешить проведение 28 мая общего приходского собрания для «выявления отношения верующих прихожан к церкви и духовенству». К заявлению прилагались два документа: письмо верующих с. Кохмы к самому о. Николаю Авдакову с просьбой организовать проведение приходского собрания и их же заявление с отрицанием идей и правил обновленческой «Живой церкви»²².

В эти же дни обновленческий епископ Иерофей (Померанцев) сделал попытку отстранить о. Николая Авдакова от участия в церковной жизни Кохмы, издав указ о его запрете в служении. Но о. Николай этому распоряжению не подчинился и продолжил свою борьбу с обновленцами²³. А 6 мая 1923 г. жители с. Кохмы насиль-

²¹ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1157. Л. 110.

²² ГАИО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 9. Л. 46—48.

²³ Там же. Л. 33—33 об.

но отобрали ключи от Крестовоздвиженского храма у прот. Иоанна Добродеева²⁴.

Волисполком, не желая принимать решение о разрешении или запрете проведения приходского собрания, обратился 18 мая 1923 г. в Президиум Иваново-Вознесенского уисполкома с письмом, в котором предложил Крестовоздвиженскую «церковь закрыть, имущество принять по описи, а священника Авдакова передать на расследование в Г.П.У.»²⁵.

23 мая 1923 г. из Иваново-Вознесенского уисполкома в губернский отдел ОГПУ²⁶ и обновленческое Епархиальное управление²⁷ были направлены письма с предложением «принять соответствующие меры» в отношении Н. В. Авдакова, а губернская газета «Рабочий край» опубликовала заметку о его «черносотенно-тихоновских взглядах»²⁸. Обновленческий епископ Иерофей (Померанцев), в свою очередь, призвал Административный отдел Иваново-Вознесенского уисполкома «принять самые неотлагательные и решительные меры для прекращения вредной деятельности о. Авдакова»²⁹.

В итоге Кохомскому волисполкому было дано предписание разрешить о. Николаю Авдакову провести собрание верующих Кохмы. Целью выдачи этого разрешения была не поддержка «Тихоновской церкви», а создание условий для разделения православных жителей с. Кохмы на враждующие группировки³⁰.

28 мая 1923 г. в с. Кохме состоялось приходское собрание, в ходе которого значительная часть верующих отказалась иметь общение с обновленцами и сформировала «тихоновскую» общину, которая получила наименование Крестовоздвиженской. На следующий день после проведения приходского собрания — 29 мая 1923 г. — священник Николай Авдаков был арестован ГПУ «за деятельность, направленную против священников “Живой церкви” и антисоветскую агитацию». Постановлением комиссии НКВД

²⁴ Там же. Л. 27.

²⁵ Там же. Л. 29.

²⁶ Там же. Л. 30.

²⁷ Там же. Л. 31.

²⁸ На антирелигиозном фронте // Рабочий край. 1923. 23 мая.

²⁹ ГАИО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 9. Л. 33—33 об.

³⁰ Там же. Л. 25.

по административным высылкам от 24.08.1923 он был выслан на 3 года в г. Красноборск Северо-Двинской губернии³¹.

До нашего времени дошли воспоминания диакона Ивана Степановича Карпова (1888—1986) об участии ссыльного священника Николая Авдакова в многолюдном диспуте на тему «Был ли Христос, и есть ли Бог?», проведенном в Красноборске в 1924 г. Из девяти присутствующих священников только один о. Николай Авдаков осмелился произнести речь, опровергающую антирелигиозный доклад председателя местного волисполкома. После диспута, на котором о. Николай Авдаков завоевал авторитет у местных жителей, власти выслали его из Красноборска в Великий Устюг, где он и провел оставшийся срок ссылки [Карпов, 2014: 132—135].

Священник Николай Авдаков вернулся в г. Кохму в июне 1926 г. и продолжил служение в Крестовоздвиженском храме. По всей видимости, несколько месяцев он служил вместе с настоятелем Крестовоздвиженской общины священномучеником Зосимой Трубачевым и продолжал вести активную борьбу с обновленцами. Но 31 января 1927 г. о. Николай Авдаков вновь был арестован Иваново-Вознесенским губернским отделом ОГПУ по обвинению в «контрреволюционном саботаже» (ст. 58—14 УК РСФСР). Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 10 июня 1927 г. он был «заключен в концлагерь сроком на три года»³².

По сообщению Е. С. Авдаковой (правнучки С. В. Авдакова), поводом к аресту послужила его проповедь в августе 1926 г., в которой он назвал цветок, распустившийся на засохшем венке около храмовой иконы — чудом, и сравнил его с христианской верой, которая может процвести даже в самые духовно засушливые времена. Поэтому в ходе следствия он обвинялся в пропаганде ложных чудес.

По воспоминаниям сестер Самуиловых, Елена Константиновна Авдакова — мать о. Николая Авдакова — рассказывала им случай, «очень характеризующий о. Николая. Когда ожидалась отправка на Соловки, она при свидании выразила опасение, что не узнает, когда их будут отправлять. Тогда сын дал ей слово, что не уйдет, не повидавшись. И действительно, когда их предупредили об отправке,

³¹ Справка УФСБ по Ивановской области № 91/10/6125 от 18.11.2020 (Архив автора).

³² Там же.

он объявил голодовку и добился, что ему разрешили повидаться с матерью» [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 761].

О пребывании о. Николая Авдакова в Соловецком лагере особого назначения информации практически нет. По свидетельству священника Петра Ившина, отбывавшего там заключение, о. Николай Авдаков в лагере вел борьбу с администрацией за права заключенных. В заключении его здоровье «сильно пострадало... но дух остался прежним» [Там же: 761, 848].

По завершении срока пребывания в лагере Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23 ноября 1929 г. о. Николай Авдаков был «лишен права проживания в определенных местностях сроком на три года»³³. По какой-то причине в списке запрещенных для проживания городов не оказалось Иваново-Вознесенска и Кохмы, поэтому о. Николай Авдаков вновь на несколько месяцев вернулся в родные края, но спохватившиеся власти вскоре отправили его в новую трехлетнюю ссылку — в г. Пугачев Саратовской области [Там же: 761].

В город он прибыл «почти без ничего» и вскоре был устроен псаломщиком в Старый Воскресенский собор [Там же: 760]. Во время ссылки о. Николай Авдаков проживал по адресу «Ревпроспект, д. 181»³⁴.

Наталья и Софья Самуиловы описывали еще один характеризующий о. Николая Авдакова случай: «В то время еще все священники ходили в рясах... но остальные носили крест под рясой, а он снаружи... Однажды, идя мимо ГПУ, о. Николай не то забыл вынуть крест, не то поосторожничал. Пройдя с квартал, он остановился и сказал [*своему спутнику*]: “Нехорошо получилось, как будто я боюсь, пойдем обратно!” Вынул крест, повернул назад и вместо одного прошел этим путем еще два раза» [Там же: 761—762].

В 1930 г. начались аресты священников г. Пугачева. Некому было совершать богослужение и епископ Павел (Флеринский) благословил о. Николая Авдакова заменить арестованных священников

³³ Там же.

³⁴ Справка УФСБ по Саратовской области № 10/А/Г-59 от 09.04.2021 (Архив автора).

Воскресенского собора. По воспоминаниям сестер Самуиловых, за короткое время своего служения о. Николай «сказал три горячих проповеди, потом, ровно через две недели после назначения, в воскресенье 24 ноября взяли и его» [Там же: 816—817]. Но по сведениям игумена Дамаскина (Орловского), совпадающих с информацией Саратовского УФСБ³⁵, арест о. Николая Авдакова был произведен 01.12.1930 [Дамаскин (Орловский), 1996: 273]. Примечательно, что в двухнедельный период своего служения о. Николай Авдаков, 2/3 дохода отдавал семьям арестованных священников этого храма [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 831].

Находясь в заключении, о. Николай Авдаков организовал переписку между разведенными по разным камерам священнослужителями и объявил голодовку, выдвинув тюремному начальству требования объединить все духовенство в одной камере, разрешить им передачи, свидания с родственниками и право иметь при себе в камере богослужебные книги [Там же: 846].

В сочельник, т. е. 6 января 1931 г., требования о. Николая Авдакова были удовлетворены, хоть и не полностью: не разрешили пользоваться богослужебными книгами. Сам же о. Николай из-за последствий голодовки был переведен в тюремную больницу [Там же: 855].

30 апреля 1931 г. постановлением Коллегии ОГПУ священник Николай Авдаков был обвинен в том, что «являлся членом контрреволюционной поповской организации, проводил антисоветскую агитацию по дискредитации Советской власти, мероприятий Советского правительства и ВКП(б)» и по ст. 58 п.п. 10, 11 УК РСФСР приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года. Священник Николай Авдаков скончался, не перенеся условий концлагеря. Место его погребения неизвестно. 17 июля 1989 г. он был реабилитирован прокуратурой Саратовской области³⁶.

В исследовании игумена Дамаскина (Орловского) утверждается, что о. Николай Авдаков в 1933 г. вернулся в г. Кохму, где вскоре вновь был арестован, осужден и в заключении скончался [Дамаскин (Орловский), 1996: 273]. Но этому противоречат несколько

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

фактов: 1) приговор от 30.04.1931 на 3-х летний срок заключения должен был окончиться в 1934 г.; 2) отсутствие в архиве УФСБ по Ивановской области дела об аресте свящ. Николая Авдакова в 1933—1934 гг. и более поздние годы; 3) отсутствие упоминаний о свящ. Николае Авдакове в документации Иваново-Вознесенского уисполкома, Кохомских волисполкома и горсовета после 1927 г.; 4) реабилитация жертв политических репрессий советского периода проводилась прокуратурой того региона, в котором человек был в последний раз осужден.

Таким образом, Н. В. Авдаков в 1920—1930-е гг. проявил свои глубокие религиозные убеждения и стойкость до самой смерти.

Семейная жизнь членов семьи Авдаковых

Супруга священника В. С. Авдакова — Елена Константиновна — после смерти мужа посвятила свою жизнь заботе о младшем сыне, неоднократно репрессированном Николае: добивалась с ним встреч, ездила к нему не только в следственный изолятор Иваново-Вознесенского ОГПУ, но и в тюрьму г. Пугачев [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 855]. Старшие сыновья — Константин и Василий — в 1920-е гг. проживали и работали в Кохме. В феврале 1927 г. они обратились в Кохомский волисполком с просьбой восстановить их мать в избирательных правах. Ходатайство было рассмотрено 07.03.1927 на заседании Президиума Кохомского ВИК, который постановил отказать в его удовлетворении, поскольку Е. К. Авдакова — жена и мать «служителей религиозного культа»³⁷. Не дождавшись возвращения сына Николая из лагерей, Е. К. Авдакова умерла 18 февраля 1937 г. в возрасте 75 лет и была похоронена на кладбище г. Кохмы.

Мария Васильевна Авдакова около 1910 г. вышла замуж за Ивана Васильевича Карабинова (15.11.1886—01.03.1956) — сына священника с. Ново-Фетиньино Покровского уезда. И. В. Карабинов в 1907 г. окончил Владимирскую духовную семинарию, затем учился в Демидовском юридическом лицее г. Ярославля [Максимова, 2016: 44] и вернулся работать в г. Владимир. По сообщению

³⁷ ГАИО. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 209. Л. 18, 20.

О. В. Охлестина, у Ивана Васильевича и Марии Васильевны родилось шестеро детей. В начале 1930-х гг. И. В. Карабинов с семьей переехал в г. Ярославль, где работал в руководстве завода резино-технических изделий. Мария Васильевна все эти годы была домохозяйкой, воспитывая детей и внуков. Она умерла 2 декабря 1970 г.

Сведений о семейном положении Константина Васильевича Авдакова не имеется. В 1920-е гг. некоторое время он работал в г. Кохме врачом-окулистом³⁸, затем переехал в г. Загорск (ныне —

Константин Васильевич
Авдаков. Фото к. 1940-х гг.

г. Сергиев Посад), где работал врачом в общеобразовательной школе имени РККА³⁹. Из Загорска в июле 1941 г. он был призван на фронт. Пройдя всю войну, К. В. Авдаков был демобилизован 19 ноября 1945 г. в звании майора медицинской службы⁴⁰. После Великой Отечественной войны продолжил работать врачом в г. Загорске, где и скончался в 1972 г.⁴¹

Семен Васильевич Авдаков по окончании Военно-медицинской академии служил врачом в госпиталях Красной армии. В конце 1920-х гг. он женился на медсестре — Стефании Николаевне, которая, по сведениям Е. С. Авдаковой, была человеком неверу-

³⁸ Кохма: на Советской ранее жили угро-финские племена / Интервью с директором Кохомского краеведческого музея Н. В. Цикулиной. URL: <https://ivanovo.bezformata.com/listnews/kohma-na-sovetskoj-ranshezili/7356569/> (дата обращения: 11.08.2021).

³⁹ Киневская М. Г., Михайлова И. Н. История Первой школы. URL: <https://gimnaz.ru/about/history/istoriya-pervoj-shkoly/> (дата обращения: 16.09.2023).

⁴⁰ Авдаков Константин Васильевич. URL: <https://1418museum.ru/heroes/25094563/> (дата обращения: 10.08.2021).

⁴¹ Авдаков Константин Васильевич. URL: <https://www.geni.com/people/Константин-Авдаков/6000000176805713821> (дата обращения: 10.08.2021).

ющим и активно участвовала в работе различных общественных организаций. У них родились дочь Татьяна и сын Семен. В 1937 г. Семен Васильевич, будучи военврачом 2 ранга Иркутского военного госпиталя, был арестован и в 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор в исполнение приведен не был, поскольку С. В. Авдаков скончался в тюрьме⁴². Возможно, причиной его смерти стали пытки во время допросов. Узнав об аресте мужа и будучи предупрежденной, что ночью или утром придут арестовывать и ее, как «члена семьи изменника Родины», Стефания Николаевна собрала все вещи, забрала детей и ночным поездом уехала в Рязань, где до сих пор проживают Семен Семенович Авдаков (1933 г. р.) и его потомки.

Семен Васильевич Авдаков.
Фото сер. 1930-х гг.

Стефания Николаевна Авдакова.
Фото 1928 г.

Необыкновенно сложилась семейная жизнь Василия Васильевича Авдакова. Как уже говорилось выше, после смерти своего

⁴² Авдаков Семен Васильевич. URL: [https://ru.openlist.wiki/Авдаков_Семен_Васильевич_\(1895\)](https://ru.openlist.wiki/Авдаков_Семен_Васильевич_(1895)) (дата обращения: 10.08.2021).

отца он хотел принять священство, не вступая в брак, но Е. К. Авдакова не дала на это материнского благословения. Однако в конце 1920-х гг. он женился на Антонине Михайловне Авроровой (1898—1968) — дочери настоятеля Сергиевского храма г. Владимира Михаила Ивановича Авророва (1868—26.04.1947). Протоиерей М. И. Авроров был женат на Евдокии Константиновне (1873—27.06.1957) — родной сестре Е. К. Авдаковой. Следовательно, Василий Васильевич Авдаков женился на своей двоюродной сестре. Конечно, такой брак противоречил и церковным канонам, и правилам человеческого общежития.

По свидетельству Е. С. Авдаковой, Василий Васильевич и Антонина Михайловна знали, что им нельзя иметь совместных детей. Но, по всей видимости, и строгая Елена Константиновна Авдакова, и протоиерей Михаил Авроров благословили этот брак, как совместное проживание духовно близких людей. В 1930 г. протоиерей Михаил Авроров и его супруга были высланы из г. Владимира. В связи с этим они переехали в г. Кохму, где проживали их дочь и зять. Если бы они не одобряли этот брак, то выбрали бы иное место жительства.

Василий Васильевич
и Антонина Михайловна Авдаковы.
Фото сер. 1940-х гг.

Вообще, в 1920—1930-е гг. в среде лиц, происходивших из духовного сословия, нередко практиковались фиктивные браки. Например, внук священника и будущий академик А. Ф. Лосев и его супруга Валентина Михайловна в 1922 г. по совету выдающегося священника Павла Флоренского вступили в «духовный брак», подразумевающий отсутствие плотских отношений, а в 1929 г. приняли тайный монашеский постриг, продолжая жить вместе [Логунова, Петрунин, 2013].

7 января 1942 г. В. В. Авдаков был призван на фронт и дошел до Берлина в звании старшего лейтенанта. Был награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями⁴³. В. В. Авдаков скончался 30 июля 1947 г. и был похоронен на кладбище г. Кохма рядом с прот. Михаилом Авроровым. Позже рядом с ними, в одной ограде, были погребены Евдокия Константиновна Авророва и Антонина Михайловна Авдакова.

Что же касается семейной жизни священника Николая Васильевича Авдакова, о ней известно мало. Поскольку жениться ему пришлось срочно, чтобы скорее стать священником, жену ему выбрала, скорее всего, его мать — Елена Константиновна и, по обычаю, из числа дочерей кохомских священнослужителей. На основании советского законодательства жена священника была лишена избирательных и ряда гражданских прав. По сохранившимся воспоминаниям, в период заключения о. Николая на Соловках жена с ним развелась и вступила в новый брак [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 761]. Видимо, причиной этому послужило и многолетнее отсутствие мужа, и желание повысить свой социальный статус.

Заключение

Изучив основные вехи жизни детей священника Василия Семеновича Авдакова, мы можем заключить, что все его сыновья получили (или получали, как Н. В. Авдаков) высшее медицинское образование, дочь — среднее педагогическое образование и, таким образом, были изначально устремлены в формирующийся слой советской интеллигенции.

Отношение большинства детей священника В. С. Авдакова к Церкви и священству было положительным: Василий Васильевич в 1922 г. изъявлял желание стать безбрачным священником, Николай Васильевич был рукоположен в священный сан, Мария Васильевна до последних дней своей жизни жертвовала на нужды

⁴³ Авдаков Василий Васильевич. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1101938430/ (дата обращения: 10.08.2021).

церкви. Возможно, так же относился к Церкви и Константин Васильевич, переехавший в г. Загорск. Сложным, а может быть, и отрицательным отношением к Церкви выделялся Семен Васильевич.

Таким образом, мы может выделить три типа отношения детей В. С. Авдакова к Церкви: 1) религиозно-жертвенный — у Н. В. Авдакова; 2) религиозно-частный — у К. В. Авдакова, В. В. Авдакова и М. В. Карабиновой, которые не демонстрировали свою религиозность в общественной жизни; 3) сложный или отрицательный — у С. В. Авдакова, который делал успешную карьеру военного врача.

Семейная жизнь большинства детей священника В. С. Авдакова характеризовалась стремлением жить вместе с человеком близких нравственных принципов, желательно происходящим из среды духовенства. Но период социальной ломки 1920-х гг. представлял опасность для семейных отношений, поэтому Константин Васильевич Авдаков в брак, скорее всего, не вступал, Василий Васильевич жениться не желал, но в итоге, по понятным для верующих родственников причинам, фиктивно женился на близкой родственнице, брак Николая Васильевича распался в связи с административным давлением властей. Потомков оставили только М. В. Карабинова, вышедшая замуж за сына священника задолго до революции, и С. В. Авдаков. Таким образом, род священника В. С. Авдакова по мужской линии продолжил только один из четверых его сыновей.

Говоря о священстве Н. В. Авдакова, необходимо отметить проявленные им выдающиеся качества, свойственные русской интеллигенции: бескомпромиссность в отстаивании своей позиции, бескорыстие, стремление защитить права других людей даже в условиях тюремного заключения, бесстрашие перед репрессивным аппаратом советского государства.

Двое из сыновей В. С. Авдакова — военврач Семен Васильевич и священник Николай Васильевич — были репрессированы в 1930-е гг. и умерли в заключении. Те же дети В. С. Авдакова, которые не проявляли активного участия в общественной жизни, не пытались достичь карьерных вершин, репрессий избежали.

При этом два других сына В. С. Авдакова — врачи Константин Васильевич и Василий Васильевич — приняли участие в Ве-

ликой Отечественной войне, были удостоены офицерского звания и государственных наград.

Таким образом, на примере семьи Авдаковых можно проследить, с одной стороны, процесс разрушения православной семьи под влиянием идеологических и репрессивных факторов, с другой — стремление ее членов вписаться в структуру советского общества. Нравственные ценности, приобретенные в детстве детьми священника В. С. Авдакова, нашли свое отражение в их последующей жизни.

Список источников

Бабич И. Л. Судьбы священников в России: Введенские // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С. 123—130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudby-svyaschennikov-v-rossii-vvedenskie/viewer> (дата обращения: 21.08.2023).

Волкова Л. А. Дети священников в системе реформ советского образования в 1920-е годы. URL: <https://www.glazovmuseum.ru/129-detisvyashhennikov.html#close/> (дата обращения: 21.08.2023).

Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: в 5 кн. Тверь: Булаг, 1992—2002. Кн. 2, 1996. 528 с.

Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М.: Художественная литература, 2022. 645 с.

Еремеева Т. История образования Ивановского района. URL: <https://randia.ru/text/77/455/14602.php> (дата обращения: 21.03.2021).

Карпов И. С. По волнам житейского моря. История моей жизни. М.: Издво Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014. 403 с.

Логунова Л. Б., Петрунин Ю. Ю. Жизнь и судьба философа: Алексей Федорович Лосев (1893—1988) // Высшее образование в России. 2013. № 12. С. 129—136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-sudba-filosofa-aleksey-fedorovich-losev-1893-1988/viewer> (дата обращения: 01.08.2023).

Максимова Н. Д. Выпускники Владимирской духовной семинарии 1901—1918 гг.: аннотированный межфондовый указатель. Владимир: Гос. арх. Владимир. обл., 2016. 193 с.

Малицкий Н. В. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии: 1750—1900. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1902. 336 с.

- Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / пер. с англ. А. Ю. Полунов. М.: Новое литературное обозрение. 2015. 448 с.
- Самуилова Н. С., Самуилова С. С. Отцовский крест. В городе. 1926—1931. М.: Изд. дом «Никея», 2014. 875 с.

References

- Babich, I. L. (2020), 'The fate of priests in Russia: Vvedensky', *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* [History journal — research], no. 2: 123—130, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudby-svyaschennikov-v-rossii-vvedenskie/viewer> (Accessed 21 August 2023).
- Damaskin (Orlovsky), abbot (1996), *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiia Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletiiia* [Martyrs, confessors and devotees of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century], book 2, Bulat, Tver', Russia.
- Eremeeva, T. *Istoriia obrazovaniia Ivanovskogo raiona* [History of the formation of the Ivanovo region], available at: <https://pandia.ru/text/77/455/14602.php> (Accessed 21 March 2021).
- Evlogii (Georgievskii), metropolitan (2022), *Put' moei zhizni* [The path of my life], Khudozhestvennaia literatura, Moscow, Russia.
- Karpov, I. S. (2014), *Po volnam zHITEiskogo moria. Istoriia moei zhizni* [On the waves of the sea of life. Story of my life], Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, Moscow, Russia.
- Logunova, L. B. and Petrunin, Yu. Yu. (2013), 'Life and fate of the philosopher: Alexey Fedorovich Losev (1893—1988)', *Vysseee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], no. 12: 129—136. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-sudba-filosofa-aleksey-fedorovich-losev-1893-1988/viewer> (Accessed 01 August 2023).
- Maksimova, N. D. (2016), *Vypuskniki Vladimirskoi dukhovnoi seminarii: 1901—1918 gg. Annotirovannii mezhfondovoi ukazatel'* [Graduates of the Vladimir Theological Seminary 1901—1918. Annotated Interfund Index], Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti, Vladimir, Russia.
- Malitsky, N. V. (1902), *Spiski vospitannikov Vladimirskoi dukhovnoi seminarii: 1750—1900* [Lists of students of the Vladimir Theological Seminary: 1750—1900], Pechatnia A. I. Snegirevoi, Moscow, Russia.
- Manchester, L. (2015), *Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiia i stanovlenie sovremennogo samosoznaniia v Rossii* [Popovichs in the world:

clergy, intelligentsia and the formation of modern identity in Russia], Translated by Polunov, A. Yu., *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.

Samuilova, N. S. and Samuilova, S. S. (2014), *Ottsovskii krest. V gorode. 1926—1931* [Father's cross. In the city, 1926—1931], Izdatel'skii dom "Nikeia", Moscow, Russia.

Volkova, L. A. (2018), *Deti sviashchennikov v sisteme reform sovetskogo obrazovaniia v 1920-e gody* [Children of priests in the system of Soviet education reforms in the 1920s], available at: <https://www.glazovmuseum.ru/129-deti-svyashhennikov.html#close/> (Accessed 21 August 2023).

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 25.10.2023.

The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 23.10.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Г. И. Дворцов (игумен Герман) — аспирант, кафедра истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

G. I. Dvortsov (Abbot Herman) — Postgraduate Student, Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ДИСКУССИЯ

DISCUSSION

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 124—155.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 124—155.

Научная статья

УДК 94(470+571)-058.237

DOI: 10.46725/IW.2024.1.6

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИИ

Владимир Александрович Порозов

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, va-porozov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9157-598X>

Аннотация. Термин «интеллектуал» часто соотносится с понятием «интеллигенция» и крайне редко с термином «интеллигент». При этом интеллектуалами чаще и смелее называют представителей национальной интеллигенции зарубежных стран, а интеллигентами — персонажей русского «мыслящего класса», даже оказавшихся за рубежом. Неоднократно предпринимавшиеся попытки объединить тех и других на основе общности социального положения и функций в едином восприятии в контексте российского интеллигентоведения успеха не имели. Прослеживается история вопроса за тридцать с лишним лет существования ивановской интеллигентоведческой школы в контексте взглядов широкого круга отечественных и зарубежных исследователей. Особое внимание уделяется восприятию и трактовке интеллектуалов в четырех коллективных монографиях, изданных ивановскими единомышленниками под руководством профессора В. С. Меметова (2008, 2010), профессоров В. С. Меметова и В. Л. Черноперова (2014, 2016), их собственным взглядам на проблему. Показано, что отождествление интеллигентов и интеллектуалов на сегодняшнем уровне теоретического осмысления истории и роли в современном мире интеллигенции допустимо, но только при функционально-социологическом подходе.

© Порозов В. А., 2024

Ключевые слова: интеллектуал, интеллигенция, интеллигент, прединтеллигент, интеллигентоведение, ивановская интеллигентоведческая школа, функционально-социологический подход

Для цитирования: Порозов В. А. Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 124—155.

Original article

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF “INTELLECTUAL” IN RUSSIAN INTELLIGENTSIA STUDIES

Vladimir A. Porozov

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia,
va-porozov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9157-598X>

Abstract. The term “intellectual” is often correlated with the concept of “intelligentsia”, and very rarely with the term “member of the intelligentsia”. At the same time, members of the national intelligentsia of foreign countries are more often and more boldly called intellectuals, and the characters of the Russian “thinking class”, even those who ended up abroad, are called intelligentsia. Repeated attempts to unite both on the basis of common social status and functions in a single perception in the context of Russian intelligentsia studies have not been successful. The history of the issue has been traced for more than thirty years of the existence of the Ivanovo school of intelligentsia studies in the context of the views of a wide range of domestic and foreign researchers. Special attention is paid to the perception and interpretation of intellectuals in four collective monographs published by Ivanovo like-minded people under the guidance of Professor V. S. Memetov (2008, 2010), professors V. S. Memetov and V. L. Chernoperov (2014, 2016), and their own views on the problem. It is shown that the identification of intelligentsia and intellectuals at the current level of theoretical understanding of history and the role of the intelligentsia in the modern world is permissible, but only with a functional sociological approach.

Keywords: intellectual, intelligentsia, member of the intelligentsia, pre-intelligentsia, intelligentsia studies, Ivanovo school of intelligentsia studies, functional sociological approach

For citation: Porozov, V. A. (2024), ‘Development of the concept of “intellectual” in Russian intelligentsia studies’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 124—155 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Основатель и незабвенный руководитель ивановской интеллигентоведческой школы Валерий Сергеевич Меметов неоднократно указывал на недостаточную изученность проблемы анализа «общего и особенного российской интеллигенции в сравнении с западными интеллектуалами и восточными мыслителями» [Меметов, 2011: 3; 2014а: 7]. Определяя интеллигентоведение как «самостоятельную отрасль научного знания, изучающую генезис, формирование, становление, развитие и деятельность интеллигенции», В. С. Меметов постоянно ставил задачу изучения интеллектуалов именно в интеллигентоведческом контексте. Он укорял исследователей, которые «уходят подчас от обсуждения таких важных, но непопулярных вопросов, как определение понятийного аппарата, сущностных черт интеллигенции, интеллектуалов, в целом интеллектного слоя» [Меметов, 2011: 5]. Между тем, определение и разработка понятия «интеллектуал» в контексте интеллигентоведения значительно отстает от таких базовых категорий, как «интеллигенция», «интеллигент» и «интеллигентность», а порой в этом ряду, особенно если речь идет только о нашей стране, и совсем не упоминается.

Вопрос приобретает особую актуальность в условиях, когда слово «интеллигенция» толкуется произвольно или «ставится знак равенства между понятием “интеллигенция” и понятиями “интеллектуалы”, “образованный класс”, “элита”» [Меметов, 2013: 6]. И уж тем более важно определиться с понятийным аппаратом в условиях, когда часть российской интеллигенции перерождается в интеллектуалов, что отмечают многие участники ивановского интеллигентоведческого процесса. Так, Н. Н. Васильев указывает на то, что в результате этого перерождения общественная роль интеллигенции в определенной степени может носить негативный характер: «Интеллектуалы наносят сознательный вред обществу и государству прежде всего использованием отечественных об-

разовательных ресурсов для поддержки западных экономик через эмиграцию и работой на иностранные организации на территории России (иноагентов)» [Васильев, 2021: 13]. Эта опасность была в свое время подмечена и В. С. Меметовым [Меметов, 2006: 3, 6].

Краткий историографический обзор. В необъятном массиве публикаций, посвященных отечественной интеллигенции и зарубежным интеллектуалам, выделены те из них, в которых особо осмысливается содержание понятия «интеллектуал». Наиболее значимыми в контексте данной статьи представляются публикации П. А. Барана [Баран, 1961], И. Валлерстайна [Валлерстайн, 2004], М. Л. Гаспарова [Гаспаров, 1999], А. А. Зиновьева [Зиновьев, 2001], Т. В. Лебедевой и А. А. Субботина [Лебедева, Субботин, 2020], В. М. Межуева [Межуев, 2008], А. А. Пучковской [Пучковская, 2015], А. В. Соколова [Соколов, 2007], П. А. Сорокина [Сорокин, 1992], Ж. Т. Тощенко [Тощенко, 2012], Л. А. Фадеевой [Фадеева, 2008], Ю. Хабермаса [Хабермас, 2006], Х. Арангурена в анализе Х. И. Эгисабаль [Эгисабаль, 2016], социологов в редакции Г. В. Осипова [Социологический энциклопедический..., 1998]. На большинство персонажей данного почтенного списка ранее обратили внимание в своих работах представители ивановской интеллигентоведческой школы. В первую очередь речь идет о ее основателе и бессменном лидере профессоре Валерии Сергеевиче Меметове, а также об авторах четырех коллективных монографий (2008, 2010, 2014 и 2016), рассматриваемых как свод теоретических изысканий ивановских интеллигентоведов, «ивановских» — независимо от места проживания и работы [Проблемы теории и методологии..., 2008; Интеллигенция: вопросы..., 2010; Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся..., 2014; Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016]. Максимальный вклад в осмысление поставленных в данной статье проблем, как представляется, внесли Г. А. Будник [Будник, 2010], Н. Н. Васильев [Васильев, 2021], М. В. Жульков [Жульков, 2021], А. Е. Кабанов [Кабанов, 2008], А. К. Калинин [Усманов, Калинин, 2021], А. В. Квакин [Квакин, 1999], В. В. Комиссаров [Комиссаров, 2008], А. А. Неустроева [Неустроева, 2014], В. П. Раков [Раков, 2008], Т. В. Сабурова [Сабурова, 2005], Д. А. Столяров [Столяров, 2008], В. С. Тормошева [Тормошева, 2016], С. М. Усманов [Усманов, 2004; 2008; 2010; 2014; Усманов, Калинин, 2021; Черноперов, Усманов, 2014;

2016], В. Л. Черноперов [Черноперов, Усманов, 2014], Н. Г. Юркин [Юркин, 2008].

Постановка вопроса. Вывод о возможности указанного перерождения интеллигента в интеллектуала бесспорен, но вопрос, рассматривается ли эта переродившаяся часть в рамках интеллигенции или выводится за эти рамки, часто остается открытым. За тридцать пять лет плодотворного существования ивановской интеллигентоведческой школы накоплен достаточный материал, анализ которого позволит, пусть не окончательно, но по возможности максимально всесторонне выяснить место понятия «интеллектуал» в соотношении с другими базовыми понятиями междисциплинарного взгляда на интеллигенцию как социальный феномен. Обращаясь к историческому взгляду на процесс зарождения и формирования интеллигенции, мы неизбежно сталкиваемся с меметовским понятием «прединтеллигенция» и, как следствие, допустимостью термина «прединтеллигент». Естественно, возникает вопрос о возможности или избыточности существования понятия «прединтеллектуал» и наращивании, сохранении и развитии качеств интеллектуала у современного интеллигента в нашей стране и за рубежом. Не претендуя на окончательные ответы на поставленные вопросы, предпримем попытку проследить возможные ответы на них в трудах отечественных интеллигентоведов и популяризируемых ими зарубежных гуманитариев.

Методология и методы исследования

Отвечая на поставленный вопрос, как и на все сопутствующие и последующие, будем руководствоваться общенаучными методами индукции и дедукции.

Основная часть

Так кто же такой интеллектуал?

Вслед В. С. Меметову обратимся к социологическому энциклопедическому словарю 1998 г. под редакцией Г. В. Осипова. В нем содержится пять позиций «расшифровки» социологами (на

пяти языках!) понятия «интеллектуал»: «1. Человек с высокоразвитым интеллектом. 2. Представитель интеллектуального труда. 3. Представитель социального слоя интеллигенции. 4. Представитель умственной элиты общества. 5. Представитель гуманитарной элиты». Понятие «интеллигент» в словарь не включено, но одна из четырех трактовок понятия «интеллигенция» еще более категорична: «То же, что интеллектуал». Очевидная опечатка, не исправленная и в следующем издании словаря, не меняет дела: интеллигенция в данном контексте состоит из интеллектуалов, а интеллигент и есть интеллектуал. Интересна и трактовка понятия «интеллектуализм»: это не только «теоретическая и практическая ориентация, приписывающая исключительную роль интеллекту в процессе познания, развития психики, воспитания и т. д.», но и «склонность к бессодержательному теоретизированию, интеллектуальному снобизму» [Социологический энциклопедический словарь, 1998: 106—107]. Параллель с восприятием интеллигенции то как созвездия подлинных, «элитных» интеллигентов, то как «интеллигентщины» напрашивается сама собой.

Хотя приведенные определения прямо утверждают, что интеллектуал есть «представитель социального слоя интеллигенции», а интеллигенция — «то же, что интеллектуалы», однако В. С. Меметов поступал более осторожно, используя понятие «интеллектуальный слой», включающий в себя и интеллигенцию, и интеллектуалов. Одних от других ученый отделял по общественной роли: «Если интеллигенция всегда претендовала на особую ведущую роль в жизни общества, то интеллектуалы, как правило, функциональны в своей интеллектуальной профессиональной деятельности». Мэтр солидаризировался с мнением, высказанным его учеником — В. В. Комиссаровым: «искать общее в этих понятиях можно только с функциональной точки зрения» [Меметов, 2016: 4, 4—5]. Следовательно, это общее есть, что соответствует социологическому подходу к определению интеллигенции.

Разумеется, приведенные трактовки понятия «интеллектуал» далеко не единственны. В краткой, посвященной интеллектуалу, статье в Википедии приведено мнение испано-американского философа Хосе Арангурена, даже подтвержденное грамотно оформленной ссылкой (к сожалению, ей пока практически невозможно воспользоваться) о том, что для интеллектуала не составит труда признать,

что то, что мы имеем, это не то, что должно быть. Подчеркнуты нонконформизм, «аутсайдерство», бунтарство. Интеллектуал здесь выступает «совестью нации», «самым передовым, независимым и прогрессивным голосом меньшинства в обществе» (см. также: [Эгисабаль, 2016]). Так, неизвестные, к сожалению, вики-авторы вместе с рассматриваемым персонажем поднимают интеллектуала до интеллигента и практически отождествляют их, включая «в процесс абстрагирования по поводу истины и морали» определения «норм и культурных ценностей для остальной части общества»¹. Не удивительно, что статьи «Интеллигент» в Википедии также нет, есть лишь «Интеллигенция», которую в рассматриваемом контексте вполне допустимо составить лишь из интеллектуалов-интеллигентов. Понятие же «интеллектуал» противопоставляется понятию «эрудит», который в интеллигентоведческом контексте как раз и оказывается в положении интеллектуала.

«Так кто же такой интеллектуал в современном понимании? — размышляют Т. В. Лебедева и А. А. Субботин. — Определение понятия, однако, затруднено его собственной этимологией — происхождением от слова “интеллект”, тоже довольно спорного. Ведь в широком смысле интеллект есть неотъемлемая принадлежность человека как существа, выделяющая его из всего мира живой природы. Иначе говоря, если интеллектом обладает каждый, или почти каждый, исключая младенцев, у которых он только начинает формироваться, и тех, кто по различным причинам утратил разум, то чем интеллектуал отличается от прочих мыслящих индивидов?» [Лебедева, Субботин, 2020: 247]. Однако с момента возникновения и широкого распространения термина он, за редкими исключениями, рассматривается и применяется именно в контексте социальном, а не психологическом. Как известно, все началось с французского «Манифеста интеллектуалов» 1898 г. (полторы тысячи подписей). Знаменитое название документу дал М. Баррес, термин предложил, как утверждают некоторые исследователи, Ж. Клемансо. В дальнейшем в исследованиях и дебатах по поводу содержания термина участвовали Дж. Бенда, Э. Дюркгейм, А. Камю, А. Кожевников, Ж. П. Сартр, М. Фуко, Ю. Хабермас и

¹ Интеллектуал. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интеллектуал> (дата обращения: 15.01.2023).

многие другие основатели и видные представители различных научных школ. Так, И. Валлерстайн, как принято считать, понимает под интеллектуалами людей, способных мыслить открыто, имеющих активную политическую позицию и отвечающих за свои слова, и возлагает на них особую миссию в переходе мира-системы в новое качество [Пучковская, 2015: 73]. Так, социологию он рассматривает как культуру, а культуру как «сообщество интеллектуалов, разделяющих определенные ценности» [Валлерстайн, 2004: 296].

«Интеллектуалами принято называть сегодня весьма значительную по своему численному составу группу людей, профессионально занятых различными видами интеллектуальной деятельности в сфере материального и духовного производства, — дает определение В. М. Межуев. — В лице этой группы мы имеем дело с новым классом производительных работников (его иногда называют новым средним классом), оперирующих не механическими орудиями труда, а специальными знаниями и сложными вычислительными технологиями. Местом их работы является не заводской цех, а конструкторское бюро, научная лаборатория, проектная мастерская или аналитическая служба, которые в техноструктуре современного производства занимают все большее место. Профессиональной характеристикой таких работников является их способность генерировать новое знание, внедрять в производство новые образцы, поставлять информацию, повышать конкурентоспособность предприятия на рынке. В каком-то смысле их можно назвать специалистами по инновациям. Источником дохода этого класса является полученное ими образование, накопленный ими культурный капитал, который, в отличие от рабочей силы, является не даром природы, а общественным даром, приобретает за рамками собственно экономической деятельности» [Межуев, 2008: 131].

Пермский историк и политолог Л. А. Фадеева обращает внимание на то, что рассматриваемые категории являются разнородными не только в идейно-политическом плане, поскольку выделяют ядро или элиту данной категории и основную массу. В России говорят о массовой и подлинной интеллигенции, на Западе различают представителей интеллигентных профессий (professions) и собственно интеллектуалов. Терминологические различия являются результатом исторической специфики формирования и самоидентификации соответствующих сообществ. Когда этим профессионалам

предписываются и приписываются социальные функции, дискуссии, неоднозначность и противоречивость оценок представляются неизбежными [Фадеева, 2008: 31]. Исследователь отмечает, что «в суждениях относительно функций и статуса западных интеллектуалов, их места и роли в жизни общества существует такой же широкий разброс мнений, как и в отношении интеллигенции в России», и насчитывает более шестидесяти дефиниций термина. Под интеллектуалами понимаются люди, «обладающие мужеством отвергать подчинение, не стремясь к господству» (Б. Рассел); те, чье призвание «формировать общественные идеалы и пути их достижения» (Р. Арон); «гомогенный интеллектуальный класс, закрытый для центров политической и социальной власти» (Э. Шилз); особая группа людей, обладающая общим самосознанием и чувством превосходства, отчужденности и обособленности (Т. Хейк); все те, кто создает, распространяет и меняет культуру (С. М. Липсет) [Там же: 42].

Как и интеллигент, интеллектуал меняется вместе с историческими условиями и средой. Так, политолог В. С. Тормошева пишет об интеллектуалах нашего времени: «Современный интеллектуал, именуемый в исследовательских работах постмодернистским или глобальным, сочетает в себе как общие, свойственные интеллектуалам любой эпохи, так и специфические, обусловленные особенностями периода глобализации, характеристики. К общим характеристикам следует отнести автономность, публичность, высокий образовательный уровень, космополитическое мировоззрение и политический активизм. Что касается специфических характеристик, они предопределены пространственно-временными особенностями эпохи глобализации, бросившей вызов оседлости, укорененности и локальной скованности. Так, аудитория современного интеллектуала не очерчена территориальными границами или узкими рамками академического, профессионального, религиозного или любого другого сообщества. Его политические взгляды не ограничены интересами государства, гражданство которого он имеет, а отражают вовлеченность в мировые проблемы и внешнеполитические вопросы, предлагая космополитическую альтернативу политике идентичности» [Тормошева, 2016: 132—133].

В интеллигентоведении — как российском, так, в частности, и ивановском — понятие «интеллектуал» прочно утверждается тоже относительно поздно. Впервые в теме конференции термин

фигурирует в 1999 г. — в совместном московско-неапольском сборнике «Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология» [Русская интеллигенция..., 1999] и конференции исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Интеллигенция и интеллектуалы: перспективы в XXI веке»², известной скорее по ссылкам, чем по самим материалам. Однако уже в первом, «стартовом» номере журнала «Интеллигенция и мир» в 2001 г. термин использует каждый третий автор и в первую очередь — лидеры ивановского интеллигентоведения того времени: В. С. Меметов, В. Р. Веселов, В. Г. Ледяев, А. В. Квакин, Г. С. Смирнов. В первой фундаментальной коллективной монографии ивановцев, изданной в 2008 г. под заглавием «Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции», этот термин использует бóльшая часть авторов. В монографиях 2014 и 2016 г. под редакцией В. С. Меметова и В. Л. Черноперова термин присутствует в заглавиях книг.

Прединтеллигент или прединтеллектуал?

Первая книга начинается, и справедливо, с проблемы возникновения интеллигенции, которой предшествует пред- и даже проинтеллигенция. Возникновение это базируется, как известно, на появлении специфического интеллектуального труда в политическом («вожди») или мировоззренческом («жрецы») аспектах. Добавим к этому факт существования народной прединтеллигенции в развитых цивилизациях (знахари-лекари, певцы-сказители и т. д.). В любом случае и на этом этапе можно провести интересующую нас разграничительную черту: и в прошлом, и в настоящем человек может выполнять указанные функции либо как долг, служение, реализацию любви к ближнему, либо как реализацию личных амбиций, стремления к славе, почету, материальному благополучию, элементарному зарабатыванию денег, наконец. Но о различиях между интеллектуалом и интеллигентом речь впереди, мы сейчас о том, что их объединяет.

² Организация и проведение конференции «Интеллигенция и интеллектуалы: перспективы в XXI веке» (3-я Международная конференция по проблемам интеллигенции): 1999 г. Рук. В. А. Садовничий // РЦНИ. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/project_search/o_190519 (дата обращения: 25.03.2023).

В период осевого времени (между 800 и 200 годами до н. э.) интеллигенция появляется как тонкий общественный слой. При этом функции представителей этого слоя были настолько универсальны, что попытки отнести их к прото- (или пред-) интеллигентам или интеллектуалам также явно преждевременны. Даже известные нам лидеры эпохи первобытного общества («прединтеллигенты») имели черты тех и других: они воспеты и как воины, социальные организаторы, и как великие учителя, судьи [Меметов, 2008: 39]. «Интеллигент» в данном контексте означает лишь «представитель социального слоя интеллигенции» — и не более того.

Отдельной и самостоятельной социально-профессиональной группой интеллигенция становится на стадии перехода к индустриальному обществу [Квакин, 1999: 38; Меметов, 2008: 35]. Но это не означает, что прединтеллигенцией ее следует называть до этих пор. Масштаб приводимых в пример В. С. Меметовым личностей, пусть порой полулегендарных, Конфуция и Лао-цзы, Будды, Заратустры, библейских пророков, Гомера, античных философов [Меметов, 2008: 22] никак не позволяет называть их с приставками «пред», «прото», тем более «до», ибо многим интеллигентам наших дней до них по-прежнему как до звезды. Аналогичны, на материале средневековой Руси, примеры князей, прославленных своим общественным служением, князей-просветителей, князей-инок и страстотерпцев, не говоря уже о церковнослужителях и монастырях как центрах интеллектуальной и нравственно-духовной жизни [Кабанов, 2008: 57—62]. К тому же становление указанной самостоятельности связано с массовой подготовкой специалистов умственного труда, в процессе которой на многие составляющие подлинной интеллигентности просто не обращается внимания. На это прямо указывал Питирим Сорокин [Сорокин, 1992: 419], что подчеркнуто и В. С. Меметовым [Меметов, 2008: 41], с чем сталкивается любой преподаватель высшей школы сегодня.

Вот здесь-то и начинается «великий раскол»: «специалист умственного труда» с дипломом о высшем образовании и работающий по специальности, зачастую относимый к интеллигенции с историко-социологической точки зрения, при ближайшем, персональном рассмотрении часто не является интеллигентом как носителем тех черт, которыми должен обладать человек столь высокого звания с точки зрения современного цивилизованного общества.

И если мы находим эти черты у Максима Грека в первой половине XVI в. [Кабанов, 2008: 65], то у обладателей нескольких современных вузовских дипломов сыскать их порой довольно мудрено.

Точно также устремляют взоры вглубь веков и исследователи интеллектуалов. По мнению литературоведа М. Л. Гаспарова, появление интеллектуалов связано с событиями середины XVII в., когда прекратились эпидемии чумы и рост населения совпал с научной революцией. К чуть более позднему времени относит появление интеллектуалов Ю. Хабермас, относя его к Великой французской революции [Хабермас, 2006]. Тогда стало понятным, продолжает М. Л. Гаспаров, что следует не только сохранять стабильность нации, безопасность своей жизни, но и ценить отдельных личностей — «специалистов» и «политиков» [Гаспаров, 1999]. Так стал выработываться статус интеллектуалов как служащих обществу, так и противопоставляющих себя ему.

Интеллигенты-интеллектуалы и интеллектуалы-неинтеллигенты

Первым, заговорившим об интеллектуалах в ивановской монографии 2008 г., стал Д. А. Столяров (глава «О начальных этапах формирования российской интеллигенции в XVI—XVIII веках»). Он вводит понятие интеллектуальной среды как «узкого круга носителей информационного и мыслительного потенциала общества, иницирующих на профессиональном уровне тяжелый умственный труд». В этом «узком круге» выделяется еще более узкое «культурное образование» — интеллигенция. По-видимому, не попадающие в интеллигенцию представители «интеллектуальной среды» и есть интеллектуалы. Но при этом почему-то пропадает понятие «интеллигент», поименованный в данном случае «представителем интеллигенции». К сожалению, автор на добротном материале формирования российской интеллигенции в XVI—XVII вв. интеллектуалов и «представителей интеллигенции» не разделяет, отправив всех первых, по формирующейся традиции, за рубеж: «Интеллектуалы Запада, например, стремились или к самоутверждению путем развития “естественных сил души”, или, как писал Ж. Ле Гофф, к духовной епитимье, когда монахи трудолюбиво переписывали книги в *scriptoria* монастырей. Уровень средневекового российского образования, в целом, был ниже

европейского. Однако в России приобретение и передача знаний понимались как процесс не только умственного, но и духовного роста, очищение через просвещение от “грехов” невежества не только себя, но и близкого. Не случайно приобретение знаний в России не мыслилось в отрыве от религиозной этики, а нравственность на основе православной морали стала важнейшей чертой российской интеллигенции» [Столяров, 2008: 82—83].

Ситуацию осложняет отнесение «массового слоя образованных людей России позднего средневековья» к прединтеллигенции, которую автор предлагает, хотя и не очень последовательно, называть «базисной» интеллигенцией. Это, например, переводчики и писцы. Критерий выделения из их среды собственно интеллигентов дан, вслед В. О. Ключевскому и П. Н. Милюкову, довольно четко: собственное литературное творчество. В любом случае, в России XVI—XVII вв. мы уже имеем «группы интеллигенции»: писателей и публицистов, переводчиков и справщиков, художников и иконописцев, врачей и учителей. Образованные старцы воспитывают душевную доброту, закладывают основы патриотизма. Как недостаток этой интеллигенции отмечено отсутствие духовного и образовательного единства и социальной однородности. Можно подумать, в последующие времена эти качества интеллигенции станут несомненными!

Н. Г. Юркин, изучивший приказную интеллигенцию XVI—XVII вв., уже на этом историческом этапе выделяет «управленческую интеллигенцию», состоящую «из лиц, обладающих определенным уровнем знаний, необходимым и достаточным для выполнения работы, связанной с умственным трудом», что соответствует социологическому восприятию. Но учитывается и «второй аспект», когда «мы относим к интеллигенции тех представителей интеллектуалов, чью жизнедеятельность можно назвать нравственной». Этот второй подход историк называет аксиологическим, и в этом случае не нравственные интеллектуалы из круга интеллигенции исключаются [Юркин, 2008: 105]. То, что такой подход для исторической науки чрезвычайно плодотворен, и доказывает в указанной монографии глава «Роль управленческой интеллигенции в становлении государственной (гражданской) службы в России XVI—XVII веков».

Автор показывает, как в приказах формируется тонкий слой разносторонне образованных людей — интеллектуалов. Но важности обладания знаниями для них было недостаточно: они ощущали внутреннюю потребность в применении своих знаний в практической деятельности, многие занимались аналитической работой, написанием книг, просветительской деятельностью, были способны критически оценить окружающую действительность. Подробно рассматриваются две важные черты нравственного облика управленцев: патриотизм и справедливое отношение к другим людям. В качестве примера личностей, обладающих высокими для своего времени нравственными качествами, приводятся И. М. Висковатый, А. Л. Ордин-Нащекин, Иван Тимофеев. Им противопоставляются недостойные звания интеллигента «интеллектуалы» И. Т. Грамотин, А. Я. Щелкалов, способные ради житейского успеха пренебречь личными достоинствами и тиранить слабых; или Г. Штаден и Г. Котошихин, способные на измену Родине.

Подобную позицию занимает С. М. Усманов. Хотя он часто разделяет интеллигентов и интеллектуалов по принципу «Восток—Запад» («русские интеллигенты», «восточные интеллигенты», «польские интеллектуалы») [Усманов, 2008: 131, 132, 134], однако наличие в России не только интеллигентов, но и интеллектуалов все-таки признает [Усманов, 2010: 147]. Отсюда лишь шаг до признания наличия интеллигентов и в западных странах. А то порой даже национализм получается: русский эмигрант «автоматически» попадает в интеллигенцию, тогда как любой гражданин иностранного государства, будь он нравственно наголову выше упомянутого персонажа, так и остается в наших текстах интеллектуалом. Тем самым, «идушим» вслед за интеллигенцией после союза «и». Впрочем, последние замечания отнюдь не о текстах С. М. Усманова. Однако представителей Русского зарубежья профессор определенно называет интеллигентами. Это, например, И. А. Ильин, Г. П. Федотов, И. Л. Солоневич, П. А. Сорокин и И. С. Шмелев. По-видимому, их моральный кодекс служения идеалу не вызывает у автора сомнений, хотя идеал этот, судя по взаимному неприятию, к примеру, Ильина и Федотова, явно различен, а Солоневич «во всех своих работах... предстает тенденциозным, зачастую односторонним, склонным к упрощениям и прямолинейным выводам, хотя и весьма метким во многих наблюдениях,

идуших от реальной жизни. Кроме того... временное, частичное, пусть и во многом вынужденное, сотрудничество с германскими и финляндскими военными кругами во время Второй мировой войны» [Усманов, 2014: 203].

Традиционно разводит интеллигентов и интеллектуалов и отношение их к народу. Стремление сблизиться с ним, служение ему как нравственный идеал — исторически являются краеугольными камнями образа русской интеллигенции. Увы, сегодня об этом порой забывают даже представители ивановской интеллигентоведческой школы, всегда отличавшейся взвешенностью и объективизмом. По-видимому, факт этот также отражает перенос центра тяжести направленности мышления и деятельности интеллигенции на свои собственные интересы и ее перерождение в интеллектуалов. В этом отношении понятна актуальность проблемы «интеллигенция и власть», постоянно находящаяся в центре внимания современных исследователей.

Что же касается взаимоотношений интеллигенции с народом, то если в первых номерах журнала «Интеллигенция и мир» мы встречаем статьи, специально посвященные этой проблеме хотя бы в историческом контексте [Сабурова, 2005], не говоря уже о народном просвещении, народном здравоохранении и т. п., то в последние годы какое-то представление о сегодняшнем состоянии этого самого народа по материалам журнала составить практически невозможно. Соответствующие выглядят и монографии: лишь в конце труда 2014 г. мы встречаем упоминание об этом социальном феномене, поскольку С. М. Усманов не может согласиться с апологетикой И. Л. Солоневича, считавшего народ чем-то непогрешимым и бесспорным. Напротив, «более трезвой и точной» признается оценка К. Н. Леонтьева, относящаяся к сравнительно благополучной эпохе Александра III: «Народ наш пьян, лжив и нечестен и успел уже привыкнуть в течение 30 лет к ненужному своеволию и вредным привычкам». Его надо «сызнова и мудро» стеснять в свободе, иначе он и не заметит, как из богоносца станет богоборцем [Усманов, 2014: 206].

Действительно стал, но именно под руководством и при прямом воздействии и власти, и интеллигенции! И если власть в этом процессе изучается и оценивается довольно объективно, то признание ответственности интеллигенции за это перерождение, пусть в качестве интеллектуалов, если не интеллигентов, явно еще

вперед. Не менее интересна и одна из последних попыток рассмотрения ряда вопросов истории российской интеллигенции с социально-классовых позиций, предпринятая в 2016 г. В. С. Метовым и В. В. Комиссаровым, что привело к объективистскому рассмотрению концепций противопоставления интеллигенции и рабочему классу, и крестьянству, и даже возможности превращения интеллигенции в господствующий класс [Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 54—101].

Отрадно, что ряд известных российских гуманитариев, и в частности социолог Ж. Т. Тощенко, по-прежнему обращает внимание на необходимость для подлинного интеллигента оставаться «совестью и честью своего народа». При этом общность целого ряда характеристик интеллигента и интеллектуала не игнорируется, а даже подчеркивается. К основным показателям и индикаторам, которые присущи этим двум подгруппам, имеющим общие характеристики, относятся: «а) наличие высшего или среднего специального образования; б) занятие преимущественно умственным трудом; в) сравнительно большое относительно других социальных групп участие в выполнении управленческих функций или приобщение к ним; г) иную форму оплаты труда; д) особый социальный престиж и особую социальную ответственность по сравнению с другими социальными группами» [Тощенко, 2012: 27, 30].

В. В. Комиссаров в 2008 г., рассматривая проблемы взаимоотношений интеллигенции и политической элиты России на протяжении XVIII—XX вв., различие между интеллигентами и интеллектуалами не подчеркивает, называя всех российских интеллектуалов — во власти и вне ее — интеллигентами: «в рамках политической элиты действительно нет интеллигенции, как социальной группы, но есть интеллигенты, то есть люди, сохраняющие в себе черты и качества интеллигенции и реализующие эти качества уже в сфере политики». Подход к интеллигенции как к «группе оппозиционно настроенных интеллектуалов» однозначно признается устаревшим. Также термин «интеллектуал» используется при оценке реформаторского проекта М. М. Сперанского, в котором дворянство можно представить как «прослойку служилых интеллектуалов» [Комиссаров, 2008: 154, 155, 161]. Проект, как известно, остался нереализованным, не потому ли и в элите, и в «контрэлите», и в «колоэлитарной интеллигенции» мы склонны

видеть если не интеллигентов, то, по крайней мере, «представителей интеллигенции»? Подобную картину мы наблюдаем и в очерке В. П. Ракова о монархистах начала XX в. Все его герои — интеллигенты, поскольку принадлежат к интеллигенции как представители «интеллектуальных профессий». И лишь когда дело доходит до совсем уж «неинтеллигентных» мыслей и дел, автор обмолвился термином «интеллектуальное сословие» [Раков, 2008: 202].

Г. А. Будник, вслед В. Л. Соскину и А. В. Соколову, наряду с понятием «интеллигент» особо внимательно рассматривает термин «специалист», подчеркивая, вслед Л. Н. Когану, что отождествлять эти понятия нельзя. Не отождествляет их и А. В. Соколов: «специалист умственного труда — это человек, удовлетворяющий духовные потребности в обществе путем создания, хранения и распространения духовных продуктов, пользующихся общественным спросом. В общем случае специалист работает по найму, он выполняет в пределах своей компетенции любые заказы, за которые ему платят. Интеллигент же осуществляет не любую хорошо оплачиваемую работу, а только ту, которая не противоречит его совести и убеждениям. Интеллигент, будучи образованным и творчески активным человеком, как правило, является специалистом; специалист же, в зависимости от этического самоопределения, может быть интеллигентом, а может быть интеллектуалом. Таким образом, объем понятия “специалист” включает объем понятия “интеллигент”» [Будник, 2010: 176—178; Соколов, 2007: 17].

Именно А. В. Соколов ввел понятие «интеллектуальный слой» как совокупность интеллигентов и интеллектуалов, которых объединяет интеллект как способность понимать и создавать смыслы. При этом интеллектуалы составляют в совокупности «интеллектуальный слой», а интеллигенты — «слой интеллигентский». Очевидно, что последнее понятие избыточно и закономерно не прижилось. Тем более мало жизнеспособно разделение «интеллектуального слоя» на «интеллигентов-гуманистов», «интеллектуалов-деспотов», «интеллигентов-конформистов», «интеллектуалов-квазигуманистов» и т. д. Г. А. Будник справедливо считает многие построения А. В. Соколова слишком схематичными, умозрительными и трудно применимыми к анализу такого сложного социокультурного явления, каким является интеллигенция.

Гораздо более продуктивно вводимое А. В. Соколовым понятие «интеллектуальность». Встречающееся критичное восприятие последнего не меняет сути соотношения его с термином «интеллигентность»: интеллигент должен обладать интеллектом, т. е. соответствовать понятию интеллектуал — хотя бы для того, чтобы выполнять свои профессиональные обязанности. Между тем, «концепт “интеллектуальность” оказывается куда более ограниченным, чем общеизвестный “интеллектуальность”»: ведь “интеллектуальность” означает только наличие интеллекта, его функциональную неповрежденность, в то время как “интеллектуальность” подразумевает нечто большее — тут и образованность, и способность к творчеству, и самоопределение в пространстве культурных ценностей» [Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 21; Усманов, Калинин, 2021: 60].

Интеллигент как интеллектуал

В третьей и четвертой коллективных монографиях ивановской школы (2014 и 2016) интеллектуалы стали, наконец, не эпизодически упоминаемой частью интеллигенции, а заняли подобающее им равноправное место вместе с интеллигентами. Это событие во многом стимулировал научный проект НИИ интеллигетоведения Ивановского государственного университета «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX — начала XXI века: виртуальность и реальность», выполняемый исследовательской группой под руководством В. Л. Черноперова и В. С. Меметова в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки РФ в 2014—2016 гг. В его рамках решались следующие задачи: проанализировать влияющие на поведение интеллигенции и интеллектуалов основные факторы и механизмы, востребованность обществом деятельности данного социального слоя и возможности манипулирования последним со стороны властных структур и политических элит; выявить особенности деятельности зарубежных интеллектуалов и отечественных интеллигентов в условиях изменяющейся социально-политической действительности рубежа веков, проанализировать основные модели поведения интеллигенции [Меметов..., 2014b: 5—6].

Знаменательно обращение внимания на то, что ряд исследователей выводит содержание понятия «интеллектуал» за рамки человека с высокоразвитым интеллектом и аналитическим мышлением, представителя умственного труда, творца, хранителя и распространителя информации. Так, американский экономист и политолог Пол А. Баран в 1961 г. полагал, что на долю интеллектуала «выпадает ответственная и одновременно почетная миссия сохранения традиций гуманизма, разума и прогресса, которые являются нашим самым ценным наследием, вынесенным из всей истории человечества в целом»; он должен быть «совестью общества и глашатаем тех прогрессивных сил, которые предлагает конкретный исторический период» [Баран, 1961; Неустроева, 2014: 228]. Тем самым интеллектуалу сплошь и рядом присваиваются черты и функции, традиционно относимые к интеллигентам. Границы между теми и другими, и без того весьма зыбкие, сплошь и рядом размываются.

Интеллектуальный поиск постоянно продолжается в материалах ивановских конференций и на страницах журнала «Интеллигенция и мир». Свой подход к делению интеллигенции на интеллигентов и интеллектуалов демонстрирует философ М. В. Жульков. Поскольку «интеллигенция начинается там, где развивается мысль», то тех и других надо искать в «переходной группе» современного человечества «от власти желаний к власти мысли» (ниже — «доминирование чувств и физического тела» и «человек желающий», пусть даже пассионарий) и в более высоких группах — мыслящих, интуитивных («небольшая группа мыслящих людей; еще меньшая группа с развитой интуицией»). Разделить интеллигенцию на интеллектуалов и интеллигентов легко: «Человек должен научиться с помощью ума контролировать свою психическую природу, достигая целостного сознания. Определенная мера контроля показывает принадлежность человека к интеллигенции. Ментально развитый человек — это просто интеллектуал, а интеллект в соединении с нравственностью выражает интеллигентность» [Жульков, 2021: 87, 88].

Из одних интеллектуалов, к тому же «холуйских» по преимуществу, состоит советская интеллигенция у А. А. Зиновьева, на что обратил внимание В. П. Раков. Один из самых заметных и противоречивых мыслителей нашего времени писал: «У России нет своей национальной интеллигенции, способной сплотить народ и

вдохновить его на новый подъем исторического масштаба. За редким исключением, российские интеллектуалы уже в хрущевские годы сами стали заражаться и заражать соотечественников умонастроениями антипатриотизма, антикоммунизма, антисовестности и пресмыкания перед западной идеологией и западным образом жизни, представляя его себе в идеологически идеализированном виде» [Зиновьев, 2001: 152; Раков, 2008: 409].

Впечатляющим прорывом, если не в сближении российско-го интеллигентоведения с западным «ведением интеллектуалов», то в очевидном функциональном соотношении тех и других, стали разделы коллективных ивановских монографий, написанные В. Л. Черноперовым и С. М. Усмановым. С одной стороны, интеллигенты и интеллектуалы разводятся по крайне упрощенной схеме «Восток—Запад» («существенно отличающиеся друг от друга феномены») «сложились и развивались в разных условиях»). К тому же именно типологические черты русской интеллигенции объявляются в значительной степени сущностными основами интеллигенции как таковой. С другой — «отдельные интеллектуалы или целые сообщества “образованных людей” (или “интеллектуалов”)), если и не отождествляются с интеллигенцией, то, по крайней мере, не противопоставляются ей [Черноперов, Усманов, 2014: 8; Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 44].

В этом контексте уместно вспомнить о размышлениях С. М. Усманова 2004 г.: «...интеллигент — это интеллектуал, не вполне включенный в сложившуюся систему власти и иерархических отношений, а, напротив, стремящийся сохранить автономию от них или вообще освободиться от попечения власти. Но если он и состоит на службе, то не ограничивает себя только “государевым делом”. Еще до широкого использования самого понятия “интеллигент” суть этого явления одним из первых прояснил и утвердил в сознании “образованного общества” А. С. Грибоедов. В ней ни Фамусов, ни Скалозуб, ни Молчалин не являются интеллигентами. Им оказывается только Чацкий, который и определяет сущность своей позиции: “Служить бы рад, прислуживаться тошно» [Усманов, 2004: 9].

Пример с Чацким — лишнее подтверждение возможности отождествления интеллигента и интеллектуала. Ведь Чацкий, даже

если мы его и называем интеллигентом за противостояние с властью (недаром в советские времена многим так хотелось видеть в нем будущего декабриста), — прежде всего сыплющий словами интеллектуал. Реальных дел для России, да и для окружающих Чацкого людей, мы в его поведении в рамках пьесы не видим. В этом отношении он уступает и героически защищавшему Отечество Скалозубу, которого враг так и не смог выбить из траншеи, и даже Молчалину, который, будучи не «своим», настойчиво двигает государственную машину как «деловой». Выведенное С. М. Усмановым и вновь выделенное и подтвержденное определение: **«интеллигенция есть новый социальный слой автономных интеллектуалов, имеющих особый моральный комплекс служения идеалу»** [Усманов, 2004: 9; 2008: 136; Черноперов, Усманов, 2014: 10] — достойное завершение первой части наших рассуждений.

Заключение

Краткие выводы и необходимость дальнейшего анализа

Итак, всякий интеллигент — интеллектуал (опять же разного уровня, с измерением IQ или без), но не каждый интеллектуал — интеллигент. «Граница» между ними трудноуловима и зачастую условна. Очевидные проявления безнравственности и антигуманизма столь же неприемлемы для подлинного интеллектуала, как и для интеллигента. Интеллигент может «переродиться» в интеллектуала, так же как западный интеллектуал продемонстрировать лучшие функции и свойства интеллигента. При функционально-социологическом подходе отождествление понятий допустимо.

Однако их общность в социологическом восприятии интеллигенции как социального слоя, равно как и филологические проблемы, связанные с нюансами восприятия термина в разных странах, порождают желание, осознаваемое или нет, отождествить понятия «интеллигент» и «интеллектуал», как и их субъектные воплощения, во всех других отношениях. Это упрощает проблему, создает иллюзию окончательного ее разрешения и приближения к истине, работает на глобализацию. В нашем же конкретном случае появляется необходимость рассмотреть это отождествление и его результаты особо, что и предполагается в дальнейшем.

Список источников

- Баран П.* Ответственность интеллектуала / пер. М. Глушко. 1961. URL: https://scepsis.net/library/id_2606.html (дата обращения: 21.03.2023).
- Будник Г. А.* Теоретико-методологические основы формирования интеллигенции в высшей школе // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 171—203.
- Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: социология XXI века / ред. В. Л. Иноземцев. М.: Логос, 2004. 368 с.
- Васильев Н. Н.* Новая интеллигенция против государства и общества // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сент. 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 7—15.
- Гаспаров М. Л.* Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Российская интеллигенция: история и судьба: сб. / сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 1999. С. 5—14.
- Жульков М. В.* Интеллигенция в современном мире: между национальным и глобальным // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сент. 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 85—90.
- Зиновьев А.* Гибель русского коммунизма. М.: Центрполиграф, 2001. 431 с.
- Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 379 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 275 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
- Кабанов А. Е.* Интеллигенция Древней Руси и проблемы государственной власти // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 47—80.
- Квакин А. В.* Мифы и реалии истории русской интеллигенции // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы: тез. докл. X Междунар. науч.-теорет. конф.

- Иваново, 22—24 сент., 1999 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. С. 34—38.
- Комиссаров В. В.* Интеллигенция и политическая элита России XVIII—XX веков: проблемы взаимоотношений // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 139—180.
- Лебедева Т. В., Субботин А. А.* Интеллектуалы и современное общество знания // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 245—262.
- Межуев В. М.* Российский интеллектуал в эпоху модерна // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 3—4. С. 131—136.
- Меметов В. С.* О некоторых закономерностях политической культуры интеллигенции // Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в жизни общества: материалы XVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 21—23 сент. 2006 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2006. С. 3—6.
- Меметов В. С.* Генезис, формирование и деятельность интеллигенции // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 14—46.
- Меметов В. С.* Современное интеллигентоведение: достижения и сохраняющиеся вопросы // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения: материалы XXII Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 22—24 сент. 2011 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 3—5.
- Меметов В. С.* На пути развития современного интеллигентоведения // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 26—28 сент. 2013 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2013. С. 4—7.
- Меметов В. С.* К итогам 25-летия МЦ и НИИ интеллигентоведения // Интеллигентоведение: теория, методология и социокультурная практика: материалы XXV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25—27 сент. 2014 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014а, С. 6—9.
- Меметов В. С.* Предисловие // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-та, 2014b. С. 5—7.
- Меметов В. С.* О понятийных и интеллектно-образующих связях в современном интеллигентоведении // Специфика социально-полити-

- ческой активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. / отв. ред. Меметов В. С. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2016. С. 3—5.
- Неустроева А. А.* Украинская интеллигенция: исторический опыт и роль в современном обществе // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2014. С. 227—240.
- Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 431 с.
- Пучковская А. А.* Иммануил Валлерстайн о миссии интеллектуалов // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2015. № 1. С. 72—80.
- Раков В. П.* Русский монархический миф и его самоотрицание // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 181—218.
- Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология: материалы Междунар. конф., Неаполь, май 1997 / сост. Б. А. Успенский. М.: О.Г.И., 1999. 152 с.
- Сабурова Т. В.* Представление о народе как доминанта самоидентификации русской интеллигенции XIX века // Интеллигенция и мир. 2005. № 3/4. С. 27—40.
- Соколов А. В.* Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т профсоюзов, 2007. 344 с.
- Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1998. 481 с.
- Столяров Д. А.* О начальных этапах формирования российской интеллигенции в XVI—XVII веках // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 81—104.
- Тормошева В. С.* Постмодернистский / глобальный интеллектуал в международно-политическом процессе // Интеллигенция и мир. 2016. № 3. С. 121—135.
- Тощенко Ж. Т.* Интеллигенция и интеллектуалы: современные реалии // Социология. 2012. № 1. С. 27—36.

- Усманов С. М.* Этапы и особенности формирования интеллигенции в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3/4. С. 3—16.
- Усманов С. М.* Судьбы интеллигенции и процессы модернизации: опыт России, Востока и Запада // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 126—138.
- Усманов С. М.* Церковь и интеллигенция в современной России: проблемы и перспективы продолжения диалога // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 147—170.
- Усманов С. М.* Интеллигенты русского зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 190—210.
- Усманов С. М., Калинин А. К.* Методологические проблемы изучения интеллигенции: между «антитеоретическим консенсусом» и «приближением к универсальности» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2021. № 6. С. 58—64. doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Фадеева Л. А.* Противоречивое сообщество: интеллигенция, интеллектуалы, «образованный класс» // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2. С. 30—45.
- Хабермас Ю.* Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 5—13. URL: <https://web.archive.org/web/20190529113907/http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html> (дата обращения: 02.03.2023).
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Вместо введения. Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире? Модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8—28.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Глава 1: Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.

Эгисабаль Х. И. Хосе Арангурен, интеллектуал. Сети для «любви»: как искать себе подобных / пер. с исп. 2016. URL: <https://gefeter.ru/archive/18765> (дата обращения: 01.03.2023).

Юркин Н. Г. Роль управленческой интеллигенции в становлении государственной (гражданской) службы в России XVI—XVII веков // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 105—125.

References

Baran, P. (1961), *Otvetstvennost' intellektuala* [Responsibility of the Intellectual], Translated by Glushko, M., available at: https://scepsis.net/library/id_2606.html (Accessed 21 March 2023).

Budnik, G. A. (2010), 'Theoretical and methodological foundations of the formation of intelligentsia in higher education', in Memetov, V. S. (ed.) *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 171—203.

Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2014), 'Instead of an introduction. Russian intelligentsia and Western intellectuals in the modern world? Models of socio-political behavior', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 8—28.

Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), 'Chapter 1: Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhe. Problemy samoopredele-niia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI centuries: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 8—53.

Eguizabal, J. I. (2016), *Khose Aranguren, intellectual. Seti dlia "liubvi": kak iskat' sebe podobnykh* [José Aranguren, intellectual: Networks for "love":

- how to look for people like you], Translation from Spanish, available at: <https://gefeter.ru/archive/18765> (Accessed 01 March 2023).
- Fadeeva, L. A. (2008), ‘Controversial community: intelligentsia, intellectuals, “educated class”’, *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political science], no. 2: 30—45.
- Gasparov, M. L. (1999), ‘Intellectuals, intelligentsia, intelligence’, in Kn-yazevskaya, T. B. (comps), *Rossiiskaia intelligentsiia: istoriia i sud'ba: sbornik* [Russian intelligentsia: history and fate: collection], Nauka, Moscow, Russia: 5—14.
- Habermas, J. (2006), ‘Be the first to sense what’s important. What makes an intellectual’, *Neprikosnovennyi zapas*, no. 3: 5—13, available at: <https://web.archive.org/web/20190529113907/http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html> (Accessed 02 March 2023).
- Kabanov, A. E. (2008), ‘The intelligentsia of Ancient Rus’ and problems of state power’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 47—80.
- Komissarov, V. V. (2008), ‘The intelligentsia and political elite of Russia in the XVIII—XX centuries: problems of relationships’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 139—180.
- Kvakin, A. V. (1999), ‘Myths and realities of the history of the Russian intelligentsia’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligent i intelligentovedenie na rubezhe XXI veka: itogi proidennogo puti i perspektivy: tezisy dokladov X Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intellectual and intelligentsia studies at the turn of the XXI century: results of the traversed path and prospects: abstracts of the X International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 1999, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 34—38.
- Lebedeva, T. V. and Subbotin, A. A. (2020), ‘Intellectuals and the modern knowledge society’, *Filosofiiia khoziaistva* [Philosophy of Economy], no. 4: 245—262.
- Memetov, V. S. (2006), ‘On some regularities of the political culture of the intelligentsia’, in Memetov, V. S. (ed.), *Politicheskaia kul'tura intelligentsii, ee mesto i rol' v zhizni obshchestva: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Political culture of the in-

- telligentsia, its place and role in the life of society: proceedings of the XVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 21—23 September, 2006, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—6.
- Memetov, V. S. (2008), ‘Genesis, formation and activities of the intelligentsia’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 14—46.
- Memetov, V. S. (2011), ‘Modern intelligentsia studies: achievements and persistent issues’, in Memetov, V. S. (ed.), *Diskussionnye voprosy sovremennogo rossiiskogo intelligentovedeniia: materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Discussion issues of modern Russian intelligentsia studies: proceedings of the XXII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2011, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (2013), ‘On the path of development of modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia sovremennogo mira v ee mnogoobrazii: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia of the modern world in its diversity: proceedings of the XXIV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 26—28 September 2013, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 4—7.
- Memetov, V. S. (2014a), ‘On the results of the 25th anniversary of the Interuniversity Center and the Research Institute of intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentovedenie: teoriia, metodologiia i sotsiokul’turnaia praktika: materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia studies: theory, methodology and sociocultural practice: proceedings of the XXV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2014, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 6—9.
- Memetov, V. S. (2014b), ‘Preface’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 5—7.
- Memetov, V. S. (2016), ‘On conceptual and intellectual-formative connections in modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Spetsifika sotsial’no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii / intellektualov v*

- sovremennom mire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Specifics of socio-political activity of the intelligentsia/intellecuals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September, 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (ed.) (2008), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. (ed.) (2010), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: questions of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L., (eds) (2014), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds) (2016), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI centuries: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Mezhuev, V. M. (2008), 'Russian intellectual in the modern era', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], iss. 3—4: 131—136.
- Neustroeva, A. A. (2014), 'Ukrainian intelligentsia: historical experience and role in modern society', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 227—240.
- Osipov, G. V. (ed.-coordinator), (1998) *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar': na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom iazykakh* [Sociological encyclopedic dictionary: in Russian, English, German, French and Czech languages], INFRA-M—NORMA, Moscow, Russia.

- Puchkovskaya, A. A. (2015), 'Immanuel Wallerstein on the mission of intellectuals', *Filosofskoe obrazovanie. Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdelenii* [Philosophical education. Bulletin of the Association of Philosophy Faculties and Departments], no. 1: 72—80.
- Rakov, V. P. (2008), 'Russian monarchical myth and its self-denial', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 181—218.
- Saburova, T. V. (2005), 'The idea of the people as the dominant self-identification of the Russian intelligentsia of the XX century', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3/4: 27—40.
- Sokolov, A. V. (2007), *Intelligenty i intellektualy v rossiiskoi istorii* [Members of the intelligentsia and intellectuals in Russian history], Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet profsoiuzov, St. Petersburg, Russia.
- Sorokin, P. A. (1992), *Chelovek. Tsivilizatsiia. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society], Politizdat, Moscow, Russia.
- Stolyarov, D. A. (2008), 'On the initial stages of the formation of the Russian intelligentsia in the XVI—XVII centuries', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 81—104.
- Tormosheva, V. S. (2016), Postmodern / global intellectual in the international political process, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 121—135.
- Toshchenko, Zh. T. (2012), 'Intelligentsia and intellectuals: modern realities', *Sotsiologiia* [Sociology], no. 1: 27—36.
- Usmanov, S. M. (2004), 'Stages and features of the formation of the intelligentsia in the process of modernization: Russian experience in comparative historical retrospective', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3/4: 3—16.
- Usmanov, S. M. (2008), 'The fate of the intelligentsia and the processes of modernization: the experience of Russia, East and West', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 126—138.
- Usmanov, S. M. (2010), 'The Church and the intelligentsia in modern Russia: problems and prospects for continuing dialogue, in Memetov, V. S.

- (ed.), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 147—170.
- Usmanov, S. M. (2014), ‘Members of the intelligentsia of the Russian diaspora about the future of Russia: thoughts, expectations, premonitions’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 190—210.
- Usmanov, S. M. and Kalinin, A. K. (2021), ‘Methodological problems of studying the intelligentsia: between “anti-theoretical consensus” and “approaching universality”’, *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, seriia: Istoriiia* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, series: History], no. 6: 58—64, doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Uspensky, B. A. (comp.) (1999), *Russkaia intelligentsiia i zapadniy intellektualizm: istoriia i tipologiiia: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Russian intelligentsia and Western intellectualism: history and typology: proceedings of the International Conference], Neapol, Italy, May 1997, O.G.I., Moscow, Russia.
- Vallerstain, I. (2004) *Konets znakomogo mira: sotsiologiia XXI veka* [The end of the familiar world: sociology of the XXI century], in Inozemtsev, V. L. (ed.), Logos, Moscow, Russia.
- Vasiliev, N. N. (2021), ‘The new intelligentsia against the state and society’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy: genesis, formirovanie, razvitie, deiatel’nost’: materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: materials of the XXXI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 7—15.
- Yurkin, N. G. (2008), ‘The role of the managerial intelligentsia in the formation of the state (civil) service in Russia in the XVI—XVIII centuries’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 105—125.

- Zhulkov, M. V. (2021), 'Intelligentsia in the modern world: between national and global', in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy: genesis, formirovanie, razvitie, deiatel'nost': materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: proceedings of the XXXI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 85—90.
- Zinoviev, A. (2001), *Gibel' russkogo kommunizma* [The death of Russian communism], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

В. А. Порозов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и общественных наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия.

V. A. Porozov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia.

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

FROM ARCHIVAL FUNDS

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 156—171.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 156—171.

Из архивных фондов

УДК 792.075/077(091)(470.315)

DOI: 10.46725/IW.2024.1.7

**ПЕРЕПИСКА ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА
ИВАНОВСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ТЕАТРА
Р. М. ГРИНБЕРГ И КОЛЛЕКТИВА ТЕАТРА
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТВОРЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
МОСКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Сергей Валерьевич Точенов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Аннотация. Поиск, отбор и публикация ранее не введенных в научный оборот архивных документов — одна из наиболее интересных и значимых задач, которые ставит перед собой историк-исследователь. Цель данной публикации — дать возможность читателю ознакомиться с ранее неизвестными документами эпистолярного жанра (письмами, черновиками и копиями писем, телеграммами), в частности, с перепиской главного режиссера Ивановского молодежного народного театра Р. М. Гринберг и его коллектива с отдельными представителями творческой элиты московской интеллигенции.

Нами было отобрано пятнадцать человек из числа наиболее известных деятелей советской культуры 50—90-х гг. XX в., находившихся в переписке с Р. М. Гринберг. На сегодняшний день в архивном фонде Р. М. Гринберг, хранящемся в Ивановском государственном университете, выявлено около пятидесяти таких документов, имеющих отношение к эпистолярному жанру.

© Точенов С. В., 2024

Публикуемые документы, вне всякого сомнения, представляют собой незаменимый и очень ценный материал для изучения истории Ивановского молодежного театра, биографии Р. М. Гринберг. Их можно воспринимать как своего рода повествование о жизни и развитии различных сторон деятельности и творчества как Р. М. Гринберг, так и театра в целом. Они позволяют реконструировать бытовую сторону жизни и душевное состояние авторов.

Тематика писем довольно разнообразна: предметом повествования являются и события личной жизни, и история создания конкретных спектаклей, и взаимоотношения с учителями и коллегами, и многочисленные просьбы о помощи. Прослеживаются в переписке и отклики на события общественно-политической и культурной жизни Советского Союза второй половины XX в., и отзывы о классиках режиссуры и драматургии, театральных постановках.

Ключевые слова: Регина Гринберг, Ивановский молодежный народный театр, творческая элита московской интеллигенции

Для цитирования: *Тоchenov С. В.* Переписка главного режиссера Ивановского молодежного народного театра Р. М. Гринберг и коллектива театра с представителями творческой элиты московской интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 156—171.

From archival funds

CORRESPONDENCE BETWEEN THE CHIEF DIRECTOR OF THE IVANOVO YOUTH PEOPLE'S THEATRE R. M. GRINBERG AND THE THEATRE STAFF WITH MEMBERS OF THE MOSCOW INTELLIGENTSIA CREATIVE ELITE

Sergey V. Tochenov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Abstract. Searching, selecting and publishing archival documents that haven't previously been put into scientific circulation is one of the most interesting and significant work that a historian-researcher can face. The purpose of this publication is to enable the reader to get acquainted with unknown documents of the epistolary genre (letters, drafts and copies of letters, telegrams),

with the correspondence of the Ivanovo Youth People's Theatre's chief director R. M. Grinberg and her team with individual members of the Moscow intelligentsia creative elite.

We selected fifteen persons who were in correspondence with R. M. Grinberg from among the most famous figures of Soviet culture of the 50—90s of the XX century. For the moment of publication more than 44 documents related to the epistolary genre have been identified in the archival collection of R. M. Grinberg, stored at Ivanovo State University.

The published documents, without a doubt, represent irreplaceable and very valuable material for studying the history of the Ivanovo Youth Theatre, the biography of R. M. Grinberg. They can be perceived as a kind of narrative about the life and development of various aspects of activity and creativity as R. M. Grinberg, and the theatre in general. They allow us to reconstruct the everyday side of life and the state of mind of the authors.

The subject of the letters is quite diverse: the subject of the narration includes personal life events, the history of the creation of specific performances, relationships with teachers and colleagues, and numerous requests for help. The correspondence also traces responses to the events of the socio-political and cultural life of the Soviet Union in the second half of the XX century, as well as reviews of the classics of directing and drama, and theatrical productions.

Keywords: Regina Grinberg, Ivanovo Youth People's Theatre, the Moscow intelligentsia creative elite

For citation: Tochenov, S. V. (2024), 'Correspondence between the chief director of the Ivanovo Youth People's Theatre R. M. Grinberg and the theatre staff with members of the Moscow intelligentsia creative elite', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 156—171 (in Russ.).

Вступительная статья

Народные театры в СССР были высшей формой театральной художественной самодеятельности, ее новой и более высокой ступенью развития. Первые молодежные студийные театры появились в период хрущевской «оттепели» и под ее непосредственным влиянием. Причинами их массового появления и распространения в СССР стали прошедший в 1957 г. в Москве Всемирный фестиваль молодежи и студентов, а также решение Министерства культуры СССР и ВЦСПС 1958 г. о создании более высокой ступени театральной самодеятельности — так называемых «народных»

театров — и о подготовке специалистов высшей квалификации для руководства ими. По замыслу партийно-государственных чиновников любительские театры должны были еще прочнее связать самодеятельность с системой государственной культуры.

Ивановский молодежный театр¹ — один из первых коллективов формации «шестидесятников» — входил в группу лидеров молодежного непрофессионального театрального движения 1960—80-х гг. Его история оригинальна и неповторима и в то же время исчерпывающе передает перипетии формирования и деятельности нового творческого организма в условиях советской системы. Созданный в 1957 г. на базе студии при областном драматическом театре и являвшийся визитной карточкой нашего города на протяжении сорока пяти лет театр оставил яркий след в истории и культурном наследии края. Это был один из лучших и самых известных народных театров страны, многократный лауреат различных конкурсов и фестивалей, в том числе премии Ленинского комсомола. Популярность его была настолько высока, что в 1977 г. он был приглашен принять участие в концерте в Кремлевском дворце съездов в присутствии всех членов Политбюро во главе с Генеральным Секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

Основателем и художественным руководителем, режиссером театра на протяжении всего периода его существования была Регина Михайловна Гринберг², выпускница экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, прибывшая в Иваново в середине 1950-х гг. по распределению. Не имевшая ни режиссерского образования, ни опыта организации работы творческих коллективов, она сумела воплотить свои смелые,

¹ Театр неоднократно менял свое название: Ивановский Молодежный театр, Ивановский молодежный народный театр, Ивановский народный молодежный театр фабрики имени Балашова, Ивановский народный молодежный театр драмы и поэзии, Ивановский народный молодежный литературно-драматический театр, Ивановский народный молодежный музыкально-поэтический театр-студия, Ивановский молодежный музыкально-поэтический театр-студия имени В. Высоцкого.

² Гринберг Регина Михайловна (Моисеевна) (1927—2005) — советский и российский театральный режиссер. Основатель и художественный руководитель Ивановского молодежного театра, Заслуженный работник культуры РСФСР (1976), Заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2002), обладатель премии «Белая ворона» (2003).

новаторские идеи и замыслы в создание высшей формы театральной художественной самодеятельности — народного театра. Р. М. Гринберг подняла театр на высокий профессиональный уровень, хотя в нем были задействованы в основном непрофессионалы и студенты местных вузов. Театр многократно гастролировал в Москве, выезжал со спектаклями в Ленинград, Свердловск, Ташкент, Владимир, Челябинск, Пермь и даже в Польшу.

Успешные постановки, многочисленные гастролы по всей стране, любовь зрителя — все это было бы невозможно без активного участия в жизни театра представителей столичной творческой интеллигенции. Р. М. Гринберг так сумела поставить дело, что провинциальным театром активно интересовались и принимали участие в его творческом процессе крупнейшие советские театральные режиссеры и актеры: *О. Ефремов*³, Г. Волчек⁴, Ю. Любимов⁵, В. Плучек⁶, М. Ульянов⁷, *О. Табаков*, *Л. Хейфец*; ведущие поэты:

³ Биографические данные лиц, выделенных здесь и далее курсивом, приводятся в списке корреспондентов в конце вступительной статьи.

⁴ Волчек Галина Борисовна (1933—2019) — советский и российский театральный режиссер, актриса театра и кино, педагог. Народная артистка СССР (1989), лауреат Государственной премии СССР (1967) и Премии Президента Российской Федерации (2002). Герой Труда Российской Федерации (2017), полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Главный режиссер театра «Современник» (1972—2019).

⁵ Любимов Юрий Петрович (1917—2014) — советский и российский театральный режиссер, актер, педагог; народный артист Российской Федерации (1992), лауреат Государственной премии Российской Федерации (1997), Сталинской премии II степени (1952) и премии «Золотая маска» (2000). Художественный руководитель (1964—1984; 1989—2011) и директор (1990—2011) Московского театра на Таганке.

⁶ Плучек Валентин Николаевич (настоящее имя — Исаак Нохимович Гинцбург, 1909—2002) — советский и российский театральный режиссер, актер. Народный артист СССР (1974). Лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского (1977). Главный режиссер Московского театра Сатиры (1957—2000).

⁷ Ульянов Михаил Александрович (1927—2007) — советский и российский актер театра и кино, режиссер, педагог, общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1986), народный артист СССР (1969), лауреат Ленинской премии (1966), Государственной премии СССР (1983), Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского (1975) и кинопремии «Ника» (2000).

Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Окуджава, А. Галич, Г. Поженян, П. Вегин, А. Дементьев; известные драматурги: *А. Володин, А. Крон, И. Шток*⁸; актеры московских театров: *И. Кваша*⁹ и *В. Смехов*¹⁰; скульптор *Э. Неизвестный*, художник *Ю. Васильев*, певица *Е. Камбурова*¹¹ и др. Со многими Р. М. Гринберг связывали дружеские, приятельские или чисто рабочие отношения, большинство из них побывали в Иванове, провели творческие встречи и мастер-классы, оказали посильную помощь, особенно в трудные для театра времена.

Поддержку в своих начинаниях, спорах и конфликтах с представителями местной власти Р. М. Гринберг часто искала в столице у представителей различных центральных общественно-политических и связанных с культурой средств массовой информации, известных писателей, театральных и литературных критиков, театроведов.

На протяжении всех сорока пяти лет существования театра Р. М. Гринберг вела активную переписку с представителями московской творческой интеллигенции. При этом необходимо заметить, что ее эпистолярное наследие сохранилось весьма фрагментарно, и об объеме, содержании и характере переписки со многими деятелями литературы и искусства, журналистами, просто близкими ей людьми судить достаточно сложно. Необходимо оговорить, что часть личного архива Р. М. Гринберг могла храниться в помещении музея театра (г. Иваново, клуб прядильно-ткацкой фабрики имени Балашова) и быть уничтожена пожаром 1996 г.

⁸ Шток Исидор Владимирович (1908—1980) — советский писатель, драматург и сценарист, прозаик, актер.

⁹ Кваша Игорь Владимирович (1933—2012) — советский и российский актер и режиссер театра и кино, теле- и радиоведущий; народный артист РСФСР (1978). С 1957 по 2012 год — актер театра «Современник».

¹⁰ Смехов Вениамин Борисович (род. в 1940 г.) — советский и российский актер театра и кино, режиссер, сценарист, телеведущий, литератор. Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2020). Основное место работы — Московский театр на Таганке.

¹¹ Камбурова Елена Анатольевна (род. в 1940 г.) — советская и российская певица и актриса, основательница и художественный руководитель Московского театра музыки и поэзии (с 1992); народная артистка РФ (1995), лауреат Государственной премии РФ (2000).

Цель данной публикации — дать возможность читателю ознакомиться с ранее неизвестными документами эпистолярного жанра (письмами, черновиками и копиями писем, телеграммами), в частности, с перепиской Р. М. Гринберг и коллектива Ивановского молодежного театра с отдельными представителями творческой элиты московской интеллигенции. Под элитой в данном случае мы понимаем немногочисленную группу лиц, занимающих высшие статусные позиции (не обязательно формально закрепленные) в системе социальной иерархии, оказывающих значительное влияние на жизнь общества в сфере культуры и получающих высокую общественную оценку и признание.

Нами было отобрано пятнадцать человек, находившихся в переписке с Р. М. Гринберг, из числа наиболее известных деятелей советской культуры 50—90-х гг. XX в. Их список (в алфавитном порядке) и биографические данные приводятся в конце вступительной статьи.

На сегодняшний день в архивном фонде Р. М. Гринберг, хранящемся в Ивановском государственном университете, выявлено около пятидесяти таких документов, имеющих отношение к эпистолярному жанру. Все они печатаются по автографам. Отдельные фрагменты писем публиковались ранее.

Публикация документов выстроена по хронологическому принципу, т. е. последовательность фамилий в рамках переписки определяется не алфавитом, а временем написания первого послания каждого из корреспондентов. Хронологический принцип будет определяющим и внутри переписки с каждым из авторов.

Публикуемые документы, вне всякого сомнения, представляют собой незаменимый и очень ценный материал для изучения истории Ивановского молодежного театра, биографии Р. М. Гринберг. Их можно воспринимать как своего рода повествование о жизни и развитии различных сторон деятельности и творчества как Р. М. Гринберг, так и театра в целом. Они позволяют реконструировать бытовую сторону жизни и душевное состояние авторов.

Тематика писем довольно разнообразна: предметом повествования являются и события личной жизни, и история создания конкретных спектаклей, и взаимоотношения с учителями и коллегами, и многочисленные просьбы о помощи. Прослеживаются в переписке и отклики на события общественно-политической и

культурной жизни Советского Союза второй половины XX в., и отзывы о классиках режиссуры и драматургии, театральных постановках.

Перед текстом письма, вслед за фамилией адресата дается авторская (а при ее отсутствии — редакционная) дата. Все редакционные даты, при отсутствии или неточности авторских, невозможности установить точную дату, обосновываются в комментариях. При датировке документов эпистолярного жанра принимаются во внимание почтовые штампы на сохранившихся конвертах, содержание текстов писем.

В ряде случаев в качестве самостоятельных текстов печатаются сохранившиеся в архиве Р. М. Гринберг письма, относительно которых возникает предположение, что они не были отправлены адресату, а также черновики писем Р. М. Гринберг, разыскать беловой вариант которых не удалось.

Сокращенно написанные слова (кроме общепринятых сокращений) дополняются в редакционных скобках. В квадратные скобки заключены вычеркнутые фрагменты. Мелкие исправления и вычеркивания, не имеющие смыслового значения, во внимание не принимаются. Все виды подчеркивания в письмах переданы курсивом. Очевидные описки исправляются без оговорок. Если какое-либо слово или ряд слов в письме не поддается прочтению, в текст вводится обозначение <нрзб.> с цифрой, соответствующей числу (если это можно установить) непрочитанных слов, если их больше одного.

Текст документов эпистолярного жанра (орфография, пунктуация) приведен в соответствии с современными грамматическими нормами. За исключением телеграмм, где текст соответствует первооснове. Названия газет, журналов, постановок и произведений даются в кавычках, даже если таковые отсутствуют в автографе.

Комментарии к текстам документов даются в сносках. Следует оговориться, что характер и объем биографического комментария обусловлен в значительной мере степенью прорисованности биографии комментируемых персонажей. При этом важно отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении сведения о некоторых корреспондентах Р. М. Гринберг и лицах, упоминаемых в письмах, зачастую не отличаются полнотой и не всегда находят

документальное подтверждение, иногда весьма фрагментарно отражая их жизненный путь. При этом каждое конкретное лицо комментируется, как правило, (исключение — вступительная статья) при первом упоминании в настоящем издании.

Список корреспондентов

Васильев Юрий Васильевич (1925—1990) — советский художник и скульптор. Член Союза художников СССР. Участвовал в выставке «30 лет МОСХ» (1962), подвергшейся разгрому руководителем советского государства Н. С. Хрущевым. По приглашению Юрия Любимова оформил ряд спектаклей в Московском театре на Таганке. В 1970-е гг. много работал как скульптор, в том числе в области городской скульптуры. В 1980 г. снял посмертную маску Владимира Высоцкого¹². Имел персональные выставки в 1993 и 2003 г.

Вегин Петр Викторович (настоящая фамилия — Мнацаканьян, 1939—2007) — советский и российский поэт, переводчик, редактор, художник. В 1989 г. выехал на постоянное место жительства в США, где и проживал до момента смерти.

Вознесенский Андрей Андреевич (1933—2010) — советский и российский поэт, публицист, художник и архитектор, лауреат Государственной премии СССР (1978) и премии Правительства РФ (2010, посмертно). Один из известнейших поэтов середины XX в., так называемых «шестидесятников». Также известен как поэт-песенник.

Володин Александр Моисеевич (настоящая фамилия — Лифшиц, 1919—2001) — советский драматург, сценарист и поэт. Член Русского ПЕН-центра, творческого совета журнала «Драматург», редакционно-издательского совета альманаха «Петрополь». Лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1981) и Премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства (2000).

¹² Высоцкий Владимир Семенович (1938—1980) — советский поэт, автор и исполнитель песен, актер театра и кино. Лауреат Государственной премии СССР (1987 — посмертно).

Галич Александр Аркадьевич (настоящее имя — Александр Аронович Гинзбург, 1918—1977) — советский поэт, сценарист, драматург, автор и исполнитель собственных песен. Получил известность как автор пьес и сценариев к популярным кинофильмам. В 1960—1970-х гг. стал одним из трех крупнейших представителей жанра авторской песни наряду с В. Высоцким и Б. Окуджавой. В начале 1972 г. исключен из Союза писателей и Союза кинематографистов, в 1974 г. под давлением властей был вынужден эмигрировать из СССР.

Дементьев Андрей Дмитриевич (1928—2018) — советский и российский поэт, радио- и телеведущий, также известен как поэт-песенник. Главный редактор журнала «Юность» (1981—1992). Заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2004). Лауреат Государственной премии СССР (1985). Член Союза писателей СССР.

Евтушенко Евгений Александрович (при рождении — Гангнус, 1932—2017) — советский и российский поэт. Получил известность также как прозаик, режиссер, сценарист, драматург, публицист, издатель, чтец-оратор и актер. Был номинирован на Нобелевскую премию по литературе (1963). В 1991 г. литератор переехал в Соединенные Штаты, при этом долгое время продолжал жить на две страны.

Ефремов Олег Николаевич (1927—2000) — советский и российский актер театра и кино, театральный режиссер, педагог, общественный деятель; народный артист СССР (1976), Герой Социалистического Труда (1987), лауреат двух Государственных премий Российской Федерации (1998, 2004 — посмертно) и трех Государственных премий СССР (1969, 1974, 1983). Один из создателей и первый секретарь правления Союза театральных деятелей СССР, член Союза кинематографистов СССР. Создатель театра «Современник», с 1970 г. возглавлял Московский художественный академический театр СССР имени М. Горького, а после его раздела в 1987 г. — Московский художественный театр имени А. П. Чехова.

Крон Александр Александрович (настоящая фамилия — Крейн, 1909—1983) — советский писатель, драматург, переводчик, мемуарист и педагог высшей школы. Член Союза писателей СССР.

Неизвестный Эрнст Иосифович (при рождении — Эрик, 1925—2016) — советский и американский скульптор, художник.

Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995). Участник Великой Отечественной войны. Прославился созданием выразительных экспрессионистских скульптур с мощной пластикой и глубоким философским смыслом.

Окуджава Булат Шалвович (1924—1997) — советский и российский поэт, прозаик, сценарист, бард, композитор. Лауреат Государственной премии СССР (1991). Член Союза писателей СССР (с 1962 г.) Участник Великой Отечественной войны. Автор около двухсот авторских и эстрадных песен, один из наиболее ярких представителей жанра «авторской песни» в 1960—1980-е гг.

Поженян Григорий Михайлович (1922—2005) — советский и российский поэт, писатель, член Союза писателей Москвы, дважды лауреат Государственной премии России, автор нескольких киносценариев. Участник Великой Отечественной войны.

Рождественский Роберт Иванович (при рождении — Роберт Станиславович Петкевич, 1932—1994) — советский и российский поэт, переводчик, автор песен. Лауреат Государственной премии СССР (1979) и премии Ленинского комсомола (1972). С 1976 г. — секретарь Союза писателей СССР. Один из ярких представителей эпохи «шестидесятников».

ТабакOV Олег Павлович (1935—2018) — советский и российский актер, режиссер театра и кино, педагог; народный артист СССР, лауреат Государственной премии Российской Федерации и Государственной премии СССР. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». С 2000 по 2018 г. — художественный руководитель и директор Московского художественного театра имени А. П. Чехова. Основатель и художественный руководитель Московского театра «Табакерка» (1987—2018).

Хейфец Леонид Ефимович (1934—2022) — советский и российский театральный режиссер и педагог. Народный артист Российской Федерации (1993). Лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского¹³ (1991). Профессор Российского института театрального искусства (ГИТИС).

¹³ Станиславский Константин Сергеевич (настоящая фамилия — Алексеев, 1863—1938) — русский и советский театральный режиссер, актер, педагог, теоретик и реформатор театра. Первый народный артист СССР (1936). Почетный член АН СССР (1925).

ПЕРЕПИСКА

О. Ефремов¹⁴

О. Ефремов — коллективу театра

Письмо 22.04.[19]63

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

К сожалению, Ваше письмо с приглашением мы получили только 22 апреля, в 14 час[ов], и уже сделать ничего нельзя — слишком поздно.

Но если будет возможность, то постараюсь приехать в мае месяце.

О своем приезде я заранее поставлю Вас в известность, только сообщите мне, когда идут спектакли.

Привет вам от современников.

Подпись

О. Ефремов — коллективу театра

Срочная телеграмма 1977 г.¹⁵

=СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА РЕГИНУ ГРИНБЕРГ С ПРЕКРАСНЫМ ПЕРЕЛОМНЫМ ВОЗРАСТОМ ТЕАТРА ДВАДЦАТИЛЕТИЕМ ТЧК ДЕРЖИТЕСЬ КРЕПКО НА НОГАХ И ДЕЛАЙТЕ СВОЕ ВАЖНОЕ ДЕЛО В ИСКУССТВЕ=

ОЛЕГ ЕФРЕМОВ=

¹⁴ О. Ефремов, в то время основатель театра «Современник» и известный актер, был в Иванове в 1959 г. вместе с Г. Волчек во главе комиссии «... для оценки творческого уровня Молодежного театра» и привлечения в связи с этим областных властей к его финансированию. Несмотря на то что за Ефремовым закрепилось негласное звание «крестный», творческие и дружеские отношения между режиссерами не завязались.

¹⁵ Датировано по тексту.

Коллектив театра — О. Ефремову

Письмо 1996 г.¹⁶

Председателю Благотворительного
фонда К. С. Станиславского,
художественному руководителю и
директору МХАТ им. А. П. Чехова
ЕФРЕМОВУ О. Н.

Дорогой Олег Николаевич!

Посылаем Вам материалы, из которых можно получить хотя бы первичные представления о том, что есть наш Молодежный музыкально-поэтический театр-клуб им[ени] Вл[адимира] Высоцкого и масштаб постигшей его (а значит и город наш) трагедии.

Как известно, Иваново — зона экономического бедствия, и без помощи извне спасти этот театр невозможно.

Мы знаем, что Ваша поддержка на первом этапе жизни этого театра во многом решила его судьбу.

Обращаемся к Вам, выдающемуся Художнику и Гражданину, человеку отзывчивому и равнодушному к состоянию отечественной культуры, с просьбой оказать возможную помощь этому уникальному театру.

В чем конкретно (и в первую очередь) нуждается театр — в прилагаемой статье «Если есть — помоги, если нет — помоги».

С аналогичным письмом мы обратились к нескольким московским театрам.

С глубоким уважением и надеждой:

В. Глазунов, профессор ИГИСА¹⁷

П. Куприяновский, профессор ИвГУ¹⁹

В. Мизонов, профессор ИГЭУ²⁰

Н. Ревякина, профессор ИвГУ

С. Коголовский, профессор ШГПУ²²

Н. Мизонова, доцент ИГТА

В. Солдатова, доцент ИГТА¹⁸

С. Трохина, актриса Ивконцерта

А. Афанасьев, нач[альник]
отдела ИЗТМ²¹

К. Николаева, доцент ИвГУ

В. Авдеева, доцент ИГМА²³

Н. Романова, доцент ИГТА

¹⁶ Письмо было направлено, после того как пожаром был уничтожен клуб фабрики имени Балашова и вся материальная база театра.

¹⁷ Ивановская государственная инженерно-строительная академия.

¹⁸ Ивановская государственная текстильная академия.

¹⁹ Ивановский государственный университет.

²⁰ Ивановский государственный энергетический университет.

²¹ Ивановский завод тяжелого машиностроения.

²² Шуйский государственный педагогический университет.

²³ Ивановская государственная медицинская академия.

Э. Неизвестный²⁴

Э. Неизвестный — Р. Гринберг

Телеграмма 17.05.[19]66 г.²⁵

=МИЛАЯ РЕГИНА ЗАДЕРЖИВАЮСЬ ДЕЛАМИ ПРИЕДУ НА ДНЯХ СООБЩУ ТЧК ИЗВИНИТЕ ЗАДЕРЖКУ =ЭРНСТ=

Э. Неизвестный — Р. Гринберг

Телеграмма 25.05.[19]66 г.

=ВЫЕЗЖАЮ 25-ГО ПОЕЗДОМ 262 ПРИВЕТОМ =ЭРНСТ=

А. Галич²⁶

Р. Гринберг — А. Галичу

Черновик письма 1967 г.²⁷

Дорогой Александр Аркадьевич!

Вопреки всему, даже здравому смыслу, мы существуем. Хотя в этом сезоне факт нашего существования весьма относителен. И гамлетовский вопрос стоит как никогда остро.

²⁴ Э. Неизвестный был художником при постановке поэтического представления «Парабола» по произведениям А. Вознесенского в 1966 г. В 1973 г. к године смерти ведущего актера театра С. Малинкина на его могиле было установлено надгробие работы Э. Неизвестного. На здании бывшего обкома комсомола (ул. Степанова), где фактически родилась и пробивала себе дорогу идея Молодежного театра, в настоящее время находится памятная доска с портретом Р. Гринберг и изображением театральной маски работы Э. Неизвестного.

²⁵ Датировано по почтовому штемпелю.

²⁶ А. Галич был автором одной из первых нашумевших постановок Молодежного театра — спектакля «Походный марш», премьера которого состоялась в 1958 г. Спектакль, представлявший собой поэтизированный рассказ о молодых энтузиастах — строителях Магнитки, стал лауреатом Всесоюзного конкурса. С ним театр впервые выехал на гастроли в Москву, где на квартире и состоялась встреча коллектива театра с драматургом.

²⁷ Датировано по содержанию.

Отчаянно деремся за то, чтобы «быть». А это зависит от решения комплекса проблем, жизненно важных. Если драку выиграем, в сентябре откроем новый сезон — сезон юбилеев (кроме всего, у нас еще свой «юбилей» — личный, десятилетие театра).

Вот и решили снова вернуться к «Походному маршу», вернуться с точки зрения шестидесятых. Это будет не возобновление, а совершенно новый спектакль и, в чем-то — о другом.

Мне думается, пьеса зазвучала бы сегодня еще сильнее, если ввели третью тройку — из сегодняшнего поколения.

Если бы Вы согласились обрамить пьесу «шестидесятниками» (ничего не меняя внутри), было бы очень здорово.

Обрамлением спектакля могут стать просто песни А. Галича, песни о горестях и радостях сегодняшнего поколения («Походный марш» шестидесятников).

А может быть у этой сегодняшней тройки должна быть какая-то своя сюжетная линия...

Вам виднее.

Как Вы относитесь к этой идее, напишите, пожалуйста.

Посылаем снимки из давних времен. И из недавних.

[Забуть о себе мы Вам, как видите, не позволяем].

Хотелось бы знать о Вашем самочувствии, о замыслах, о судьбе «За проходной»²⁸.

[Вы обещали выслать её нам].

Это очень наша пьеса, но осуществление спектакля возможно лишь после «Марша».

Привет А. Н.²⁹

До свидания.

(подпись)

(Продолжение следует)

²⁸ Пьеса А. Галича, написанная совместно с И. Грековой (Е. С. Вентцель) по ее рассказу «За проходной».

²⁹ А. Н. — Ангелина Николаевна Шекрот (в девичестве Прохорова, 1921—1986) — вторая жена А. Галича.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

С. В. Точенов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

S. V. Tochenov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 172—193.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 172—193.

Научная жизнь

УДК 316.35-058.237

DOI: 10.46725/IW.2024.1.8

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ: ОПЫТ МНОГОМЕРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Николай Георгиевич Юркин

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Иваново, Россия, n_yurkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6648-7961>

Аннотация. В статье рассказывается о работе XXXIII Международной научной конференции «Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения», которая прошла в г. Иваново 28—29 сентября 2023 г. Автор обратил внимание на наиболее интересные и актуальные доклады и выступления участников интеллигентоведческого форума. Рассматриваются различные методологические подходы к изучению места и роли интеллектуалов и интеллигенции в обществе. Анализируются особенности их поведения на переломных этапах российской и мировой истории. Выявляются некоторые существенные аспекты участия интеллигенции и интеллектуалов в социально-политических трансформациях современного мира.

Ключевые слова: XXXIII Международная научная конференция интеллигентоведов в г. Иваново, интеллектуалы, интеллигенция, Россия, СССР, Запад, противоречия современного мира, В. С. Меметов, В. Л. Черноперов

Для цитирования: Юркин Н. Г. Интеллигенты и интеллектуалы: опыт многомерного исследования // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 172—193.

© Юркин Н. Г., 2024

INTELLIGENTSIA AND INTELLECTUALS: EXPERIENCE OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH

Nikolay G. Yurkin

Ivanovo branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ivanovo, Russia, n_yurkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6648-7961>

Abstract. The article tells about the work of the XXXIII International Scientific Conference “Intelligentsia and Intellectuals: debatable issues of study”, which was held in Ivanovo on 28—29 September 2023. The author drew attention to the most interesting and relevant reports and speeches of the participants of the intelligentsia studies forum. Various methodological approaches to the study of the place and role of intellectuals and intelligentsia in society are considered. The features of their behavior at the turning points of Russian and world history are analyzed. Some significant aspects of the participation of the intelligentsia and intellectuals in the socio-political transformations of the modern world are revealed.

Keywords: XXXIII International Scientific Conference of intelligentsia researchers in Ivanovo, intellectuals, intelligentsia, Russia, USSR, West, contradictions of modern world, V. S. Memetov, V. L. Chernoperov

For citation: Yurkin, N. G. (2024), ‘Intelligentsia and intellectuals: experience of multidimensional research’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 172—193 (in Russ.).

28—29 сентября 2023 г. в Ивановском государственном университете состоялась традиционная XXXIII Международная научно-теоретическая конференция интеллигентоведов. В этом году она получила название «Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения». Конференция была организована Научно-образовательным центром «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике» Ивановского государственного университета, который возглавляет доктор исторических наук, профессор *Василий Львович Черноперов*. Вместе с тем, организаторы, и на это неоднократно обращали внимание участники конференции, стараются по мере сил продолжать

традиции, заложенные создателем школы интеллигентоведения при Ивановском университете, неординарным ученым, профессором, заслуженным работником высшей школы РФ, лауреатом знака «За заслуги перед городом Иваново» *Валерием Сергеевичем Меметовым*, позволяющие основательно изучить устойчивые тенденции генезиса и развития интеллигенции и интеллектуалов как в прошлом, так и в настоящем. В определенной степени такой взгляд позволяет делать прогнозы о месте и роли интеллектуального общества в будущем.

Отрадно, что по сравнению с 2022 г. количество участников возросло почти в полтора раза. В этом году форум в Ивановском государственном университете собрал около 70 ученых из ведущих научных и образовательных центров интеллигентоведения России, Белоруссии, Турции и Черногории. Конференция показала, что исследователи соскучились по живому общению. Многие участники форума стремились лично приехать в Иваново. В результате в Ивановском государственном университете собрались представители Москвы, Костромы, Перми, Саратова, Ярославля и других регионов, не говоря уже об исследователях из Ивановской области, чье присутствие само собой разумеется. Таким образом, по признанию самих участвующих в обсуждении, данный симпозиум был одним из самых представительных за последнее время, особенно учитывая пандемийный период. Впрочем, если и можно говорить о каком-то позитивном влиянии ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, то нужно констатировать, что за это время удалось преодолеть предубеждение научного сообщества перед электронными площадками для дискуссий. Поэтому редкое научное событие сегодня обходится без использования информационно-коммуникационных технологий. Не стала исключением и состоявшаяся конференция. С использованием цифровых платформ к обсуждению присоединились те, кто не смог по объективным причинам присутствовать на форуме (исследователи из Белгорода, Иркутска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Сочи и других городов).

Широк был и круг вопросов, на которые искали ответы участники научного саммита. Поднимались особенно актуальные в наше время проблемы о месте и роли людей умственного труда в обществе, об их ответственности за происходящее, а также об особен-

ностях их восприятия и реакции на вызовы окружающего мира. Насколько справедливы современные, часто полярные и резкие, оценки в отношении интеллектуальной элиты? Где сегодня место интеллигенции и интеллектуалов в нашей стране и в мире, каков их ответ на происходящее, в чем состоит повседневный героизм интеллигенции? Вот далеко не полный перечень обсуждавшихся вопросов. Таким образом, и представительный состав конференции, и широкий круг тем, поднимаемых ее участниками, по нашему мнению, позволяет претендовать на многомерность изучения вопросов генезиса и деятельности интеллигенции и интеллектуалов.

На пленарном заседании к собравшимся с приветственным словом обратилось руководство Ивановского государственного университета, в том числе председатель совета ректоров Ивановской области, ректор Ивановского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент *Алексей Александрович Малыгин*, а также директор Института гуманитарных наук ИвГУ, доктор филологических наук, доцент *Светлана Андреевна Маник*. Традиционно на ивановской конференции присутствуют представители архивов, без которых, по меткому выражению В. Л. Черноперова, «историк — не совсем историк». В этом году участников научного собрания поприветствовал директор Государственного архива Ивановской области, кандидат исторических наук, доцент *Александр Михайлович Семененко*.

Научную часть пленарного заседания открыл уже упоминавшийся профессор *В. Л. Черноперов*. В своем выступлении «Российское интеллигентоведение на пути к новому рубежу» он отметил достижения в осмыслении наследия российских интеллигентоведов прошлых лет, в том числе таких выдающихся исследователей, как В. С. Меметов, В. П. Раков, В. С. Волков, М. Е. Главацкий. Докладчик показал также роль в сохранении и осмыслении достигнутого российским интеллигентоведением результатов научного междисциплинарного журнала «Интеллигенция и мир», издающегося с 2001 года Ивановским государственным университетом и по сей день остающегося единственным специализированным журналом в области интеллигентоведения. Впрочем, выступление Василия Львовича было не только комплиментарным. Акцентировалось внимание и на некоторых проблемах, характерных для современного научного поиска. В частности, спикер указал на

некоторое равнодушие российских исследователей друг к другу и к новым направлениям научного анализа. Впрочем, это свойственно не только для интеллигентоведческих «штудий», но и в целом для гуманитарных наук. Обратим внимание на то, что многие присутствующие признавали справедливость критики выступающего, поэтому хочется думать, что призыв В. Л. Черноперова активнее привлекать в своих исследованиях результаты работы других ученых был не только услышан, но и будет воспринят. Это, в свою очередь, в будущем позволит успешно перейти на новую ступень развития интеллигентоведения.

Сегодня просопографический метод научного исследования прочно занял место в инструментарии современного интеллигентоведения. Не случайно уже на пленарном заседании прозвучало три доклада, посвященных биографии и деятельности интеллигентов и интеллектуалов.

В первую очередь, отметим выступление доктора исторических наук, доцента, члена Союза писателей РФ, заведующего кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций Института гуманитарных и социальных технологий *Алексея Вячеславовича Зябликова* (Костромской государственной университет). В нем автор обратился к «пророческому» дару А. А. Зиновьева, 100-летний юбилей которого на общегосударственном уровне отмечался в 2022 г. Сегодня, как указал выступающий, точность социально-политической диагностики А. А. Зиновьева не подлежит сомнению. Это можно объяснить не визионерскими свойствами автора, а глубоким и тщательным анализом процессов и явлений, способностью к социальному прогнозированию, основанному на понимании издержек и рисков тех или иных общественных тенденций. Спикер отметил созвучность многих идей философа интеллектуальным запросам и социально-политическим вызовам сегодняшнего дня. По его мнению, глубокое понимание социальных и цивилизационных процессов делает мыслителя одним из самых авторитетных и глубоких экспертов в современной геополитической и социокультурной практике.

Представители отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ познакомили слушателей с зарождением и развитием военно-научного сотрудничества нашей страны

в области изучения военной истории через призму деятельности члена-корреспондента Академии наук СССР, генерал-лейтенанта П. А. Жилина. Доктор исторических наук *Владимир Николаевич Прямыцын* и кандидат исторических наук *Алексей Андреевич Кузнецов* — советники Российской академии ракетных и артиллерийских наук — рассматривали совместную разработку военно-исторических трудов, подготовку зарубежных научных кадров, участие в крупнейших международных научных мероприятиях и в работе международных научных органов, приемы иностранных делегаций и посещения зарубежных стран. Исследователи подчеркнули, что в области изучения военной истории в 1960—1990-е гг. наиболее активными и регулярными являлись научные связи СССР с военно-историческими учреждениями социалистических стран. От себя отметим, что П. А. Жилин, как показано в докладе, неоднократно представлял советскую историческую науку на международных конгрессах в Эвиане (Франция, 1965 г.), Вене (Австрия, 1965 г.), Вашингтоне, Сан-Франциско (США, 1971 и 1975 гг.). То есть идеологическое противостояние между блоками НАТО и Варшавского договора не мешало развитию научной мысли. *Как это нам не хватает сегодня!*

Все чаще в интеллигентоведческом дискурсе исследователи обращаются к изучению деятельности западных интеллектуалов. Так и на нашей конференции данные вопросы не были обойдены вниманием. В первую очередь отметим выступление одного из ведущих специалистов по истории Германии доктора исторических наук, профессора кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, Историко-архивного института *Бориса Львовича Хавкина* (Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва), который присоединился к конференции on-line. Он обратил внимание на творчество и деятельность председателя имперской палаты литературы Третьего рейха, поэта и драматурга Ганса Йоста (1890—1978). В выступлении Б. Л. Хавкина подчеркивалось, что нацистская идеология противопоставляла «здоровую» народную немецкую культуру антинародной, «выродившейся под влиянием евреев». «Здоровая» немецкая культура основывалась на системе ложных «национальных единств». Последняя базировалась не на объективной реальности, а на политических мифах. Литератор Г. Йост был воплощением этой

культуры, что, естественно, отразилось в его творчестве и деятельности. Академия немецкой культуры, литературная и театральная палаты во главе с Йостом установили идеологический контроль над всем литературным процессом в Третьем рейхе. Йост получал в Третьем рейхе многочисленные награды и отличия, но в итоге из всего его творческого наследия остался только один афоризм: «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет».

Также на электронной платформе присоединился к дискуссии доктор исторических наук, профессор Института истории Сибирского отделения РАН *Сергей Александрович Красильников* (Новосибирский государственный университет). Автор презентовал трехмерный подход к измерению интеллигенции. В его основе лежит разработанное в социальных науках понятие «жизненные миры», которое предусматривает изучение взаимодействия личности, группы, общности с действительностью и связывает бытовую повседневность с профессиональной (сфера труда), социальной (общественная сфера) и политической реальностью (политико-властная сфера). Изучив с использованием данного подхода деятельность интеллигенции в 1920-х гг., выступающий обозначил особенности развития интеллектуального сообщества в первые годы советской власти. Вступив в XX в. как «протокласс» (наряду с пролетариатом и буржуазией), отечественная интеллигенция в базовой ее части утратила в раннесоветскую эпоху значительную долю своего статуса, социальных связей и функций. Это произошло под действием таких деструктивных факторов:

— обострение социокультурных конфликтов и противоречий, где интеллигенция являлась объектом социального «вымещения», недовольства и реванша «низов»;

— осложнение социального восприятия и функционирования интеллигенции вследствие ее пополнения различными категориями «бывших», «лишенцев» и др.;

— применение в отношении групп специалистов широкого спектра мобилизационных и охранительных технологий, включая прямое принуждение.

Непременным атрибутом интеллигентоведческого анализа является вопрос о сущностных чертах интеллигенции. Его в рамках пленарного заседания поднял доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отноше-

ний Института гуманитарных наук *Сергей Михайлович Усманов* (Ивановский государственный университет). В основание его рассуждений были взяты положения статьи С. Н. Булгакова «Героизм и подвижничество» из сборника «Вехи». Кроме того, докладчиком характеризовались наиболее значимые отклики на указанную публикацию. В итоге С. М. Усманов делает вывод, что оба ключевых понятия, использовавшихся Булгаковым для интерпретации проблем интеллигенции (героизм и подвижничество) сохраняют свою актуальность и для современной российской интеллигенции. Ей необходим своего рода героизм для ясного самоопределения перед лицом вызовов современного мира. В то же время она не сможет обойтись и без подвижничества, если будет стремиться честно и достойно исполнять свой нравственный и человеческий долг.

Основная часть работы XXXIII Международной научно-теоретической конференции проходила в формате секций. Параллельно работало 4 подгруппы:

— Духовно-нравственные ориентиры самоидентификации интеллигенции и интеллектуалов;

— Интеллигенция и интеллектуалы: ответственность и специфика ответа на вызовы окружающего мира;

— Личность в интеллектуальном дискурсе;

— Интеллигенция и интеллектуалы: опыт советской эпохи.

Модераторами первой секции «Духовно-нравственные ориентиры самоидентификации интеллигенции и интеллектуалов» выступали *Николай Георгиевич Юркин* (Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) и *Владимир Александрович Порозов* (Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет).

Говоря о данной секции, необходимо отметить два выступления, которые частично перекликались между собой, поскольку в основу методологии были положены ценности православной культуры. С первым докладом «Педагог в поиске своей судьбы» выступил директор частного образовательного учреждения *Алексей Михайлович Алябьев* (Православная средняя школа Федоровской иконы Божьей Матери, г. Иваново). Он поставил вопрос о том, как в наше непростое время педагог может обрести свою судьбу и благополучно нести свой крест. Наиболее важным в данном контексте он считает два качества: взаимное доверие учителя

и ученика, а также уважение свободного выбора другого человека. В своей аргументации А. М. Алябьев опирается на наставления святого праведного Иоанна Кронштадтского и русских православных старцев. Именуя себя христианином, человек добровольно принимает на себя готовность к подвигу, подобному подвигу Христа. Добровольное терпение скорбей ради другого человека. Вот смысл христианства. Эти скорби могут быть многообразны: и труды, и болезни, и несправедливое поношение, и нищета. Как полагает выступающий, умение увидеть свой крест и судьбу своего ученика, это и есть христианская педагогика.

Второе сообщение представил на суд слушателей бакалавр богословия, преподаватель кафедры богословия и Священного Писания Ветхого и Нового Завета *иеромонах Макарий (Маркиш Марк Симонович)* (Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная духовная семинария, г. Иваново): «Интеллигенция между Христом и истиной: утрата среды обитания». Данный доклад заинтересовал участников конференции, прежде всего, сочетанием богословского и литературоведческого анализа. В сообщении рассматривалась личность князя Л. Н. Мышкина из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Отправной точкой для анализа является образ интеллигенции, представленный в поэме М. А. Волошина «Россия», написанной в 1924 г. В ней, по мнению автора, остро и точно «схвачены» многие особенности интеллигенции. Докладчик показал, что, пытаясь воплотить истину без Христа, интеллигент не способен устоять на основах добра. Более того, он сам превращается в источник зла, губит себя и способствует падению других. Автор приходит к выводу, что тот, кто, подобно князю, пробует отсидеться между Христом и истиной, теряет рассудок. Тот же, кто сохранил дар рассуждения, тот пусть прислушается к православному голосу, который точно говорит про суть дела нашей жизни вообще и интеллигентского сословия в особенности.

На интеллигентоведческих конференциях не раз обсуждались злободневные проблемы современности. Вот и на этом симпозиуме заместитель директора по информационным технологиям Саратовского полиграфического комбината *Николай Николаевич Васильев* (г. Саратов) обратил внимание на непростой путь становления современной российской нации. Трудности процесса ее строительства автор связывает с различными трактовками осно-

вополагающих понятий (нация, этнос, национальная идея, национальная идеология). Между тем в России сформирована реальная объективная основа для формирования национального единства. В частности, этнические и религиозные социокультурные различия отдельных групп населения России не являются антагонистическими, несовместимыми в моральной и социальной плоскостях. При этом представители различных этносов считают естественным проживание в соседстве и тесном взаимодействии, а также добровольное общение на русском языке. Решающую роль в становлении российской гражданской нации должно сыграть осознанное общественное согласие, основанное на единой идеологии. В настоящее время в российском обществе уже в значительной степени сформировалось определенное представление о необходимости такой идеологии. А вот представления о том, какой она должна быть весьма различны. При формировании такой мировоззренческой основы, как полагает Николай Николаевич, именно интеллигенция должна сыграть ключевую роль.

Традиционно интеллигентоведческий курс связан с изучением деятельности и состава отдельных отрядов интеллигенции. И на первой секции данная тема была поднята дважды. В частности, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования Первого казачьего университета *Алексей Николаевич Кураев* (Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского) сакцентировал внимание на особенностях социального состава педагогической интеллигенции и студентов вузов, а также учителей и учащихся средних учебных заведений России начала XX в. На основе привлечения значительного массива статистических данных, автор делает вывод о всеобщности и неоднородности данной категории интеллигенции.

Нечастыми гостями гуманитарных диспутов являются представители естественнонаучного «цеха». Потому с нескрываемым интересом аудитория выслушала выступление кандидата медицинских наук, доцента кафедры психиатрии и медицинской психологии *Бориса Аркадьевича Воскресенского* и ординатора *Руслана Ильхомовича Бегматова* (Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова, г. Москва). Выступающие показали, что понятие психического расстройства

(как и психической нормы) не является изначальной данностью. Оно менялось в зависимости от взглядов на сущность человека и в связи с потребностями общественной жизни. Например, в дореволюционный период преобладал фаталистически-биологический и субъективно-волюнтаристический подходы к решению вопроса о душевной норме и патологии. В советский период изменилась общественная мораль — для психиатрии стал характерен обезличенный коллективизм и прямолинейная идейная направленность. Как считают докладчики, наиболее взвешено психиатрическая норма психического здоровья может быть определена как отсутствие болезни. Такое «негативное» определение подразумевает, что человек — существо, прежде всего, духовное, безграничное в своих творческих возможностях. Как он воспользуется этими возможностями, зависит от его мирозерцания, веры, любви. Завершили сообщение авторы высказыванием одного из своих пациентов: «Психиатрия — наука бесконечная. Сколько будет существовать человечество, столько и эта удивительная наука». Надо сказать, что слушатели живо заинтересовались возможностью эмпирическим, клиническим или иным путем установить «психическую норму» для социальных групп, в частности, для интеллигентов и интеллектуалов. Впрочем, этот вопрос, скорее носил разгрузочный характер, вряд ли он предполагал серьезную дискуссию по данному вопросу. Р. И. Бегматов поддержал этот настрой, заявив, что «психическая норма» необходима, прежде всего, для терапии, в целях назначения курса лечения. Что касается общественного развития, то в нем по-своему важен и значим любой психотип личности и сводить всех к единому знаменателю не нужно.

На необходимость уточнения терминологического аппарата интеллигентоведения на секции «Духовно-нравственные ориентиры самоидентификации интеллигенции и интеллектуалов» обратил внимание один из модераторов секции кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета *В. А. Порозов*. Он представил достаточно развернутый анализ различных подходов к определению ключевого понятия «интеллигенция/интеллектуал». В выступлении было показано, что точки зрения ученых по данному вопросу варьируются от отождествления данных терминов до их прямого разграничения и противопостав-

ления. При этом делается вывод о том, что термин «интеллигент/интеллектуал» («интеллигенты/интеллектуалы») на сегодняшний день является внутренне противоречивым, и для большинства российских исследователей проблем отечественной и зарубежной интеллигенции является неприемлемым их отождествление. В целом можно сказать, что В. А. Порозов поднял значимую проблему, поскольку отсутствие терминологической ясности размывает науку. Поэтому уточнение данных понятий можно считать актуальной задачей современного интеллигентоведения.

Доклады второй секции «Интеллигенция и интеллектуалы: ответственность и специфика ответа на вызовы окружающего мира», работа которой проходила в одной из «точек кипения», были наполнены содержательным анализом многих сложных проблем современного мира. Одним из модераторов данной секции выступил уже упоминаемый *Сергей Михайлович Усманов* (ИВГУ). Вторым модератором стал доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала Ивановского государственного университета *Вячеслав Петрович Океанский*.

Открыл работу второй секции кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Церковной и общей истории *Александр Константинович Калинин* (Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная духовная семинария, г. Иваново). Выступающий затронул очень сложную тему противостояния педагогической интеллигенции процессам энтропии, происходящим как в России, так и за рубежом.

Доктор культурологии, профессор кафедры истории, филологии и социологии *Елена Михайловна Кирюхина* и кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков *Дмитрий Вячеславович Кирюхин* (оба из Нижегородского государственного агротехнологического университета) рассмотрели материалы британского альманаха более чем столетней давности «Журнал только для девушек», который сыграл существенную роль в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения Великобритании. Многие аспекты данного доклада, несмотря на «древность» представляемого издания, имели весьма современное звучание, в том числе и с точки зрения сохранения традиционных ценностей России. Авторы, принимавшие участие в формировании

альманаха, делают особый акцент на высоких нравственных качествах этих женщин, подчеркивают их роль в истории страны, их служение интересам государства, которые для них выше, чем достижение личного счастья. Читательницам альманаха ставили в пример хорошие манеры, семейные ценности и важность института брака, как основы общества в целом. Можно также отметить великолепные иллюстративные материалы, представленные нижегородскими учеными.

Выступление доктора исторических наук, доцента кафедры истории *Людмилы Валерьевны Климович* (Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова) было посвящено студенческим союзам Российской эмиграции «первой волны», которые вели разноплановую деятельность и являлись формой проявления молодежной активности, которая способствовала консолидации эмигрантской общины. При этом они помогали эмигрантам адаптироваться к новым социальным условиям проживания в стране-реципиенте.

С большим интересом восприняли участники секции размышления доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления *Ирины Валентиновны Купцовой* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) о патриотизме русской художественной интеллигенции в годы Первой мировой войны. Например, как подчеркнул докладчик, деятели литературы и искусства разделяли всеобщее воодушевление общества по поводу войны и участвовали в различных патриотических акциях. Ими предпринимались попытки оправдать участие России в войне. И в самом выступлении *Ирины Валентиновны*, и в заданных ей вопросах отразились многие противоречивые аспекты самосознания русской интеллигенции как в прошлом, так и в наши дни.

Наибольшее внимание присутствующих приковали к себе три выступления: *Г. С. Смирнова*, *В. П. Океанского* и *Ж. Л. Океанской*, и *О. В. Шимельфенига*. В вопросах и ответах выступающих были затронуты многие острые вопросы самоопределения интеллигенции в современном мире. В частности, доктор философских наук, профессор кафедры философии *Григорий Станиславович Смирнов* (Ивановский государственный университет) рассуждал о формирующейся евразийской интеллигенции в современных условиях.

Соруководитель второй секции *Вячеслав Петрович Океанский* и доктор культурологии, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций *Жанна Леонидовна Океанская* (Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России) говорили об эсхатологическом аспекте универсального духовного кризиса. Ими были сопоставлены два подхода, разница между которыми состоит в трагическом приятии или обнулении человеческой истории. В результате исследователи делают вывод, что перед людьми для их свободного выбора открываются два пути постижения всеобъемлющего катастрофизма: творческий и нигилистический.

Большой интерес собравшихся вызвал доклад кандидата физико-математических наук, доцента кафедры геометрии *Олега Владимировича Шмельфенига* (Саратовский национальный исследовательский государственный университет). Он рассказал об интеллектуальных играх интеллигенции. Конкретным примером его анализа послужила деятельность Саратовского регионального отделения Академии проблем качества РФ. Докладчик подчеркнул, что использование игровой метафоры не означает отношения к ней как к чему-то несерьезному. Наоборот, позволяет привлечь дополнительную методологическую базу для углубленного исследования и, может быть, помочь участникам игр рефлексивно осмысливать целесообразность и результативность своей деятельности.

Обратим внимание на третью секцию «Личность в интеллигентоведческом дискурсе». Модераторами секции выступили *Владимир Вячеславович Комиссаров* (Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново) и докладчик на пленарном заседании *Владимир Николаевич Прямыцын* (Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации).

Работа секции открылась дистанционным выступлением доктора исторических наук, заведующей кафедрой всеобщей истории *Елены Викторовны Литовченко* и доцента той же кафедры, кандидата исторических наук *Елены Анатольевна Семичевой* (Белгородский государственный национальный исследовательский университет). Выступление было посвящено переводу и интерпретации двух писем из обширной эпистолярной коллекции

позднеантичного аристократа и интеллектуала Сидония Аполлинария. В анализируемых посланиях иллюстрируется переход римских интеллектуалов через точку бифуркации, когда судьбу римлян будут определять уже не они сами, а презираемые ими ранее необразованные варвары. Сидоний предчувствует, что в новых условиях способом выживания для людей подобных ему станет не только подчинение силе, но и принятие новой реальности.

Затем на электронной платформе последовал доклад доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории *Александра Алексеевича Корнилова* (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского). Он посвятил свое сообщение деятельности епископа Нектария в русских общинах США в 1960-е гг. по сохранению православной идентичности. Докладчик показал, что епископ Нектарий много времени посвятил работе с молодежью и детьми русского эмигрантского сообщества. При этом владыка Нектарий поддерживал феномен «русскости» не из какого-то вульгарного национализма. Его поступками двигала любовь к ближнему.

Также в дистанционном режиме выступал кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки *Искандэр Эдуардович Магадеев* (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ). Он рассказал о французском интеллектуале Франсуа Оларе. Автора заинтересовало то, как сочетались в личности одного человека черты профессионального историка и гражданина-патриота своей страны. Сам Ф. Олар не считал, что его кредо историка противоречит убеждениям гражданина-патриота, уверенного в справедливости внешнеполитических целей Франции.

Далее работа секции продолжилась в очном формате. Обратим внимание на доклад кандидата исторических наук *Александра Евгеньевича Коняева* (Ярославская региональная общественная организация «Ветераны боевых действий»). Речь шла об общественном служении юриста В. И. Несытова. Последний, благодаря прекрасному образованию и обширной практике, стал одним из самых известных юристов пореформенной России, просветителем и интеллигентом. Как полагает А. Е. Коняев, биография юриста — это образец служения народу и Отечеству.

Кроме историков, в интеллигентоведческих конференциях активно принимают участие представители других гуманитарных дисциплин. Например, в рамках третьей секции свои доклады представили филологи. Кандидат филологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования *Ольга Николаевна Масленникова* (Ивановский государственный университет) выступила с сообщением о поэте-символисте Андрее Белом. О. Н. Масленникова презентовала наличие в публицистическом, художественном, эпистолярном наследии напряженную рефлексию о судьбе и роли интеллигенции и интеллектуалов на «великом перевале сознания» и эпох. Эстафету переняла кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков *Алла Петровна Шумакова* (Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина). Она рассказала о жизни и научной деятельности специалиста по французской филологии Э. М. Береговской, показала вклад этого крупного филолога в развитие отечественной стилистики и методики преподавания французского языка.

Все прозвучавшие доклады вызвали неподдельный интерес участников и гостей секции, что проявилось в большом количестве вопросов, заданных докладчикам. Причина интереса объясняется, прежде всего, тем, что через большинство сообщений красной нитью проходила всегда актуальная тема адаптации интеллигента к новым социально-политическим и экономическим условиям.

Завершилась работа третьей секции выступлением доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры агрономии и землеустройства *Владимира Вячеславовича Комиссарова* (Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново). Его сообщение было заявлено в рамках другой секции, но в связи с выполнением им обязанностей модератора прозвучало здесь. Впрочем, поскольку в докладе анализировалась работа сотрудника Исследовательского Центра по изучению Восточной Европы при Бременском университете Н. Митрохина, он не казался каким-то чуждым явлением и в работе просопографической секции. Главное внимание в анализируемой статье было посвящено развитию религиозности в среде советской интеллигенции в период 1950—1980-х гг. В. В. Комиссаров отмечал достоинства

и недостатки в работе Н. Митрохина, обратил внимание на спорные моменты в изучаемом произведении.

Заключительная, четвертая секция, исключительно по нумерации, а не по значению, была посвящена проблемам изучения деятельности интеллигенции в Советском Союзе, носила название «Интеллигенция и интеллектуалы: опыт советской эпохи». Ее модераторами, согласно программе, выступали доктора исторических наук, профессора *Галина Анатольевна Будник* (Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина) и *Юрий Анатольевич Иванов* (Шуйский филиал Ивановского государственного университета). Однако еще до начала заседаний здесь фактически появился третий модератор — доктор исторических наук, профессор кафедры философии ИВГУ *Елена Михайловна Раскатова*. Дело в том, что участники четвертой сессии собрались в уютном и высокотехнологическом арт-пространстве Научно-образовательного и проектного центра «Тарковский. Контексты», руководителем которого является Е. М. Раскатова.

Работа четвертой секции открылась выступлением кандидата исторических наук, доцента кафедры международных гуманитарных связей *Ольги Николаевны Ерошкиной* (Санкт-Петербургский государственный университет). И это не случайно. Хронологические рамки ее доклада охватывали период с 1910-х гг. до конца 20-х гг. XX столетия. То есть в выступлении был проложен «мостик» между дореволюционной историей России и советской эпохой. О. Н. Ерошкина охарактеризовала основные достижения в сохранении нематериального культурного наследия Востока представителями ученого сообщества России. Все участники конференции отметили необычайную актуальность темы. Это связано с тем, что в настоящее время взаимодействие с восточными странами усиливается, поэтому наследие предшественников — ученых-ориенталистов — может помочь в установлении эффективных контактов с Востоком.

Важную и дискуссионную тему подняла, упоминаясь выше, *Е. М. Раскатова* (ИВГУ). Автор поделилась результатами исследования противоречий в процессе формирования исторической памяти российского общества как в советское, так и в настоящее время. Современные коммеморативные практики власти

(издание учебной литературы, научно-популярные телевизионные и др. программы, создание и поддержание тематических сайтов, организация новых «мест памяти» и т. п.) оказались востребованы значительной частью молодого поколения, совпали с его желанием выстроить модель будущей жизни на бесконфликтном, но героическом прошлом.

Надо сказать, что выступление Е. М. Раскатовой вызвало бурную дискуссию. В частности, А. В. Зябликов подчеркнул, что все мы постоянно говорим о необходимости введения в научный оборот новых источников. И это действительно значимо с точки зрения развития науки. Однако при этом нельзя забывать о том, что молодое поколение будет неоднозначно воспринимать противоречивые факты. Один из постоянных участников ивановских интеллигентоведческих конференций, представитель Омской школы интеллигентоведения, доктор исторических наук, профессор *Валентина Георгиевна Рыженко* (Омский государственный университет), обратила внимание на другую сторону данной «медали». Кроме ответственности того, кто продуцирует информацию (историка, литератора и т. д.), нельзя забывать об ответственности того, кто принимает историческую информацию — студентов. И это не только научная проблема, но и проблема воспитания, т. е. проблема сохранения «человека в человеке».

В продолжении дискуссии логичным с точки зрения введения в научный оборот новых источников было выступление сомодератора доктора исторических наук, профессора кафедры истории, географии и экологии *Юрия Анатольевича Иванова* (Шуйский филиал Ивановского государственного университета). Он вспомнил об особенностях формирования мировоззрения научно-педагогических кадров высшей школы в условиях идеологических кампаний конца 1940 — начала 1950-х гг. Анализируя архивные материалы, докладчик показал, что кадровая политика в высшей школе не была одномерной. Несмотря на общие партийно-государственные установки, она имела свои особенности и нюансы на местах. В частности, при создании Шуйского педагогического института в условиях необходимости решения кадровой проблемы поставленная задача оказалась важнее идеологии. Сказалась и инерция провинции на фоне кратковременности последней идеологической

кампании позднего сталинизма — борьбы с «космополитизмом» (конец 1952 — начало 1953 гг.).

Завершила работу данной секции один из ее модераторов *Г. А. Будник* (ИГЭУ). В ее выступлении характеризовалась научная, учебная и воспитательная деятельность, а также образ жизни преподавателей высшей школы города Иванова. Как убедительно показала докладчица, наиболее яркие представители преподавательской интеллигенции Ивановской области отличались высоким профессионализмом, новаторством, дисциплинированностью, скромностью, стремлением всегда прийти на помощь коллегам и студентам. Именно, благодаря данным качествам, эти люди создавали и развивали уникальную культурную среду, передовые научные школы, которые являются лучшими брендами Ивановской земли. И здесь уже все участники секции присоединились к обсуждению вопроса о роли преподавателя в современной высшей школе.

Одной из хороших традицией интеллигентоведческих дискуссий становится предоставление трибуны молодым исследователям. Уже на первой секции усилия маститых ученых продолжил молодой исследователь — аспирант *Виталий Викторович Ткачев* (Иркутский государственный университет). Он раскрыл усилия интеллектуалов Байкальской Сибири в 1880—1910 гг. по объединению в едином творческом пространстве всех представителей интеллигенции. Во второй и третьей секциях прозвучало по 2 доклада начинающих ученых. Благожелательно восприняли участники второй секции размышления аспирантки *Анастасии Павловны Анисимовой* (Ивановский государственный университет), которая попыталась выявить особенности духовно-нравственных и общественных поисков интеллигентов-эмигрантов из России в современном Израиле. Что касается доклада *Егора Андреевича Решетова* (Ивановский государственный университет), то он вызвал разную реакцию участников. Докладчик высоко оценил помощь шведской общественности голодающим Поволжья в 1921—1923 гг. Однако в вопросах и соображениях собравшихся ставились и другие акценты в истолковании участия наших северных соседей в событиях прошлого века. В работе третьей секции принимали участие настоятель прихода Свято-Благовещенского храма *игумен Герман* (*Григорий Иванович Дворцов*), аспирант кафедры истории России

ИвГУ, а также студентка ИвГУ *Екатерина Олеговна Шепелева*. Первый рассказал собравшимся о судьбе священника Н. В. Авдакова, а вторая — о немецком философе и социологе Юргене Хабермаса. Наконец, в дискуссии в рамках четвертой секции участвовала студентка Новосибирского государственного университета *Арина Родионовна Силантьева* с докладом о взаимодействии инженерно-технических кадров с властными структурами и рабочими.

Участие начинающих исследователей и качество их докладов позволяет смотреть в будущее с осторожным оптимизмом, с некой уверенностью, что работа нынешних интеллигентоведов в будущем будет продолжена новой генерацией исследователей. В этой связи интересно, что, кроме текста сообщения *В. В. Ткачева*, слушателей заинтриговал тот факт, что он представился руководителем Научно-исследовательского центра «Иркутская историческая школа интеллигентоведения». Выяснилось, что это общественное объединение студентов и аспирантов университета Иркутска. Таким образом, можно констатировать, что постепенно приходит пул молодых исследователей, готовых принять эстафетную палочку у ученых-интеллигентоведов сегодняшнего дня.

Выше уже подчеркивалось, что идеологическое противостояние между коллективным Западом и социалистическим лагерем не мешало в 60—70-е гг. прошлого столетия плодотворным контактам в научной сфере. К сожалению, реалии нынешнего дня диктуют другие «правила игры». По-видимому, из-за непростого геополитического положения России в современном мире, наши зарубежные коллеги смогли принять участие в нашей конференции только заочно. А между тем, многие мысли, высказанные иностранными учеными, очень интересны. Обратим внимание только на два заявленных на конференции доклада.

Член-корреспондент Академии наук Черногории, профессор факультета драматического искусства *Елушич Синиша* (Черногорский университет, г. Подгорица, Черногория) высказал свои мысли по поводу уточнения понятия «интеллектуал». В статье выясняется исторический контекст появления данного термина. При этом интеллектуал не обязательно «университетски образованный» человек. Это оспаривается примерами многих высокоинтеллектуальных личностей, не имевших такого уровня образования.

С другой стороны, «перепроизводство» сегодняшних степеней магистра и доктора также ставит под сомнение предикат определения: сам уровень высшего образования. По мысли автора, определение интеллектуала заключается в знаниях, опосредованных критическим мышлением. Иными словами, это прямо указывает нам на требование, чтобы интеллектуал был превосходным мыслителем. По мнению автора, основная проблема существования человека в нынешнюю эпоху заключается в состоянии отсутствия Смысла. Поэтому основной вопрос, который сегодня стоит для интеллектуала как мыслящего существа, заключается в сущности его ответственности за происходящее. И данный вопрос касается самой основы нашего бытия.

Еще один представитель зарубежья, заочно участвовавший в конференции, доктор философских наук, профессор *Эврен Бильге Кутлай* (Стамбульский университет имени Сабахаттина Заима, Турция). Эта исследовательница в соавторстве с кандидатом исторических наук, доцентом кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Института международных отношений и мировой истории *Алимом Маратовичем Абидулиным* (Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского) знакомит участников с интеллигентами в музыкальной культуре Османской империи. Авторы подчеркивают, что встречное движение и взаимопроникновение восточной и европейской культур полностью изменили османскую музыку. С одной стороны, она частично потеряла свойственные ей восточные традиции, с другой — оставшийся восточный колорит заиграл более яркими нотами в новых произведениях. При этом восточные интеллектуалы, отказавшись от восточного традиционализма в музыкальной культуре, одновременно бережно относились к истории музыкальной культуры своего общества. Кажется удивительным, но султаны не только не препятствовали восточным деятелям музыкального искусства в их практиках адаптации европейской музыкальной культуры для формирования новой османской музыки, но и зачастую сами становились популяризаторами европейской музыкальной культуры.

Во второй день работы конференции, после традиционной поездки в г. Плёт, под председательством *В. Л. Черноперова* состоялось заседание своеобразного круглого стола. На нем были под-

ведены основные итоги работы научного форума, определены приоритетные направления дальнейших научных изысканий, а также приняты рекомендации и предложения властным структурам и российской общественности. Василий Львович напомнил коллегам о возможности обмена результатами интеллигентоведческих исследований не только во время конференций, но и посредством публикаций на страницах журнала «Интеллигенция и мир» статей по данной проблематике. Учитывая тот факт, что многие доклады прошедшей конференции отличались актуальностью, оригинальностью и аргументированностью суждений, было высказано пожелание авторам докладов, которые вызвали наибольший отклик со стороны коллег, подготовить на основе докладов полноценные научные статьи. Автор данной публикации надеется, что в скором времени читатели журнала смогут познакомиться более подробно с материалами ученых-интеллигентоведов, которые участвовали в XXXIII Международной конференции «Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения».

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Н. Г. Юркин — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории управления, Ивановский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Иваново, Россия.

N. G. Yurkin — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Management Theory, Ivanovo branch, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ivanovo, Russia.

Информация для авторов

Information for authors

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.cceol.com).

Реквизиты журнала ISSN 1993-3959

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41533

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам:

- ***Актуальные проблемы современного интеллигентоведения***
- ***Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции***
- ***Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран***
- ***Интеллигенция и общество в современных условиях***
- ***Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории***
- ***Международные отношения и личность***
- ***Роль религии в развитии мировой культуры***
- ***Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла***
- ***Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни***
- ***Из архивных фондов: публикация исторических источников***

Требования к оформлению статей

К публикации принимаются научные статьи, обзорные статьи, редакционные статьи, дискуссионные статьи, персоналии, редакторские заметки, рецензии на книгу, рецензии на статью, спектакль и т. п. Рекомендуемый объем статьи и обзоров 30—40 тыс. знаков (до 1 авторского листа), в исключительных случаях до 45 тыс. знаков. Объем сообщения примерно 20 тыс. знаков (0,5 авторского листа), редакторский заметки и рецензии 10—15 тыс. знаков. Материалы представляются в электронном виде в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала.

Требования к оформлению статей смотри на сайте журнала «Интеллигенция и мир», раздел «Правила публикации» (<https://intelligentsia.ivanovo.ac.ru>).

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2024. № 1

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*

Редактор *Э. В. Кромер*

Технический редактор *И. С. Сибирева*

Компьютерная верстка *ООО «ПресСто»*

Дата выхода в свет 28.03.2024 г.

Формат 60 × 84^{1/16}. Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 100 экз. Заказ № 6332. Цена свободная

Адрес редакции: 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5

Факс: +7 (920) 672-03-68. E-mail: int_i_mir@mail.ru

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Отпечатано:

Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»

153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

Тел.: +7 (930) 330-36-20. E-mail: pressto@mail.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

Сущностные
черты

Представлены
основные направления
интеллигентоведения

Роль
в современном
обществе

*Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год*

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Распространяется по подписке
и предварительным заявкам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР